КОСТЁР

ISSN 0130-2574

7

ИЮЛЬ 1984

КОСТЁР

7
ИЮЛЬ
1984

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1984 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Всегда на переднем крае 1

Танк на Медвежьем болоте
повесть 4

Барабан 12

От Касторной до Кенигсберга
рассказ командира полка
И. Ф. Мельникова 16

Девчонка есть девчонка
рассказ В. Вартан 20

Тревожная память войны
очерк В. Терешкина 22

«Скажи-ка, дядя...»
очерк Д. Белоусова 24

Машинист, вам — зеленый!
репортаж
Ю. Парамонова 26

Сказки Шахразады
очерк Е. Перехвальской 30

Нахимовцы
фотоочерк 33

Стихи
Г. Глушнев 34

Пятилетка в красном галстуке
репортаж
юнкоров Пятигорска 36

Школа будущих командиров 38

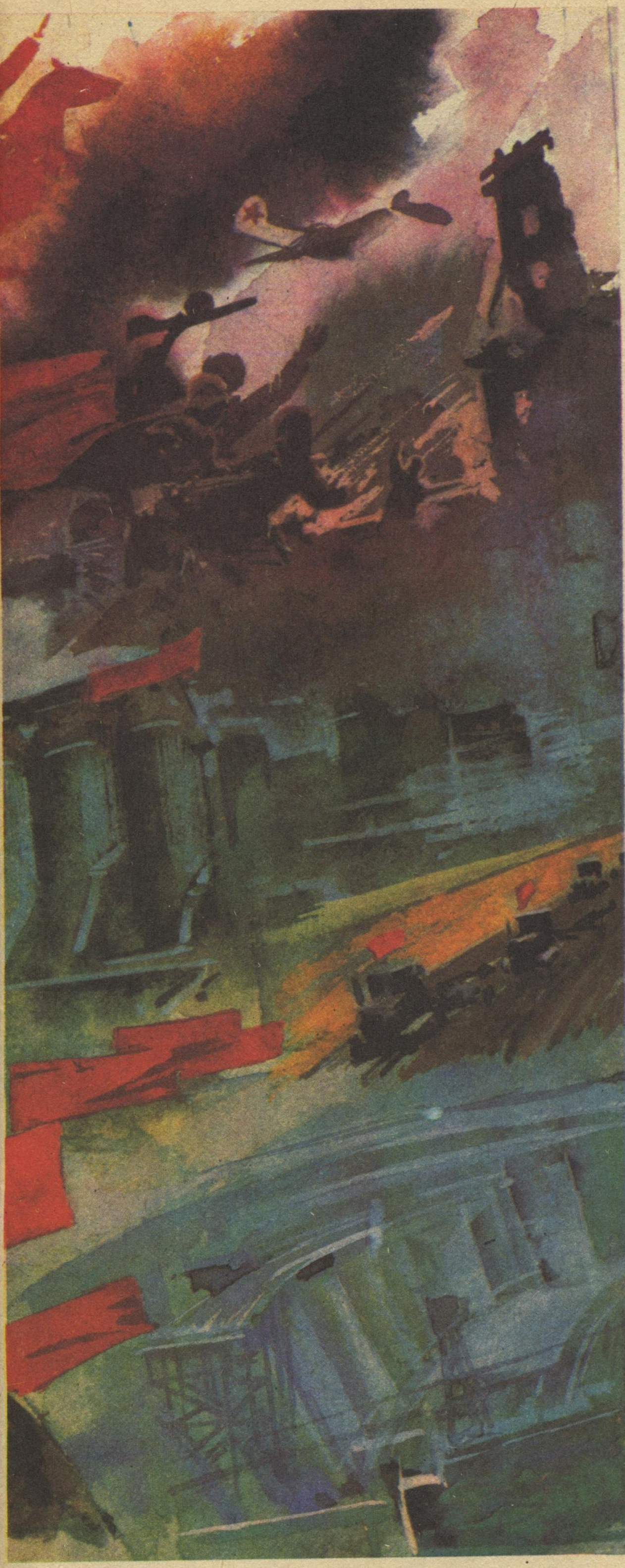
Кват и Квасавара, злой Вуи
сказка 42

Веселый звонок 44

Арчебек 46

На обложке
рисунок А. Борисенко

ВСЕГДА НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

На комсомольских билетах, которые вручаются юношам и девушкам, — портрет Владимира Ильича Ленина. Принимая имя В. И. Ленина, в июле 1924 года на VI съезде РКСМ, Коммунистический Союз Молодежи определил для себя высокую цель — руководствоваться ленинскими мыслями и советами в своей повседневной деятельности, прививать каждому молодому человеку стремление глубоко изучать ленинское наследие.

Советский народ гордится юностью страны. Ленинский комсомол безраздельно предан интересам народа, делу партии. У него героическое прошлое, светлое настоящее, нерушимая вера в торжество коммунистических идеалов.

Вспомним: как все начиналось?

Какими они были — первые комсомольцы?

«Смерть или свобода!» — с таким лозунгом уходили в бой отряды молодых защитников Родины в 1918 году. С фабрик и заводов, из сел и деревень шли в ряды Красной Армии защитники социалистической революции. На полях сражений они постигали военное искусство, нанося смертельные удары кадровым частям белогвардейцев и иностранных интервентов. Первый орден Красного Знамени был наградой тем, кто с оружием в руках защищал Республику Советов в годы гражданской войны.

Юность поколения 20—30 годов неразрывно связана с героической эпохой первых пятилеток. Комсомольцы вместе со всем народом закладывали фундамент могучей социалистической индустрии, преобразовывали сельское хозяйство, принимали непосредственное участие в культурной революции. Не выпуская из рук лопату и кирку, циркуль и книгу, мастерок строителя и рычаги тракторов, они учились военному делу, учились защищать Родину. Это были годы, когда молодежь нашей страны во главе с Ленинским комсомолом проходила великую школу социалистического строительства. Признанием трудовых заслуг молодых энтузиастов стал орден Трудового Красного Знамени.

22 июня 1941 года. Война!

На всем протяжении западной границы лавина фашистских танков, мотопехоты устремилась на нашу землю. Вражеская авиация наносила удары с воздуха. В первый год войны в ряды Красной Армии влилось около двух миллионов комсомольцев. Война явилась труднейшей проверкой духовных и физических сил комсомольцев, всего молодого поколения Советской страны. Эта проверка была выдержана достойно.

Золотыми строками вписаны в летопись ВЛКСМ имена Лизы Чайкиной, Саши Чекалина, Иманта Судмалиса, Клавдии Назаровой, Николая Гастелло, имена тысяч и тысяч отважных сыновей и дочерей.

Работая в тылу на заводах и фабриках, в колхозах, комсомольцы стремились походить на героев фронта.

Жизненная позиция советского человека в те, опаленные войной, годы укладывалась в шесть слов: «Все для фронта, все для победы!»

За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны комсомол был награжден орденом Ленина.

Когда смолкли залпы орудий, и небо над страной стало чистым и спокойным, Ленинский комсомол встал на ударную вахту труда — помочь стране быстрее залечить раны, нанесенные войной, поднять из пепла города, вырастить сады, сделать жизнь лучше и краше.

Молодые, сильные духом ребята восстанавливали «Запорожсталь» и Днепрогэс, Донбасс и Сталинград, возвращали к жизни все то, что было варварски уничтожено врагом. Комсомольцы и молодежь села вместе с трудящимися настойчиво добивались дальнейшего подъема сельского хозяйства.

За выдающиеся заслуги перед Родиной в деле коммунистического воспитания советской молодежи и активное участие в социалистическом строительстве и в связи с 30-летием Ленинский комсомол был награжден вторым орденом Ленина.

Намеченная партией величественная программа по освоению целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири, на Урале, в Поволжье, на Алтае, взволновала, заставила подняться с родных, обжитых мест многих и многих молодых людей. «Даешь целину!» — прогремел на всю страну комсомольский призыв.

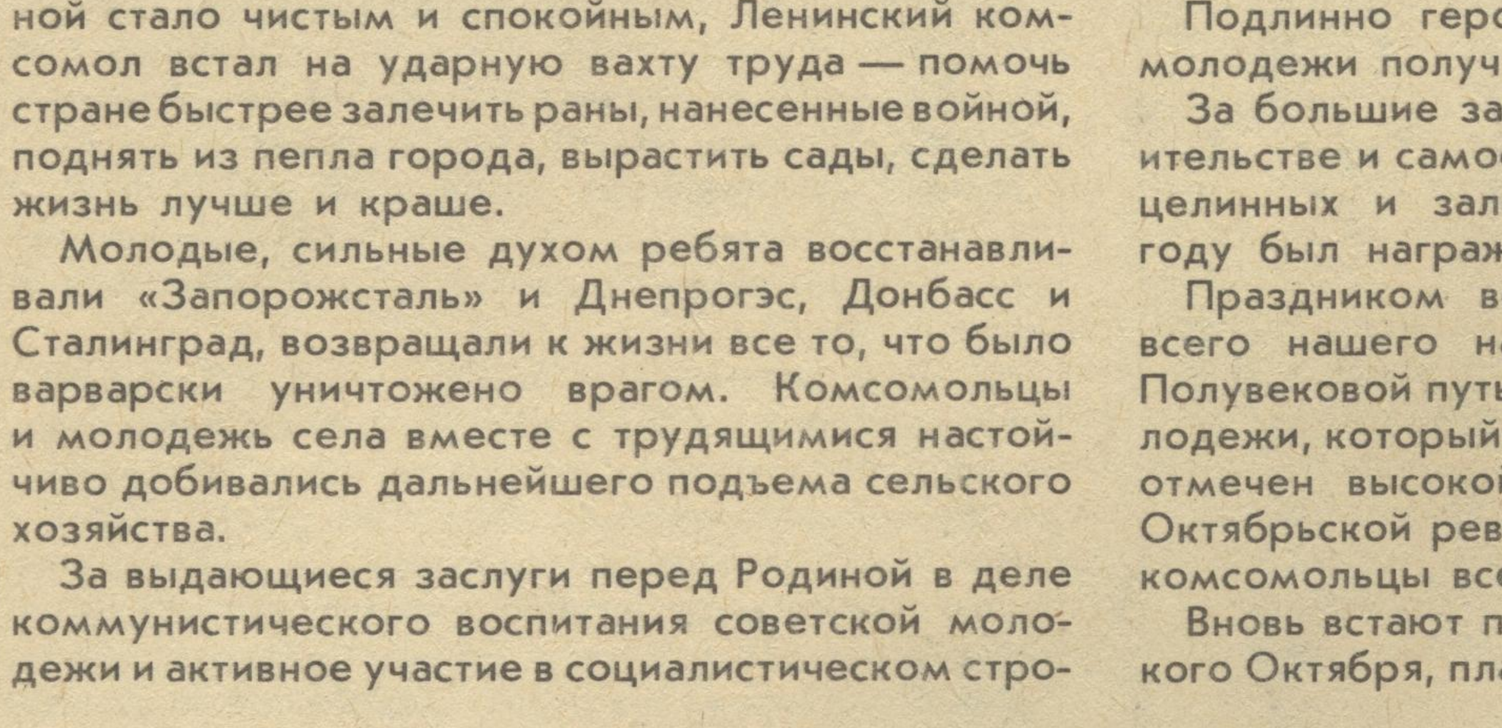
И где бы ни трудились комсомольцы-добровольцы, менялся облик обширных пространств. Вырастали новые поселки и города, прокладывались первые борозды на земле, впервые познавшей плуг. Слово «первоцелинник» было синонимом мужества в мирные дни.

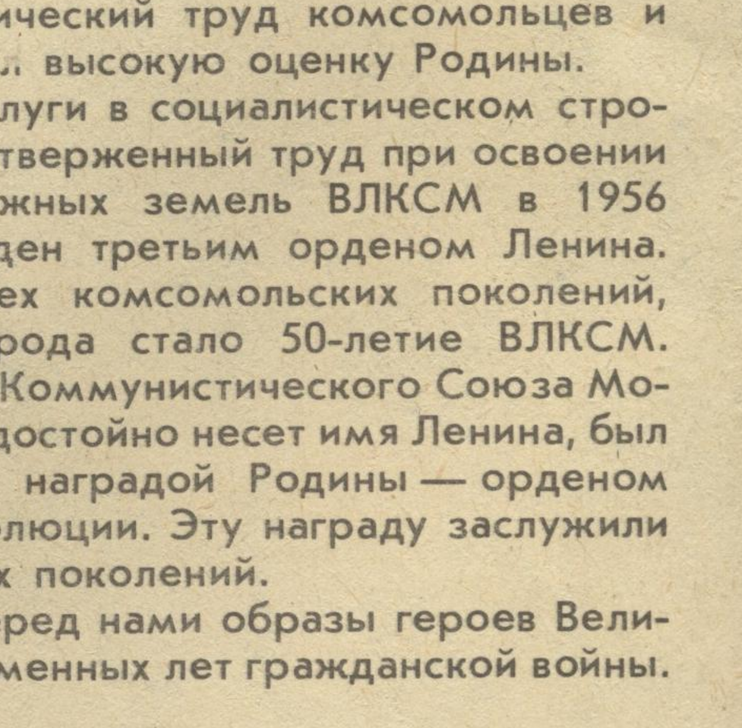
Подлинно героический труд комсомольцев и молодежи получил высокую оценку Родины.

За большие заслуги в социалистическом строительстве и самоотверженный труд при освоении целинных и залежных земель ВЛКСМ в 1956 году был награжден третьим орденом Ленина.

Праздником всех комсомольских поколений, всего нашего народа стало 50-летие ВЛКСМ. Полувековой путь Коммунистического Союза Молодежи, который достойно несет имя Ленина, был отмечен высокой наградой Родины — орденом Октябрьской революции. Эту награду заслужили комсомольцы всех поколений.

Вновь встают перед нами образы героев Великого Октября, пламенных лет гражданской войны.

Вновь мы с чувством глубокой благодарности вспоминаем комсомольцев-первооткрывателей гигантов индустрии, организаторов коллективизации сельского хозяйства, рабфаковцев, терпеливо и настойчиво штурмовавших вершины знаний, науки.

Мы вспоминаем и тех, кто, приняв в годы Великой Отечественной войны эстафету старших поколений, с честью пронес через все фронты славное звание члена Ленинского комсомола.

В нашей памяти останется самоотверженный труд юношей и девушек по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства и по освоению целинных и залежных земель.

Но и сегодня борьба продолжается. Кипит работа на Всесоюзных ударных комсомольских стройках. С конвейеров сходят новые машины и станки. Поднимаются в космос новые корабли. Новую весну встречают во всеоружии труженики полей, чтобы осенью дать стране обильный урожай.

С именем Ленина связана шестидесятилетняя история комсомола. В. И. Ленин говорил: «Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи». Наша Коммунистическая партия — это партия будущего. Именно поэтому лозунг молодого поколения наших дней: «Равняться на коммунистов, твердо и неустанно идти по ленинскому пути, учиться, работать и бороться по Ленину!»

Рисунок О. Пономаренко

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ КРАСНЫХ СЛЕДОПЫТОВ

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Приказ № 2

Следопытская операция «Красное знамя» началась 18 июня сего года.

От пионеров-следопытов и ветеранов 1023-го ордена Кутузова стрелкового полка получено много писем-донесений о проделанной работе, конкретных предложений по проведению операции «Красное знамя», а также большое количество воспоминаний о боевом пути знамени пионерской дружины Касторенской средней школы в годы Великой Отечественной войны.

Изучив полученные материалы, ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ КРАСНЫХ СЛЕДОПЫТОВ приказывает:

1. Операцию «Красное знамя», посвященную 40-летию Победы советского народа над фашистскими захватчиками, проводить до 23 февраля 1985 года.

2. Руководителем операции «Красное знамя» назначить бывшего командира 1023-го полка Ивана Федотовича Мельникова, учитывая его личное согласие и большой опыт по организации работы следопытских отрядов и школьных музеев Боевой славы.

Настоящий приказ довести до сведения всего личного состава следопытского полка особого назначения.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ
КРАСНЫХ СЛЕДОПЫТОВ

АГИТПОХОД · 1984 ЖУРНАЛ «КОСТЕР»
САЛЮТ, МИР!

ПОВЕСТЬ

ТАНК НА МЕДВЕЖЬЕМ БОЛОТЕ

6

— Осторожно, осторожно! Вы что, ребята, трогать руками нельзя.

— А это что за буквы?

— Где?

— Не видишь?

— Не вижу.

— Значит слепой. А я вижу.

Виктор Петрович аккуратно закрыл портсигар и положил его в карман.

— Все. Мало ли какая это может быть бумажка. Скорее всего — пустяк. Пошли назад!

Туман над болотом еще не разошелся, а наоборот, усилился. Особенно густо он лежал над водой. Едва вошли по пояс в холодную, липкую болотную влагу, потеряли из виду остров. Акбар взял было вправо, но Андрей, который шел впереди и который лучше всех помнил путь, уверенно сказал:

— Чего он туда понесся? Надо брать влево.

Таня позвала собаку. Топь почему-то быстро кончилась, вышли на сухой берег.

— Как ладно ты нас провел, — сказал Виктор Петрович Андрею, — я даже не замерз. А сюда шел, шел, ну, думаю, конец.

Отыскалась и тропинка. Она повела сырым ольшаником, потом стало посуше, начался сосновый бор, огромные бронзовые, затушеванные туманом стволы.

— Туда шли, не было этих сосен, — сказала Таня. — И Акбар бежит как-то не так. Всегда он вперед убегает, чует дом, а теперь идет рядом. Как хотите, а он тут первый раз.

— И верно, Андрей, — сказал Виктор Петрович. — Мы тут не проходили.

— Тропинка-то хорошая. Она выведет!

— Ну, если так... Давайте пройдемте немного. Если не найдется дорога, повернем обратно. Кстати, ребята, а почему вы не пытались подробнее разузнать об этом танке?

Мальчишки переглянулись.

— Как не пытались, — сказал Андрей. — Еще как пытались. У нас целая папка писем есть. Куда мы только не писали.

— Ну, тогда этот разговор в деревне продолжим. Интересно, что вы там разузнали!..

Прошли еще с километр, и вдруг Акбар замер, весь обратившись в слух, чуткий нос поднят и устремлен вперед — за поворотом открылась поляна. Андрей сделал шаг и, пораженный, обернулся.

— Виктор Петрович, там землянка! — шепотом сказал он.

— Ну вот и хорошо, вышли к людям! Идемте, ребята! — Виктор Петрович напролом, через кусты выбрался на поляну.

Посреди нее, под черной столетней елью стояла прижатая к земле, словно раздавленная пластом дерна, из которого была сделана ее крыша, землянка. Дверь из потемневших от времени досок, закрыта, к ней привален камень, замка нет. Подойдя, Виктор Петрович весело крикнул:

— Эй, хозяин! Есть кто?

Ответа не было. Он отвалил камень, осторожно толкнул дверь, она со скрипом открылась, вошли. Когда глаза привыкли к полумраку, разглядели: посреди землянки стол, сбитый из грубо оструганных досок, около него лавка, широкая, на ней можно спать. В углу — низенькая круглая, сваренная из железных листов печечка. Через маленькое подслеповатое окошечко под самым потолком сочится мутный грязноватый свет. Пол земляной, то ли чисто подметенный, то ли утрамбованный, прибитый ногами. На столе керосиновая лампа с надбитым стеклом. Виктор Петрович поднял ее, потряс, забулькала жидкость. Снял стекло, тронул пальцем фитиль, он был жирный, пачкался.

— Здесь недавно кто-то был!

— Тогда пойдемте отсюда, — сказала Таня, — неудобно. Люди живут, а мы тут топчемся. Подумают — мы что-то взяли. Ты куда, Акбар?

Но собака, взвизгнув, уже поднялась на задние

Продолжение. Начало в № 6, 1984 г.

лапы, стала во весь рост, усиленно принюхиваясь, старалась зубами ухватить что-то и вытащить из подволока.

— Акбар, как не стыдно, не смей! Идем отсюда, идем! — Таня хотела оттащить его, но пес уже ухватился зубами, дернул — и из-под крыши на пол вывалился пакет. Упав, он развернулся, и перед ошеломленным Виктором Петровичем и ребятами расползлись во все стороны по полу сверкающие коричневые шкурки.

— Ничего себе! — еле вымолвил Коля. — Целый клад.

— Это ондатра, — Андрей поднял шкурку и провел пальцем по блестящему, горящему огоньками ворсу.

— Ребята, положите! Как не стыдно, это чужое. Немедленно положите на место, — сказала Таня.

— Чужое! А ты знаешь, что охота на ондатру у нас запрещена? Их только семь лет, как в болота выпустили. Через всю страну везли, самолетом. Одна шкурка знаешь сколько стоит?

— Значит, тут живут браконьеры. А, Виктор Петрович?

— Еще какие! Судью пришли — пять лет с ходу каждому даст.

— Стойте, ребята, — Виктор Петрович задумался. — Давайте решим, что делать. Забрать шкурки?

— Как это забрать? Нет уж. Сообщить кому надо — да, а брать их — нельзя.

— Правильно Таня говорит. Надо положить шкурки на место и сообщить в милицию.

— У нас милиционера нет.

— В Энске есть. Поехать и сообщить.

Виктор Петрович кивнул.

— Решили. Андрей, собирай шкурки и прячь. Только осторожно. Они как были свернуты? Так и сворачивай...

— Ну и дела, ну и сходили к танку! — говорил Андрей, шагая рядом с Таней по тропинке. — Вот тут мы заблудились — видишь, болото?.. Надо было направо, как Акбар бежал, а я налево повернул... А туман-то разошелся! Сейчас на правильную дорогу выйдем...

Дальше шли молча. Солнце поднялось, в сосняке среди нагретых его лучами бронзовых, покрытых золотыми смоляными искрами стволов, стало тепло, высохли заброшенные за спину штаны, посветлели прилипшие к босым ступням лепешки болотной грязи.

Но когда выбрались на тропу, ведущую к Ужовке, Акбар вдруг снова забеспокоился, поднял уши, рывком отскочил в сторону, унесся в кусты, вернулся, так же молча остановился, замер, повернув морду в сторону бора. Замерли и ребята. Там послышался осторожный хруст веток, в светлом пространстве между соснами мелькнула че-

ловеческая фигура. На тропу вышел человек в охотничьей куртке с матерчатой сумкой наперевес, с ружьем на правом плече, стволом вниз. Он заметил Виктора Петровича, остановился и лениво, словно нехотя, свернул. Акбар глухо, низко брехнул ему вслед.

— Кто это? — спросил Виктор Петрович. Лицо парня чем-то неуловимо напомнило ему другое, виденное не так давно. Но чье? Вспомнить он не мог.

Ребята промолчали, а Таня сказала:

— Карабанов это, Семен. Ходят тут всякие.

— Чем он тебе не нравится?

— А тебе нравится?

Замолчали.

Когда вошли в деревню, на пороге школы их встретила Нина.

— Где это вы были? — с неудовольствием спросила она. Разглядев грязные по колена ноги мальчишек и смятые влажные брючины гостя, нахмурилась, покачала головой, добавила, обращаясь только к Виктору Петровичу:

— Идемте пить чай!

— Погорели, ругать будет. Она нам к танку ходить одним не разрешает, — шепнул Коля. — Вы никуда не уходите, мы вам папку принесем.

7

— Интересная все-таки у вас работа, — говорила Нина, весело, как все добрые люди, наблюдая, с каким аппетитом ест гость.

— Сегодня по нашим лесам бродите, завтра на гору с альпинистами полезете. Вы, наверное, с детства хотели журналистом стать?

— Ну, что вы, — отвечал Левашов, намазывая маслом очередной кусок хлеба. — В детстве я был вполне нормальным ребенком. Хотел стать точильщиком.

— Точильщиком?

— Да. Знаете, в пятидесятых годах по дворам ходили такие серьезные мужчины в ватниках и кричали: «Точить ножи, ножницы-ы!..» Меня прямо-таки завораживали искры, летевшие с точильного камня. Они напоминали бенгальские огни. Но когда я подрос — увы! — профессия точильщика исчезла...

— И вы решили стать журналистом?

— Врачом. Одновременно начал писать рассказы. Мне казалось, что я пойду по стопам Чехова. К третьему курсу понял, что для человечества будет гораздо безопаснее, если я оставлю медицину в покое. Начал слоняться по редакциям... Типичная судьба неудачника.

— О-о, какой вы строгий!

— Что делать, надо быть честным. Я и сейчас начинающий журналист... В одном детском журнале мне, возвращая рукопись, предложили поехать и поучаствовать в поиске самолета. Погиб во время войны знаменитый летчик, люди видели — машина упала в озеро. Пионеры несколько лет упорно этот самолет разыскивали. Еду — удача! — самолет нашли. И я связал свою судьбу с этим журналом: захотелось писать для школьников, помогать им, и обязательно в живом, нужном деле.

Тут в дверь осторожно постучали, и в комнату как-то неловко, боком вошел сутуловатый пожилой мужчина лет шестидесяти в потертом, с чужого плеча, пиджаке с почтальонской сумкой на боку.

— Я извиняюсь, — сказал он. — Приятного, стало быть, аппетита. Примите газетки. И вот еще бандероля для вас — «Книга-почтой».

— Спасибо, Макарыч, — ответила Нина. — А к нам, видите, гость. Журналист из центра.

— Журналист? — ответил старик, искоса взглянув на Левашова. — Приехал, стало быть, послали. А по какой, ежели можно спросить, надобности?

— Да вот хотел посмотреть пионерский самолет, а его увезли, — ответил Левашов, с любопытством разглядывая старого почтальона.

— Ребята уже сводили его на болота, в места, где вы воевали, — сказала Нина.

— Да-а? — старик сердито замотал головой.— Нет, лучше его за грибами водите. Нечего в болото соваться, там на ржавой мине враз подорваться можно. — Недовольно бормоча что-то, старик вышел из комнаты.

— Дельное замечание, сразу видно — опытный человек, — сказал Виктор Петрович.

— Все правильно. Но попробуйте запретить мальчишкам ходить по болоту. А Макарыч партизанил именно в наших местах. Вот только выступать перед ребятами, рассказывать про войну не любит. Болен, не могу... Всего раз-два пришел.

— Но это так понятно. Не всем ветеранам легко вспоминать прошлое.

Нина разорвала бандероль и извлекла из пакета книгу, на обложке которой было: «Основы паркового строительства».

— Ну и ну! — удивленно сказал Виктор Петрович. — У вас тут вокруг столько великолепных лесов. Неужели вы еще собираетесь разбивать парк?!

— Собираюсь, — серьезно ответила девушка.— Хотите, открою тайну? Недалеко тут есть одно местечко. До революции — имение помещика Соковатова. Сам помещик был ничем не примечателен, но имел необыкновенно красивый парк. В парк этот чуть ли не все свое состояние вложил. Стерег его! Если случалось забрести мальчишкам, стрелял из ружья. Под старость совсем с ума спятил: велел в парке обманки поставить...

— Что еще за обманки?

— А вы не знаете? В петровские времена была мода такая: нарисуют крепостные художники девушек с прялками или парней с балалайками, выпилят из дерева и расставят по парку. Ну, а наш Соковатов из фанеры выпиливал мужчин во фраках и их жен в шикарных туалетах. Потом целыми днями по парку ходит, раскланивается со своими фанерными гостями и по-французски что-то бормочет. Тронулся. Поместье его в гражданскую сгорело. Но и парку, к сожалению, здорово досталось. Особенно в последнюю войну.

Нина замолчала, задумчиво глядя куда-то в раскрытое окно.

— И вы хотите этот парк восстановить?

— Да. Вы только не смейтесь. Представьте, огромный старинный парк с двумя прудами, с ка-

тальной горкой, со спортивными площадками. Деревья разные-преразные, мне из Ботанического сада семена обещали. Мы бы этот парк назвали «Пионерский» и сами бы в нем работали. Разве плохо?.. Но что же вы мне ничего про свой поход не рассказываете? — Она посмотрела в окно. — Вон опять ваши мучители идут. Не надоели?

— Знаете что, Нина, — Левашов прикоснулся к руке девушки. — Не обижайтесь, тут дело серьезное. Мне надо поговорить с ребятами: они несут мне какую-то папку.

— Знаю, знаю, — Нина усмехнулась, — все у них секретно и сверхсекретно. Но народ хороший! Жаль, я не могу побыть сейчас с вами. Ведь за директора осталась. Слышите — стучат? У котелка трубы меняют. А еще в районо вызывают. Хорошо, председатель обещал на «Ниве» подбросить... Ну идите, идите к своим полководцам.

8

— Так где же ваша папка? — спросил Виктор Петрович, усаживаясь за директорский стол. — Вот она какая!.. Располагайтесь. Итак, это ваш следопытский поиск? Правильно?

— Правильно. Понимаете, мы давно уже хотели узнать фамилии тех, кто погиб под нашей деревней, на Медвежьем болоте. Только у нас сейчас все остановилось.

— Посмотрим, посмотрим!

Левашов, подвинув к себе белую папку с криво нарисованным на ее крышке танком, развязал шнурочки и принялся читать ее содержимое.

Первым по порядку лежало письмо.

«Уважаемые товарищи!

Обращаются к вам пионеры-следопыты Староборской восьмилетней школы. Около нашей деревни, на болоте, которое называют Медвежьим, мы нашли танк. В лесу есть еще несколько танков и много оружия. Мы узнали, что за бои были тут: наша армия освободила окруженных фашистами партизан. Погибших бойцов похоронили в братской могиле, но на обелиске, который поставили над ней, очень мало фамилий. Мы решили узнать фамилии погибших бойцов. Если вы что-нибудь знаете о боях под нашей деревней, напишите нам, будем очень благодарны. Никто не забыт и ничто не забыто!

Пионеры Староборской школы».

— Та-ак, — сказал Виктор Петрович, кладя на место листок. — И кому вы послали такие письма?

— В газеты.

— На радио.

— В другие школы.

— И ничего в ответ не получили?

— Нет.

— Конечно. Прежде чем посылать, надо было узнать, как это делается. А что было потом?

— Потом мы рассказали все Нине.

— И она посоветовала вам связаться с ветеранами?

— Да.

— Узнать, что за часть вела бои в Староборье?

— Ага.

— И потом запросить военный архив?

— Ну.

— Вот вам и ну... И только тогда к вам пошли ответы. Смотрим теперь их... Письмо из Совета ветеранов 215-й Краснознаменной дивизии.

«Дорогие красные следопыты!

На ваш запрос Совет ветеранов может сообщить, что бои в районе Старого Бора зимой 1941-42 годов вел 114-й полк нашей дивизии, в составе которого было несколько танковых подразделений. Как вы правильно пишете, целью боев было деблокирование окруженных в лесу нескольких партизанских отрядов. Вы пишете, что нашли в лесу танк. Командирами танковых взводов, как мы установили, были старшие лейтенанты Собко Гаврила Карпович, Михайлов Владимир Кузьмич, Хазбулаев Федор Александрович и лейтенант Цирульников Петр Игоревич. К сожалению, к концу войны произошла полная смена танковых подразделений, и в нашем Совете ветеранов нет лиц, воевавших под Старым Бором на боевых машинах. По вашей просьбе воспоминаниями о встрече с партизанами делится фронтовик, офицер нашей дивизии Арцимович М. М....»

— А где письмо фронтовика?

— Оно в музее, под стеклом. Мы его туда положили.

— А в нем фамилии бойцов есть?

— Есть. Только они наступали не от Старого Бора. Мы все равно запросы и на них посылали. Вот ответы.

— Вижу. Но эти люди к наступлению со стороны вашей деревни отношения не имеют... Давайте внимательно прочитаем то, что должно интересовать нас больше всего. Ответы Военного архива о судьбе танкистов. Так... «Лейтенант Цирульников Петр Игоревич. Погиб в боях под Варшавой в сентябре 1944 года. ...Старший лейтенант Михайлов Владимир Кузьмич. Пропал без вести. 1942 год, февраль. ...Старший лейтенант Собко Гаврила Карпович. Погиб в боях под Минском. Июль, 1944 год. ...Старший лейтенант Хазбулаев Фильдрус Ахлямович. Майор запаса. В настоящее время проживает в поселке Лесогорск Л-ской области по адресу улица Сержанта Павлова дом 3 кв. 2». Ну, это понятно: Федором Александровичем его, татарина, друзья называли на русский манер, отсюда небольшая путаница... Но дальше я вижу конверт, который не мог вас не огорчить. Ваше письмо в Лесогорск вернули со штампом «По указанному адресу не проживает». И больше ничего по поиску Хазбулаева вы не предпринимали?

— А что делать?

— Надо было написать еще раз, туда же.

— Так ведь сказано: не проживает.

— Ну да... — Виктор Петрович вздохнул.

Перебирая оставшиеся письма, он наткнулся и на такое:

«Дорогие ребята!

Еще раз подумал о вашей просьбе и о поручении, которое дал мне Совет ветеранов дивизии. Поручение я выполнил и мое письмо, в котором я рассказываю о том, как мы прорвались к окру-

женным партизанам, вы уже, наверное, получили. Но уже отослав его, подумал и понял, что о самой-то вашей деревне и о боях под ней написал очень мало. Мало знаю. Однако, перебрав в памяти все, что относится к тем дням, нашел на донышке две фамилии. Эти люди, быть может, смогут вам помочь: старший лейтенант Хазбулаев Федор Александрович (он вышел после войны на пенсию) и сержант (или старшина?) Петухов, который был водителем танка у старшего лейтенанта Михайлова. О втором знаю только, что он тоже жив и что лет десять тому назад просил помочь вдове Михайлова в каком-то запутанном и тяжелом для нее деле. Мужа ее обвинили в предательстве...»

— Ага, — сказал Левашов, — опять Хазбулаев и появляется еще одна фамилия — Петухов. Не вижу конверта от этого письма. А?

— Потеряли, — вздохнул Андрей.

— Раз уж взялись за такое важное дело, терять ничего нельзя... Так вот какая вырисовывается картина: погибшие танки, что-то очень похожее на предательство, кое-кто из участников боев жив. Вывод — надо искать дальше!

Коля кивнул:

— Мы Макарыча спрашивали, он сказал: «Тут такое было!» А он знает, молчит.

— Рассказал что-нибудь?

— Обещал.

В кабинете воцарилась тишина, слышно было, как на втором этаже в учительской тихо играет радио.

Левашов аккуратно сложил бумаги в папку.

— Завтра я, ребята, уезжаю, но, как понял сегодня, моя командировка к вам только начинается. Будем искать вместе.

9

— Да, да, Нина, я так им и сказал: «Командировка моя к вам только начинается». Ведь танк погиб как-то странно, словно нарочно пришел к тому месту, где у немцев стояла противотанковая батарея...

Они сидели на школьном крыльце. В Старый Бор входил вечер. Розовая пыль текла навстречу заходящему солнцу, солнце опускалось, и синие зубчики сосен все глубже вонзались в багровый приплюснутый диск.

— Танков было несколько, — сказала Нина, — кажется, три.

— Да. Значит, на засаду нарвался танковый взвод. Ходят слухи, и о том же пишут ветераны, что тут была измена. Известна даже фамилия подозреваемого — Михайлов. Дальше — больше: меня беспокоит землянка, где кто-то хранит незаконно добытые шкуры. Браконьеры!

— Человек с ружьем, которого вы встретили в лесу, Карабанов, — сказала Нина. — Их два брата: Семен и Дмитрий. Младший живет в городе. Зачем-то наезжает сюда каждый месяц.

— Итак, повторяю, я вернусь. Дней через пять-семь. Позвоните в райком, попросите прислать за мной газик. Ладно? И закажите билет на самолет. Кстати, ведь вам тоже надо в районо?

— Нет уж, я поеду с председателем, как уговорились. Все равно мне с ним хозяйственные дела решать... Я ему и про землянку расскажу и мы с ним в милицию сходим. Все сделаем, как надо.

— А у нас в эти дни заканчиваются белые ночи, — вдруг сказал Левашов. — Знаете, откуда я больше всего люблю их смотреть? С крыши. Еще год назад я жил в мансарде. Крохотная комнатенка, крыша и стены покрыты железом. Летом как в духовке, зимой как в холодильнике. Зато — красота! Откроешь окно — вокруг горбатые красные и зеленые крыши, словно много-много черепах. Устали и прилегли отдохнуть.

— Никогда настоящей черепахи не видела, — вздохнула Нина, — я ведь в лесу выросла. И училась здесь — в Энске.

— А я горожанин. Не поверите — в лес, в бо-

лото, на целый день попал впервые. Волк, лиса — это для меня все звери с экрана телевизора... Вы уже торопитесь?

— Мама ждет.

— Тогда и я пошел — собирать чемодан. Потащу его обратно.

— Такое страшилище? — Нина засмеялась. — Вы же вернетесь. Возьмите мой портфель.

Так получилось, что уже на следующий день Виктор Петрович прямо с дороги, завернув в райком на минуту, с тем же Мишей проехал на аэродром и только очутившись в воздухе, в самолете, потрогал портфель, где лежали и бритва, и портсигар, потрогал газетный сверток с винтовочным стволом из музея и, покрутив головой, сказал сам себе:

— Ничего себе темпы — уже лечу!

10

Ночь медленно входила в Старый Бор. Словно работник сцены в театре одной рукой задергивает темный занавес, а второй бережно тянет за собой большой фонарь — луну. Вот он подтянул луну повыше и оставил ее так — сиять над Староборьем, над Медвежьим болотом, над Ужовкой, над темным, скрывающим землянку лесом...

Луне, так же как и спутникам, сверху было видно многое. И как захлопнулась в доме Антонышевых за Колькой дверь, и сразу же в окошке заметались две тени — мать выговаривала за опоздание и пыталась дать ему подзатыльник...

Видела луна и Андрея, который так и не вошел в свой темный и уснувший дом (родители уехали на покос), а все сидел, глубоко задумавшись, на крыльце... И как на другом конце улицы показались две тени и два пятна — светлое, Танино плывущее по воздуху платье, и серое пятно, перебегающее то и дело дорогу, — Акбар.

Почуяв знакомого человека, пес в несколько скачков был у крыльца, обнюхал и лизнул мальчику руку, вернулся и легким повизгиванием сообщил хозяйке, что этот человек — Андрюха Головин и что тут же присутствует запах Кольки Антонышева, но самого Кольки почему-то нет...

— Все гуляешь? — сказал Андрей, подвинулся; Таня потрогала рукой — чисто? — расправила платье и села. Акбар внимательно посмотрел на них и, поняв, что тут предстоит серьезный разговор, отбежал на другую сторону улицы, вскочил на лавку у забора, на которой в солнечные дни всегда сидели старухи, и там разлегся.

— Слушай, — Таня подняла ладони, сжала виски, и Андрей понял, что она чем-то обеспокоена... — Сколько дней, как Виктор Петрович уехал?

— Пять. А что?

— Я сегодня в лес ходила...

— Договорились же: в одиночку теперь не ходить.

— Я с Акбаром. С ним я никого не боюсь. Я за клюквой... Мама попросила. Ты, говорит, Танька, посмотри: где в этом году клюква будет лучше.

— И?

— Нашла, хотела обратно идти... А потом думаю: время не позднее, где-то землянка должна быть рядом. Смотрю, тропка та самая. На болоте сейчас подсохло. И пошли мы с Акбаром. С километр отшагали, вдруг Акбар забеспокоился, почуял кого-то... «Молчи», — говорю. Это чтобы он голос не подал. И тут смотрю: следы свежие, вода в них сочится — впереди нас в сапогах кто-то прошел. Акбар носом, носом и — в сторону: нашел окурок. Вот он, смотри...

— Ого! У нас вроде бы такие никто не курит. Из города... А кто курил-то? Видела?

— Дальше слушай... До землянки совсем близко. Вижу: человек идет. Сам в дождевике, капюшон на глаза нахлобучен — не разобрать кто. За спиной — вещмешок, вроде солдатского. Пустой... Идет этот человек — хрум! хрум! У меня сердце так заколотилось, так заколотилось!

— С ружьем?

— Без ружья... Вот и землянка... Он туда... Залегли мы с Акбаром. Я боюсь — страсть! Вспотела. Минут десять лежали — платье на животе промокло. Потом слышу: дверь в землянку — бух, и этот, в капюшоне, — обратно...

— Да кто это был? Кто?

— Не видно! Он еще пригнулся — мешок-то теперь на плече тащит... Ну, думаю, ладно, мы тебя с Акбаром еще догоним, не уйдешь... И к землянке. Там даже дверь камнем плохо привалена. Спешил, видно. Вошли мы в землянку. Я — дрожу! Вдруг, думаю, там еще кто есть... Никого. Пусто... На столе — представляешь? — бутылка, стакан, блюдце... Чай из жестянки рассыпан... Я к тайнику.

— Неужели шкурки унес?

— Унес... Мы с Акбаром назад... По тропе — за ним... Чтобы проследить хотя бы до села, а там видно будет: главное — в какой дом он войдет...

— Ну?

— Слушай... «Ну»... А он в село не пошел, вот в чем дело... От большого стога сена — что на лугу, знаешь, стоит? — повернул назад на Ужовку.

— Зачем?..

— И по ней прямиком к старой мельнице... Мимо омута... А тут темнеть начало...

— И куда он делся?

— В мельнице. Там скрылся.

— У нее же двери заколочены. Мы сверху, с плотины, сколько раз по крыше лазали...

— Нет. Представляешь — он в дверь вошел! Значит, заколочено только для виду было... Или ключ у него есть... Подобрались мы с Акбаром поближе — там кусты кругом, да и темнеть начало... И вдруг выходит этот человек, мешок у него уже в руке, сразу видно — опять пустой. Вышел с мельницы, капюшон — еще ниже.

— Да не тяни ты — кто это был?

— Если бы я знала. Он по открытому месту дальше пошел. Я побоялась. Все темнее, темнее... Я домой. И прямо не могу сидеть. Пошла к тебе.

— Виктор Петрович скоро приедет.

— Нина Михайловна говорила — он на неделю. Значит, еще два дня.

— Надо завтра ей все рассказать.

— А ты как думал? Расскажу... Акбар, пора домой!

Пес уже спрыгнул со скамейки, перебежал дорогу и, виляя хвостом, стоял перед хозяйкой.

— Андрей, что это, смотри!

Таня схватила Андрея за руку: в одном из окон школы, на втором этаже, горел огонь. Красноватый, неверный, он порой затмевался, словно кто-то по комнате ходил.

Андрей почувствовал, как холодок испуга пробежал у него между лопатками.

— Это же в музее! Ну, что ты стоишь?

— Я не знаю... Что делать? Кто там? Никого там быть не может. Да?

Акбар зарычал.

— Ключ от музея у тебя?

— У меня. А может, там Нина?

— Думаешь, что говоришь? Ночью, зачем она туда пойдет? Я потому тебя про ключ и спросила. Бежим к ней!

Через четверть часа ребята, задыхаясь от быстрого бега и едва поспевая за широко, уверенно шагавшей Ниной, уже приближались к школе.

— Где вы видите огонь? Никакого огня нет, — Нина остановилась. — Показалось. Только зря меня подняли.

— Нина Михайловна, честное пионерское! Слово даем. Мы же оба, с Танькой... Мы не сразу к вам побежали. И Акбар видел — он даже рычать начал.

— Тоже, нашли свидетеля... Ну, хорошо, идемте внутрь, посмотрим.

Она открыла ключом входную дверь, на ощупь нашла в темноте рубильник, включила свет; загорелась тусклая лампочка в вестибюле, осветила желтым светом коридор и ряды вешалок у входа.

— Нина Михайловна, там кто-то ходит! — прошептала Таня.

Она вцепилась Нине в руку — в глубине коридора слышалось осторожное поскрипывание половиц, кто-то уходил вглубь здания.

— Кто там? — крикнула Нина.

Акбар, залаяв, кинулся на звук. В глубине коридора послышались грохот и звон стекла.

Когда Нина, включая по пути лампочки, добежала вместе с ребятами до конца коридора, они увидели Акбара, который бесновался перед закрытой дверью.

— Акбар, молчать!

За дверью было тихо.

— Кто там? — едва справляясь с волнением, снова спросила Нина.

Ответа не было. Тогда они втроем осторожно нажали на дверь, та нехотя поддалась. Со скрипом отъехала парта, которой дверь была прижата. Включили свет, в лицо пахнуло свежим лесным воздухом — одно из окон распахнуто настежь, на полу — осколки стекла.

— Через окно ушел,— сказал Андрей.— Нина Михайловна, что это? Кто это был?

— Давайте пустим по следу Акбара! — предложила Таня.

— Никаких — по следу! — Нина рассердилась.— А если это бандит с ножом? Тоже мне — герои. Вы где огонь видели?

— В музее. На втором этаже.

— Идемте туда.

Они стояли посреди комнаты, растерянно переглядываясь. Что произошло? Сдвинуто с места все, что лежало на полках, раскатились патроны, рассыпаны значки, на полу — несколько осколков от мин. Словно кто-то шарил по полке, задел рукой, уронил и не стал поднимать. Но самое страшное — ящик, тот самый ящик, в котором хранились отложенные про запас вещи: выдвинут на середину комнаты, крышка, которую держал загнутый гвоздь, сорвана и отброшена в сторону, содержимое разбросано по полу. Прямо под ногами кусок командирской планшетки — оторванный кожаный карман с клапаном, из него вывалился кусок пестрой, истраченной водою бумаги — часть полевой карты с размытыми очертаниями местности.

— Что же это такое, а? — спрашивала себя недоуменно, растерянно, как-то сразу потерявшая уверенность, собранность Нина.— Кому это понадобилось? Что тут искали?

Андрей и Таня — рядом, тоже ошеломленные, тоже ничего не в силах понять. Лампочка под потолком покачивалась, и от этого их тени на полу дрожали.

— Нина Михайловна, тут след! — Андрей присел в углу и провел по пыльному полу пальцем. На пальце остался песок от слабо различимого следа ботинка или сапога.— Речной песок. Он и ушел из окна туда, к реке.

— И все-таки, кто это мог быть? — Нина Михайловна с тревогой посмотрела на ребят.— И как я могла привести вас ночью сюда? Ах я дура...

— Это не наши. Наши такое не могли сделать,— сказала Таня.— Правда?

— Из другой деревни,— убежденно подхватил Андрей.— Из Замостья или из Дятлиц. Только зачем им музей?

— Простое хулиганство? — Нина рассуждала вслух сама с собой.— Шел ночью молодой парень, может быть, сам в нашей школе учился. Или заходил к друзьям. Про музей знал. Видит — в школе никого нет... Нет, дальше у меня фантазии не хватает. Не за оружием же он полез? Какое тут оружие? Этот штык?

— Ржавый штык не оружие, проще нож заточить.

Нина задумалась, а Таня, подойдя к полке, стала бережно ставить вещи на места.

— С ума можно сойти. А если это просто — вор? Обыкновенный вор. Как вы думаете, могло его что-нибудь привлечь?.. Нет, конечно. Воруют-то ценные вещи. А какие тут у нас ценности?

— Это как сказать,— Андрей задумался.— Патроны... Осколки... Их в лесу навалом... Убери руку, Танька! Что ты там шевелишь? Пуговицы... Значки... Стойте, бывают очень редкие значки!

— Правильно. Они у вас все на месте?

Обескураженный Андрей тронул пальцем кучку значков.

— Кто их знает. Мы же их не переписывали.

— И напрасно,— резко сказала Нина.— Я что вам говорила? Сделать полную опись всего, что хранится в музее. Никогда сразу не послушаетесь... Ну, пошли вниз. Андрей, возьми молоток, забьешь открытое окно гвоздем.

Опускаясь по лестнице на первый этаж и потом, стоя в вестибюле, она мучительно думала: ну откуда в деревне коллекционер значков? И почему это все началось так сразу, словно обвал с горы: приезд Виктора Петровича, вещи, найденные у танка, землянка, браконьеры, и вот, наконец, взлом музея...

Ей захотелось, чтобы Левашов вернулся как можно скорее.

Из коридора слышался стук — Андрей заколачивал молотком раму.

11

В лаборатории, где он работал, Александр Александрович Копейкин, для друзей — Саша, считался редким знатоком и умельцем. Если документ, поступивший в лабораторию для прочтения и выявления текста был признан безнадежным, его поручали Копейкину. Тот начинал мудрить с объективами, пленками, освещением, многократно переснимал, проявлял, и на выцветшей серой бумаге неожиданно появлялись четкие буквы. Он колдовал над жалованной грамотой царя Федора или фрагментом монастырской летописи, проводя в лаборатории по трое суток, питаясь сушками и черным кофе, пока наконец небрежно не выносил на свет фотоотпечатки. Текст в них, словно по волшебству, был теперь ясным и понятным. Копейкину приносили древние, ветхие землистого цвета листы пергамента, испещренные одними черными точками и мазками. Увидев чудо превращения этих точек и мазков в строчки, в невидимые прежде рисунки, витиеватые буквицы, люди долго вертели фотокопии документов, не в силах вымолвить ни слова. И только потом какой-нибудь седобородый профессор, вчитавшись в восстановленный Копейкиным текст, хватался за голову или за сердце и восклицал: «Ах, боже мой, как же я не догадался, ведь это же утраченная статья из законов Мономаха!»

Да, магом и чародеем был Саша Копейкин...

Другим серьезным увлечением его были языки.

В год, когда десятилетний Саша Копейкин пришел во Дворец пионеров, чтобы начать там постигать тайны диафрагмы и экспозиции, он прочитал рассказ писателя Тихонова «Вамбери». Рассказ был про мальчишку, который с невиданной страстью изучал языки. Овладев персидским, Вамбери набрасывался на санскрит, одолев санскрит, брался за китайский. Немецкий, английский, французский — языки, которые, как известно, произошли от латинского, а значит, имеют между собой много общего, он раскусил, как орехи... Знание языков дало ему в дальнейшем возможность путешествовать: он прошел всю Южную Азию и даже побывал в Тибете, там, куда до него не ступала нога европейца...

Короче, прочитав этот рассказ, Саша, не изменяя любимой фотографии, занялся языками. К тому времени, когда он стал работать в лаборатории, Копейкин уже знал полдюжины европейских языков, два восточных, два из пестрых языков Полинезии и даже занимался одно время расшифровкой письма острова Пасхи — деревянных дощечек, исписанных никому не ведомыми знаками, среди которых есть даже значки, похожие на акул и осьминогов.

Вот к этому-то Саше Копейкину и направился, возвратившись в город, Виктор Петрович.

Самолет прилетел в шестнадцать ноль-ноль, Копейкин заканчивал работу в лаборатории в восемнадцать. В половине седьмого вечера Виктор Петрович, держа в одной руке сетку с купленным в Энске арбузом, а в другой Нинин портфель и завернутый в газету ствол, постучал носком ботинка в двери однокомнатной квартиры, где Саша Копейкин проживал с интеллигентной, всем на свете интересующейся, мамой-старушкой...

— Что, звонок не работает? — спросил, открывая дверь, Саша.— А — руки заняты! Это ты! Откуда?.. Ну, входи, входи...

— Привет! — сказал Виктор Петрович.— Держи подарок. Мама дома? Елизавета Васильевна, арбуз — вам.

— Мама, к нам гость, Виктор пришел! — сказал Копейкин.— Клади арбуз на стол, сейчас мы его попробуем... А это что такое? Водопроводная труба времен Анны Иоановны?

— Располагайтесь, располагайтесь... Саша, неужели ты не видишь, что это ружейный ствол. И кажется — карабин,— сказала Елизавета Васильевна — Сейчас я поставлю чай...

— Угадали,— сказал Виктор Петрович.— Ствол. Начну все по порядку...

— Нет, нет, сперва,— сказал Копейкин,— арбуз.

— Давай нож!..

Виктор Петрович надрезал арбуз, и тот, опережая лезвие, с треском расселся, крякнув, развалился на две половины.

Продолжение на стр. 19

БАРАБАН

№ 7

БОЕВАЯ АРМИЯ РЕБЯТ АКТИВИСТОВ БОРЕТСЯ, АГИТИРУЕТ, НАХОДИТ!

Имя Ленина в сердце каждом! Верность партии делом докажем!

12 июля исполняется 60 лет со дня открытия (1924 г.) VI съезда РКСМ, который принял решение присвоить комсомолу имя В. И. Ленина. «Барабан» предоставляет слово ребятам, совсем недавно ставшим членами ВЛКСМ.

Вступая в ряды...

Весь наш отряд готовился к приему в комсомол. Бегали по библиотекам, доставали книги об истории создания ВЛКСМ, о подвигах комсомольцев во время войны и в мирные, трудовые будни. После уроков мы часто собирались все вместе, задавали друг другу вопросы, проверяя знание Устава.

И вот наступило собрание, на котором обсуждалась первая кандидатура. За Лену Тихонову проголосовали все. Лену уважают за справедливость, настойчивость и доброту.

Мы стали готовиться к следующему собранию, а я очень сильно заболела и сидела дома. Обидно было до слез. И вдруг ко мне прибегают девочки и

Ждём четверга

Заместитель комсорга Оля Стриго объявила:

— Ребята, нас приглашают поработать на ЭМЗ. Ходить нужно по четвергам, на несколько часов. Поможем старшим?

ЭМЗ — это экспериментально-механический завод. На заводе делают газовые плиты, водопроводные краны, многие другие металлические изделия. Наши мальчики стали собирать газовые плиты, прикручивать гайки на кранах, сгибать ножки газовых плит. Девочки — упаковывать детали, заполнять карточки. Но многие сразу стали помогать мальчишкам — их работа показалась интересней. Быстро пролетело время.

О ЧЕМ ПИСАЛ «БАРАБАН» 60 ЛЕТ НАЗАД

ЗАВОДЫ ПРИ ШКОЛАХ

В Ленинграде при 11 школах организуются небольшие заводы, на которых ребята будут знакомиться с производством.

ПИОНЕРЫ НА VI СЪЕЗДЕ РКСМ

На VI съезде РКСМ будет 16 делегатов с совещательным голосом от пионеров, из них 3 делегата от Москвы и 2 от Ленинграда. Кроме того, пионеры будут нести службу связи на съезде.

ДАЛИ ПОМЕЩЕНИЕ — ЗАРАБОТАЛИ ВОВСЮ

Под усиленным натиском райбюро юных пионеров нам предоставили для 4 железнодорожных отрядов юных пионеров здание бывшей школы на одной из главных улиц Калуги. Живо закипела работа. Одних кружков работает 7 штук: драматический, безбожников и т. п. Кроме кружков на общем собрании пионеров выделены различные комиссии: хозяйственная, фондовая (для помощи детям Германии), редакционная — издающая 2 стенных газеты; только жаль, что в них пишут мало ребят — в этом отношении надо пионерам подтянуться.

В день пятилетия РКСМ передали старших пионеров в комсомол — нашу первую смену.

Ф.,
г. Калуга

наперебой говорят, что на собрании решили: пять наших ребят достойны вступить в ряды ВЛКСМ. Среди них была и я.

Тот день, когда нам вручили комсомольские билеты, я не забуду никогда. Волновались все ужасно. Стать комсомольцем, первым помощником коммунистов, большая честь для всех нас. И право носить комсомольский значок мы обязательно подтвердим делами.

Земфира Мустафаева,
8 класс,
школа № 103,
Ташкент

Мои друзья из 3-Б

Вступив в ВЛКСМ, я стала вожатой 3-б класса. По рассказам пионервожатой, мой 3-б должен был быть очень спокойным классом. Зайдя первый раз к ним, я увидела дерущихся мальчишек. Они бегали друг за другом. Пыль стояла столбом. Увидев меня, они стали громко кричать: «Ты кто? Зачем пришла?» Но в конце концов мы все-таки подружились.

Некоторые меня спрашивают, как я могу дружить с такой малышней. А я отвечаю: просто я их очень люблю. Я хотела бы посоветовать всем отрядным вожатым: главное в нашей работе — это завоевать доверие ребят и не потерять это доверие. А еще — имейте терпение.

Альфира Лутфуллина,
Сырдарьинская область

В каком-то особом настроении мы уходили из цеха. На следующий день в классе только и было разговоров о заводе. И когда Оля составляла список на следующий четверг, от желающих не было отбоя. Теперь все мы с нетерпением ждем четверга.

Ирина Кривенко,
8-г класс, школа № 42,
Самарканд

Будем достойны

Первый секретарь райкома ЛКСМУ Анатолий Гусейнов сказал на заседании бюро:

— Итак, с этого момента в Ленинском комсомоле на 52 человека больше.

Пятьдесят два — это мы, восьмиклассники школ Суворовского района. Это знаменосец пионерской дружины имени «Молодой гвардии» 28-й школы Сережа Богданов, член городского пионерского штаба Лена Шаргородская, боец отряда «Юный дзержинец» Игорь Шум. Это и мои товарищи из отряда имени Володи Дубинина 33-й школы Таня Рябинина, Наташа Гусева, Таня Савуляк, Люда Решетняк...

Отныне мы будем носить комсомольские значки с изображением Ильича. В пионерской организации научили нас дружить, быть честными и трудолюбивыми, требовательными к себе и к товарищам. Став комсомольцами, мы теперь сами будем помогать пионерской дружине сделать жизнь в отрядах еще интересней, еще ярче.

Лена Четырина,
Херсон

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

— По лагерю «Смена» объявляется «подъем»!

И сразу палата оживает. Хочется не хочется, а зарядку делать надо. Не сделаешь ее, и работать будешь вяло. После завтрака каждая школа получает наряд. Наша — 534-я — сегодня собирает морковку. У каждой бригады свой участок и свой план. Моя бригада обязалась выполнить его на 120%. Толя Гизин, Слава Курапеев носят морковь с поля, а Майя Шевченко, Уля Иванова, Наташа Чубин обрезают ботву.

Сейчас уже середина смены, работается легко. А поначалу было трудновато. «Десять... Одиннадцать... Двенадцать!..» — слышны крики — это количество собранных ящиков. Мы пока впереди.

Дима Аркатовский,
Ленинградская область

Две недели, которые я провела в трудовом лагере, запомнятся мне надолго. Свою летнюю практику мы проходили в пригородном совхозе им. Т. Г. Шевченко.

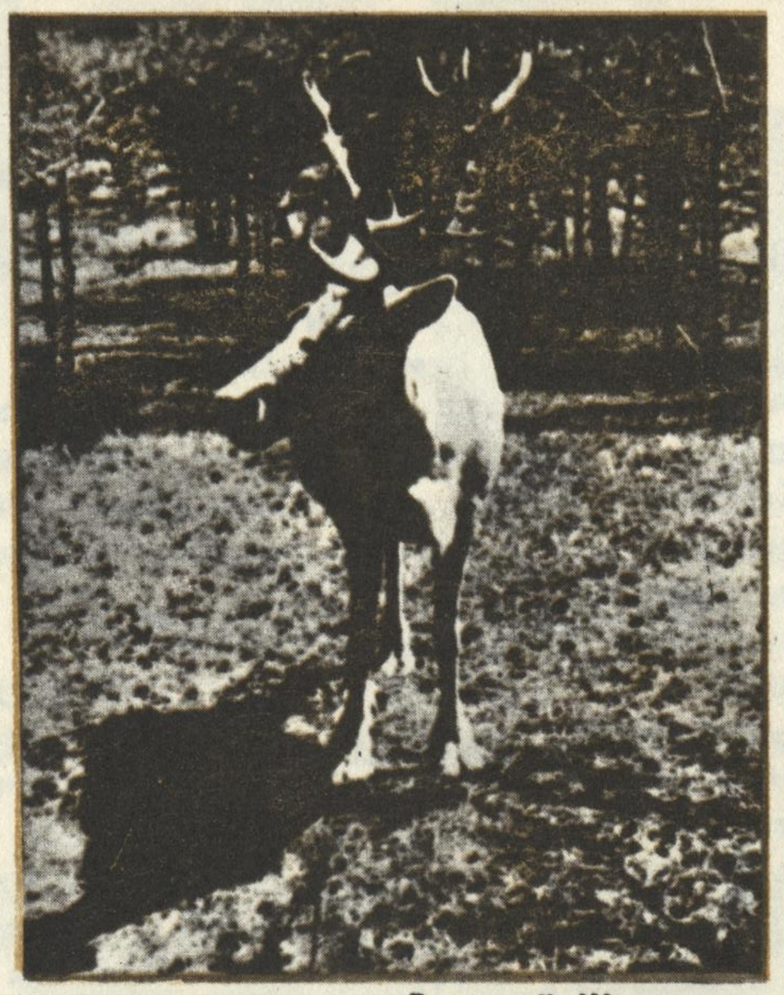
Июнь — пора прополки. Вот и нам дали задание прополоть поле свеклы. Еще мы собирали зеленый лук и укроп. После работы — купались в реке Урал, загорали, пели песни. А когда наступил день отъезда, уезжать из лагеря совсем не хотелось. Ведь все мы так сдружились за это время!

Ира Григорьева,
школа № 16,
Новотроицк

Летом я помогаю бабушке с сеном управиться. Она в соседней деревне живет, от нас недалеко: через поле да через Узолу вброд перейдешь, вот и Малахово. Дядя Ананий траву косит, а мы ворошим и убираем. Бабушка меня учит, как правильно грабли держать, иногда и поворчит, если что не так сделаю. А когда довольна, складывает носилки да грабли в сарай, да приговаривает: «Убрали как по декалу». Это значит: хорошо, чисто. Я люблю сенокос. Сено легкое, пушистое, от него потом целый год летом пахнет.

Катя Барбакова,
шестиклассница,
деревня Гари,
Горьковская область

ФОТОКОНКУРС

К ЛЮДЯМ — Валерий Жариков, Улан-Удэ

ПОМОГАЕМ КОЛХОЗУ — Нафиса Саттарова, ферганская область

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА — Сергей Ушмугин, Кокчетав

ПРИГЛАШАЕМ К РАЗГОВОРУ

Во имя чего твой труд?

— ...Что ты, Нина, собираешься делать дальше?

— А в чем дело, Елизавета Михайловна?

— Как в чем! У тебя в полугодии «тройка» по труду выходит. А ты ведь отличница.

— Ну и что. Труд мне не пригодится. Я на биологический буду поступать.

...Этот разговор я услышал в своей школе. А потом спросил знакомого шестиклассника, чем ребята занимаются на уроках труда?

— Да когда как. Осенью убираем листья, зимой — снег. Иногда что-нибудь выпиливаем лобзиком.

— А куда потом идут ваши работы?

— Иногда домой уносишь, а чаще учитель их в ведро выбрасывает...

Через месяц я гостил на каникулах у родственников в Смолевическом районе в Белоруссии. Решил зайти в школу. Зашел и удивился: на пришкольном участке подсолнухи чуть ли не в два раза выше меня.

— Какая, какая проблема, говорите? — переспросил меня директор школы Николай Николаевич Игнатик.— Отношение ребят к труду? А разве такая может быть? Вот за этим полем сами ребята ухаживают. Пришли как-то ко мне и говорят: желаем сами выращивать урожай. А теперь НИИ сельского хозяйства поручает им выращивание новых сортов сельскохозяйственных продуктов. Только картофеля 5 сортов. Последний — «белая ночь» — превзошел все ожидания. Собрано 640 центнеров с гектара вместо прежних 200. Свеклу выращиваем двухкилограммовую. Ребятам интересно работать на земле, они видят результаты своего труда. Порой очень нелегкого. Главное, что они хотят и умеют трудиться. А без этого в жизни никак нельзя!

Дмитрий Андреев,
Ленинград

Почему у одного пионерского коллектива труд стал общественно полезным делом, а у другого — скучным времяпрепровождением? Отчего порой возникает снисходительное отношение к труду? Кто должен позаботиться о том, чтобы пионерское дело стало по-настоящему нужным и интересным?

«Барабан» ждет ваших мнений и предложений.

У нас в городе в каждом классе каждой школы есть тимуровцы. Мы, например, шефствуем над старой учительницей. Прибираем в комнате, моем полы, ходим в магазин.

В нашем классе есть штаб тимуровцев. С каждым революционным праздником мы поздравляем участников Великой Отечественной войны. А наш пионерский отряд носит имя А. П. Гайдара. Мы все гордимся своим городом — ведь в нем прошла молодость А. Гайдара. Гайдар — мой любимый писатель. Больше всего мне нравится его повесть «На графских развалинах». Я читала ее уже восемь раз и каждый раз читаю ее, затаив дыхание.

Илона Шашкина,
5 класс,
школа № 10,
Арзамас

В тимуровской группе нашего отряда восемь человек. Мы помогаем в детском саду воспитательницам — делаем альбомы с картинками, читаем ребятам книжки, гуляем с ними, играем. А пожилым людям колем и таскаем дрова, воду, моем полы, ходим в магазин. Окончив дела, слушаем рассказы ветеранов об их жизни, об истории нашего поселка. Мы гордимся стойкостью и героизмом этих людей. А у одного старичка мы видели и даже пробовали читать книги на старославянском языке, изданные в XIX веке. Хорошо быть тимуровцем!

Ира Терентьева,
п. Витимский,
Иркутская область

В лагере в банный день потребовались помощники, чтобы мыть мальчишек из младших отрядов. Я с удовольствием согласился, ведь мне не привыкать мыть малышей в бане. Дома у меня трехлетний братик — Алеша. Я его частенько мою.

Построили мы с вожатым Сергеем Юрьевичем малышей и повели в баню. Жарко было! Пот без конца капал с моего лба и носа. Начал я мыть под душем одного мальчика. А он скользкий, так из рук и выскальзывает, не хочет он мыть голову! На помощь мне пришел Сергей Юрьевич. Мы вдвоем с ним вымыли всех ребят. Румяные от жары, чистенькие, шествовали они к своему домику.

Дима Скачков,
пионерлагерь «Прибой»,
отряд «Альтаир»,
Ленинградская область

Весёлая почта

Строчки из сочинений

„Косые лучи солнца выглядывали из-за неба".

„Валера, рискуя жизнью, ходил с горлом на распашку".

„По дороге бежал дремлющий конь".

„Тельняшка у матроса была распахнута настежь".

„Роза - прекрасный цветок, она похожа на капусту".

„Вратарь стоял, широко расставив ноги и упершись ими в колени".

„Девушка была веселая и приветливая, но лицо её было угрюмым".

Прислали:
Алена Фадеева (Амурская область) и Оля Локтева (Татарская АССР).

ОТ КАСТОРНОЙ ДО КЕНИГСБЕРГА

У нас в гостях бывший командир 1023-го стрелкового полка Иван Федотович МЕЛЬНИКОВ

— Во время Великой Отечественной войны полк, которым Вы командовали, сражался под двумя знаменами: своим полковым и знаменем пионерской дружины Касторенской средней школы. Об этом сообщалось в одном из первых донесений, поступивших во Всесоюзный штаб красных следопытов. И теперь многие читатели «Костра» интересуются: когда и при каких обстоятельствах появилось в полку пионерское знамя?

— Это было 28 января 1943 года. В этот день вместе с другими частями 307-й стрелковой дивизии и танковой бригадой полковника Полухина мы освободили поселок Касторное. Бой за поселок был очень упорным и кровопролитным. Приходилось брать штурмом буквально каждый квартал. Почему фашисты так яростно сопротивлялись? Посмотрите на карту нашей Родины, найдите Курскую область, и все станет ясно: Касторное — не только крупный населенный пункт, но и важный железнодорожный узел.

И вот, когда бой за Касторное уже закончился и в штабе полка был уже получен новый приказ на наступление, докладывают: «Из первого батальона прибыл посыльный, принес знамя пионеров!»

Признаюсь, в первый момент я ничего не понял: «При чем тут пионеры?» И услышал рассказ, как группа бойцов во главе со старшим сержантом комсомольцем Лисиченко штурмовала дом на улице Ленина. Выбив противника со всех этажей, они обнаружили в одном из помещений пионерское знамя. Увидев знамя, Лисиченко спрятал его на груди и повел свою группу выбивать фашистов из соседних зданий.

Надо было решать, что делать с этой необычной находкой. Передать кому-нибудь из местных жителей? Но где они, местные жители? — всюду одни развалины и пепелища. Да и нельзя отдавать такую вещь первому встречному. А вокруг уже собрались бойцы и командиры. Каждому хотелось потрогать рукой алое полотнище или просто на него посмотреть. Никогда не забуду этих глаз. Те из бойцов, что были помоложе, вчерашние мальчишки, глядя на него, вспоминали о своем пионерском детстве. А пожилые, отцы семейств, думали о своих детях. Хорошо, если семья осталась в тылу... А если на территории, оккупированной врагами?.. Короче, знамя решили оставить в полку и хранить вместе с боевым знаменем. Это решение было единодушным.

— Скажите, а что располагалось в том самом здании, где группа старшего сержанта Лисиченко обнаружила пионерское знамя? Это был вражеский штаб, комендатура или казарма, где жили солдаты?

— Думаю, что ни то, ни другое, ни третье. По словам Лисиченко, которого я потом подробно обо всем расспрашивал, все помещения там были завалены шубами, валенками, шерстяными кофточками и другими теплыми вещами. То есть, это было имущество не военное, а гражданское. И еще подробность: часть этих вещей была аккуратно упакована в большие тюки и приготовлена к отправке.

— Иван Федотович, возникает и другой вопрос: как попало в руки фашистов знамя касторенских пионеров?

— В боях за Касторное мы взяли в плен более четырехсот солдат и офицеров противника. И один из пленных, которого я допрашивал, приметив в ком-

нате пионерское знамя, неожиданно заявил, что год назад видел его в руках убитой девочки. На вопрос: «Как она погибла?» — ответил: «Рядом с ней была воронка от взрыва снаряда». И еще добавил: «У девочки были русые волосы».

Но это не все. После войны стало известно: во время оккупации Касторного в поселке действовала подпольная группа. В группу входили учителя и старшие ученики школы. Была ли эта девочка связана с подпольщиками? Здесь мы можем только предполагать. Почему? Буквально накануне нашего наступления все подпольщики были схвачены фашистами и расстреляны. Причем, расстреляны они были вместе со своими семьями. Мне думается, что именно по этой причине имя юной патриотки мы так и не знаем до сих пор. Хотя знаем самое главное: пока билось ее сердце, она честно выполняла свой пионерский долг, спасала от врагов знамя дружины...

— Иван Федотович, когда по заданию Всесоюзного штаба красных следопытов я приехал в Касторенскую школу и впервые увидел это знамя, бросилось в глаза: полотнище во многих местах бережно заштопано. Ребята сказали, что в этих местах оно было пробито пулями и осколками снарядов. Значит, знамя не только хранилось в полку, но и принимало участие в боевых действиях?

— Все правильно, война есть война, порой и знамени здорово доставалось. Потому и штопали его после боев заботливые солдатские руки... И все-таки вынос знамени на поле боя — это событие исключительной важности и происходит очень редко, только в крайних случаях. Как бы это лучше объяснить? Представьте себе, что вы — командир полка. Перед вами поставлена боевая задача. И вы понимаете: для ее решения у вас достаточно сил и средств. Будете ли вы рисковать знаменем, если знаете, что увидев алое полотнище, враги станут вести по нему наиболее сосредоточенный огонь? Конечно, нет!

Но бывало и так: противник заведомо сильнее, и для того, чтобы выполнить поставленную задачу, действовать надо через «не могу». В таких случаях командир отдает команды, которых нет в военном уставе: «Знаменосцы — вперед!», «Коммунисты — вперед!», «Комсомольцы — вперед!»

В годы войны с фашистами мне пришлось несколько раз отдавать эту неуставную команду. Помню высоту 254,6 в районе станции Поныри. Эту высоту нам было приказано взять во что бы то ни стало. Однако противник успешно отражал все наши атаки. Тогда было решено: пионерское знамя пойдет вместе с наступающими подразделениями. И дело было сделано: полк выполнил приказ командования. На этой самой высоте знамя приняло свое первое боевое «крещение».

— Во время Великой Отечественной войны газета «Пионерская правда» напечатала письмо бойцов и командиров Вашего полка. В этом письме они писали, как сражаются с врагами, и давали клятву донести пионерское знамя до Победы. Публикация вызвала большой отклик у читателей. Со всех концов страны в редакцию стали приходить письма и телеграммы. Ребята просили передать воинам, что они гордятся их подвигами, и, в свою очередь, рассказывали, как помогают фронту.

Что Вы можете сказать по этому поводу?

— Очень интересная история, но я о ней ничего не слышал. Понимаете, детских газет и журналов мы тогда не получали и это письмо писали в свою дивизионную газету «За Родину». Там его дали на первой полосе и, как я теперь понимаю, переслали потом в «Пионерку». Только так я могу объяснить этот факт. И еще могу сказать, что солдатскую клятву мы выполнили. Свой победный путь мы закончили в Кенигсберге, над которым вместе со знаменами других полков и дивизий реяло и наше пионерское знамя. Я говорю «наше», потому что так говорили во время боев и походов все воины нашего полка.

— А как оно вернулось в Касторное?

— Чтобы решить этот воп-

рос, через несколько дней после Победы в полку состоялось собрание всего личного состава. Собрание постановило:

«Ввиду того, что враг разгромлен и победа завоевана, вернуть пионерам Касторного их знамя.

Обратиться в ЦК ВЛКСМ с просьбой определить необходимый для этого порядок.

В знак памяти о боях, через которые мы пронесли пионерское знамя, вышить на нем надпись: «От Касторной до Кенигсберга. 28.1.43 — 9.5.45. 1023-й стрелковый ордена Кутузова полк 307-й стрелковой дивизии».

Для поездки к пионерам была выбрана специальная делегация. В нее вошли ветераны полка: капитан Гончар, старшина Сучков, сержант Лобанов, младший сержант Евстратов, ефрейтор Веселов. Все они участвовали в боях за Касторное.

А потом пришел день нашего прощания с пионерским знаменем. Вместе с нами его провожали командующий 50-й армией генерал-лейтенант Озеров, члены Военного совета армии генералы Александров и Пономарев, командир дивизии генерал Долматов, представители других полков и соединений. И вот подаю команду: «Полк, смирно! Равнение — на знамя!» И когда его в последний раз проносили перед строем полка, у многих в глазах были слезы. И люди не скрывали своих слез. Ведь для нас это знамя было символом нашей любви к детям, символом нашей готовности отдать свою жизнь за их счастье.

— Спасибо за Ваш рассказ. Но у меня еще есть вопрос, который я давно хотел задать. Я был во многих школьных музеях Боевой славы, во многих следопытских отрядах, которым Вы помогаете. Видел большую березовую рощу, которую Ваши односельчане называют Мельниковской — потому что Вы ее сажали своими руками. Недавно для ребят поселка Вы построили великолепный детский городок с различными площадками, горками и качелями. И строили его несколько месяцев, опять-таки своими руками. А детская спортивная секция, которой руководите почти двадцать лет... Как Вам удается все это совмещать?

— Никаких секретов нет. По специальности я учитель физкультуры. Но в школе работал всего ничего, только два года. А знаете, сколько мне лет? Ровно восемьдесят! В нашем селе я еще организовывал первую комсомольскую ячейку. Потом стал коммунистом. И всю жизнь трудился там, куда направляли комсомол и партия. Был и завклубом, и председателем колхоза, и директором машинно-тракторной станции. Короче, все мои должности перечислять долго. А когда вышел на пенсию, решил наверстать упущенное, стал работать с мальчишками и девчонками. И все, что я теперь делаю, я делаю вместе с ними. И детский городок пусть вас тоже не удивляет. Отец и дед у меня были искусными столярами. Своему искусству они и меня обучили. Вот и весь мой сказ.

Записал В. МИХАЙЛОВ

ТАНК НА МЕДВЕЖЬЕМ БОЛОТЕ

Начало на стр. 5

— Вот это да! — воскликнул Копейкин.— Алый со слезой. Умеешь выбирать! Мф! — добавил он, погружая щеки в холодноватую, искрящуюся кристалликами сахара мякоть.— Знаешь, Витя, о чем я буду жалеть без зубов, в старости? Что не есть мне арбузов...

— Сдаваться нам рано...— сказал Виктор Петрович.— Нам с тобой вдвоем нет шестидесяти. И уж во всяком случае сначала ты должен прочитать номер этого карабина... И вот это.

Он положил рядом со стволом карабина портсигар, найденный на болоте.

— В нем лежала вот эта бумажка. Видны буковки, но не разобрать ни черта... А нашел же я все это, понимаешь, при таких обстоятельствах: есть в одной деревне замечательные ребята и у них замечательная собака...

И Виктор Петрович рассказал Саше Копейкину о своих приключениях в Старом Бору.

Не утрачивая интереса к арбузу, Копейкин выслушал историю внимательно и все в ней запомнил. Потом он бережно положил записку, которая была по-прежнему кое-где покрыта коричневыми пятнами от размокших сигарет, на дно тарелки, накрыл кусочком стекла, наклонил голову. Казалось, он принюхивается к записке, — так близко придвинулся к ней его толстоватый нос.

— Две буквы различимы и без лупы, — сказал он. — Латинские «I» и «W».

— Конечно, ведь написано по-немецки, — заметил Виктор Петрович.

— Не обязательно. Это надо еще доказать. К сожалению, вода и табачный сок плохо действуют на современную бумагу. Старая, тряпичная, прошлых веков, гораздо устойчивей. О пергаменте я уже и не говорю.

— А это что за бумага?

— Трудно сказать... В Европе в сороковые годы ее можно было встретить и французского, и швейцарского, и голландского, и немецкого производства,— Копейкин повертел бумажку перед светом.— Скорее всего обыкновенная почтовая бумага без водяных знаков, не мелованная и не глянцевая. Написано простым карандашом, к сожалению, мягким и плохо заточенным...

— Почему «к сожалению»?

— Потому что жесткий карандаш оставляет на бумаге резкий след. Даже если частички графита осыпались, текст восстанавливается по следу. Чем графит мягче — тем хуже. Вообще, если карандаш хорошо заточен, прочитать — пара пустяков! Фотографируем бороздки при сильном боковом освещении — тени дают текст. С тупым карандашом — сам понимаешь — хуже. С размокшей бумагой вообще швах.

— Что, можешь мою записку и не прочесть?

— Не гарантирую. Если бы это было написано чернилами и пером. О, тогда много способов: пробуем реактивами, проявляются остатки чернил. А главное: перо всегда царапает бумагу!

— Надо же...— сказал Виктор Петрович.— Я и не знал.

— Вот так, если хочешь, чтобы твои гениальные статьи в журнале, их черновики смогли прочесть далекие потомки, советую пользоваться стальным пером или хорошо отточенными карандашами... Давай-ка теперь взглянем на ружье.

И он принялся за ржавый ствол.

Место, где когда-то был выбит номер, он для начала поковырял самым обыкновенным образом ногтем указательного пальца. Подумал. Достал с полки набор пузырьков в длинной коробочке и кисточку, чем-то смазал ржавчину, протер чистой тряпочкой, сунул кисточку в другой пузырек, мазнул пару раз и снова протер.

После этого в дело был пущен инструмент, похожий на небольшую отверточку. Затем Копейкин снова заработал кисточками и тряпочкой, и — опять отверточкой. Наконец то место, где надлежало быть номеру, заблестело.

— Читай...

На стволе Виктор Петрович отчетливо увидел две буквы «GF» и цифры — 5633072.

— Дело в том,— объяснил он,— что там вроде бы была засада. Говорят, танки шли выручать партизан и наткнулись на засаду. К сожалению, нет никаких фамилий. Есть только воспоминания людей, которые в этом бою не участвовали, а были где-то рядом. В том же лесу. Ну, еще осколки, патроны. И сам танк.

— Вот вам, мальчики, чай! — сказала, входя, Елизавета Васильевна.— Поджарила каждому по ломтику хлеба, ничем другим не побалую. Приходить надо предупредив. Так расскажите, что тут у вас?

Прихлебывая чай, заваренный с малиной и смородиновым листом, Виктор Петрович повторил историю записки и ствола.

— Я продолжаю настаивать на том, что это немецкий карабин,— задумчиво сказала копейкинская мама.— Хотя во время войны я была всего-навсего санитаркой, но чего-чего, а оружия насмотрелась. Ну, а что касается танка... Конечно, надо искать вашего Хазбулаева. Лесогорск — это ведь недалеко, доедете электричкой. Не удастся найти его в Лесогорске, попробую помочь: ведь в нашей дивизии тоже есть Совет ветеранов, а воевали мы с дивизией Хазбулаева на одном фронте.

— Ну, брат, она у тебя и молодец! — сказал Виктор Петрович, когда Елизавета Васильевна ушла на кухню мыть чашки и тарелку,— не знал, не знал.

— Старая закалка! Часто бывает: принесут мне в лабораторию найденное оружие или гильзу с запиской, я — к маме, она в Совет — и не было случая, чтобы не находился человек, который имеет отношение к этим местам или боям. Живет, живет память о войне... Собрался? Ну, иди. Вернешься, сразу — ко мне в лабораторию, а я постараюсь к твоему приезду кое-что сделать.

Продолжение следует

В. Вартан

ДЕВЧОНКА ЕСТЬ ДЕВЧОНКА

РАССКАЗ

Во вторник мама вернулась с работы и сказала Арминэ:

— Если мы сегодня же не соберем ягоды с туты, эти нахальные воробьи все до одной съедят, и нам не из чего будет варить бекмез на зиму. — И Маро озабоченно поглядела на высокое шелковичное дерево, что росло посередине двора.

Арминэ тоже бросила озабоченный взгляд на дерево. Стайка воробьев, весело и безбоязненно, словно тута была их собственностью, хозяйничала в ее ветвях. Они клевали сладкую туту, непрестанно перелетая с ветки на ветку, и от их движения ягоды сыпались на землю, и их тут же подбирали и съедали младшие сестренка и братишка Арминэ. «Раньше папа трусил ягоды...— подумала девочка.— А теперь... Может, мне попробовать это сделать?»

— Теперь, когда папы уже нет в живых,— словно прочитав мысли дочери, сказала Маро,— не знаю, к кому и обратиться за помощью...— Она тяжко вздохнула.— Конечно, можно было бы попросить дядю Хорена, но он уехал в командировку. Не знаю, кого и просить...

— Никого не надо просить, мама! — прервала мать Арминэ.— Я сама тебе натрушу ягоды — сама!

— Да что ты, Арминэ! — грустно улыбнулась дочери Маро.— Это же мужское дело.

— Почему это мужское дело? Почему? И я могу натрусить ягоды.

— Не знаю... Так уж повелось исстари — этим всегда занимались мужчины. Да тебе и не справиться, дерево-то вон какое высокое.

— А может, Колю попросить?

— Нет, только не Колю. Он ведь приезжий и никогда не трусил туту. Вот что — сбегай-ка лучше за Азадом, он уже большой мальчик и справится с этим делом не хуже взрослого мужчины.

— Да не надо его звать, мама! Я натрушу ягоды сама — все до единой ягодинки!

Но Маро настояла на своем, и Арминэ пришлось идти за Азадом.

Тот стоял у своей калитки и разговаривал с Гургеном. Они дружили. Всякий раз, когда Арминэ их видела вместе, она удивлялась — что их связывает? Долговязый, с длинной шеей и маленькой головой, похожий на жирафа, Азад, веселый, беспечный мальчишка, словно явился в этот мир для одних только радостей. Гурген — наоборот, небольшого роста и коренастый, молчалив и задумчив, будто его денно и нощно гложут какие-то заботы.

Против фамилии Азада в журнале всегда стояли двойки и тройки, хотя — вынуждена была девочка признать,— если случалось ему выучить урок или решить задачу по математике,— что бывало не так уж часто, — он мог получить и четверку, и даже пятерку. Однако так или иначе, к концу года двойки каким-то чудесным образом превращались в тройки, и Азад, ко всеобщему изумлению, переходил в следующий класс. Гурген же, действуя по программе минимум, составленной его честолюбивыми родителями, изо всех сил старался выбиться в отличники, но у него это не получалось, поскольку особенными способностями он не блистал.

— Ты не поможешь нам натрусить ягоды с туты? — спросила девочка Азада.

— Конечно, помогу. Когда, сейчас?

— Да.

Когда девочка вернулась вместе с Азадом и Гургеном, она увидела во дворе тетушку Нвард, ее невестку Галю и Галиного племянника Колю. Маро позвала их подержать за углы холст, в который собирались трусить ягоды.

— А, и Гурген пришел! — обрадовалась Маро.— Вот и хорошо! Поможешь нам держать холст.

Маро вынесла из сарая толстую суковатую

палку, Азад взял ее и полез на туту, а все остальные, взявшись за углы и края огромного холщового полотнища, натянули его под деревом. Едва только Азад ударил по веткам, как спелые, налитые соком ягоды посыпались градом в натянутое внизу полотнище. Покончив с одной веткой, он с ловкостью обезьяны перелез на другую. Наконец Азад крикнул сверху:

— Тетя Маро, уже всё!

— Спасибо, Азад-джан. Слезай.

— А на вершине — ягоды? — воскликнула Арминэ.— А как же вершина? Да вы посмотрите, сколько там туты! Неужели мы их оставим воробьям?

— Но Азаду туда не залезть,— возразила ей мать.— Очень уж высоко.

— Я туда не полезу! — крикнул Азад.— Там ветки тонкие, не выдержат,— и он слез с дерева.

— Ага, боишься? А я вот нисколечко не боюсь,— Арминэ с вызовом посмотрела на мальчика. — Дай сюда палку!

Она как кошка вскарабкалась на дерево, в густых ветвях замелькали ее синие застиранные джинсы.

— Сейчас же слезай, Арминэ! Слышишь, сейчас же слезай! Кому я сказала, негодная девчонка?! — опомнилась Маро.

Но девочка уже качалась на самой верхушке.

— Эй, натяните холст! — крикнула она и ударила по ветке палкой. Ягоды посыпались дождем.

— Хватит, слезай! — в страхе кричала ей мать.

И вдруг раздался громкий треск ломающегося дерева. Все испуганно посмотрели вверх: ветка, на которой сидела Арминэ, медленно опускалась. Словно остолбенев, мать с ужасом смотрела на Арминэ.

— Вай, Арминэ! — крикнула тетушка Нвард.— Сейчас же спускайся!

Арминэ, бледная от страха, швырнула на землю палку и уцепилась обеими руками за ветку. Первым опомнился Азад.

— Не двигайся, Арминэ! Не шевелись! — крикнул он.— А вы — вы тащите сюда холст. Быстрее! Сюда, сюда — прямо под ветку! Выше, выше! Крепко держите за углы! Теперь прыгай, Арминэ, давай, прыгай, прямо на ягоды, чего ждешь!

— Не бойся, мы удержим тебя! — кричали снизу.

Арминэ, вся бледная, смотрела вниз, страх сковал ее движения.

— Да ты просто трусиха! — вдруг крикнул Азад.— Ты боишься! Ты трусиха! Трусиха!

— Девчонка есть девчонка! — вторил ему Гурген.

— Ты сам трус! — крикнула Арминэ и, зажмурившись, прыгнула вниз.

Не открывая глаз, все еще скованная страхом, девочка с минуту лежала неподвижно на груде ягод. Все испуганно уставились на нее. Но спустя мгновение, убедившись, что цела и невредима, она вскочила на ноги и подбежала к Азаду.

— Ты залез на верхушку? — спросила она, показывая на туту.— А вот я — залезла.

Рисунок О. Филипенко

В ПОХОДЕ

Владимир СТЕПАНОВ

Запахло дымом от костра,
Вздохнули звезды.
Всю ночь сегодня до утра
Не будет поздно.

Нас мама спать не позовет,
Ругать не станет.
Плывет над лесом самолет,
В тумане тает.

Луна достала карандаш
И тонко-тонко
Обрисовала наш шалаш,
Сосну в сторонке.

Качает звезды на воде
Вечерний ветер.
Так тихо, словно нет нигде
Войны на свете.

ТРЕВОЖНАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

СОРОК ЛЕТ НАЗАД СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ОЧИСТИЛИ ЗЕМЛЮ БЕЛОРУССИИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

СОЖЖЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

Белорусская деревенька с ласковым названием Любожинка была небольшая — всего двенадцать домов. Семьи в Любожинке были большими и дружными. В одном из домов жила семья Жуковских — отец, мать и пять сестер: Аня, Вера, Леня, Броня и младшая Маша.

Летом 41-го накатила с запада война. В январе 42-го в село въехали крытые брезентом немецкие машины.

О том, что было дальше, мне рассказали Мария Александровна и Бронислава Александровна Жуковские. Вернее, рассказывала одна Бронислава Александровна. А Мария Александровна лишь только начала: «Папа и мама...» — горько заплакала, махнула рукой и так ничего больше не сказала. Ей в том январе четыре года было. То, что происходило, она помнит смутно. Зато старшей сестре было семь и она запомнила все. Вот что она рассказала:

— Снегу тогда много было. Мы с Машею пошли на другой край села, к подружкам. А в хате остались мама наша и сестры. Папа был забран немцами в обоз, возить что-то. Играли мы на улице, с нами еще были две маленькие девочки и хлопчик. Он еще не ходил, в санках сидел. Пришел немец в каске и сразу в ту хату, у которой мы были. А в той хате жила одна бабушка. Немец схватил ее за шиворот и потащил на ток. На тот ток в большой сарай каратели сгоняли всех людей Любожинки. Мы это всё видели.

Немцы стали кругом сарая. Начали в него стрелять. Плачь поднялся — там многие были с малыми детьми. Кричали сильно, так сильно. Потом немцы запалили сарай.

Я поняла, что тот немец, что нас видел, может вернуться. Крикнула девочкам: «Тикайте! Убьют!»

Взяла Машу за ручку и в кусты до речки. В кустах видим — соседка наша, девушка Юзя с тремя своими братиками. Стали утикать вместе. А тут немцы начали стрелять по нас. Пули как в кусты попадут — так хлопают. Мы в канаву, полезли по ней. Маша потеряла в снегу ботинок, нога у нее босая. Стала сильно плакать, а за ней и Юзины братики.

На горе, где наша Любожинка, огонь до самого неба, дым черный. Немцы оттуда стреляют. Придут в канаву — нас поубивают. Сняла я платок, закрутила Маше на ноге, взяла на закорки, понесла. Она плачет, я тоже плачу, шатаюсь. Пройду трошки, лягу, пройду — лягу. Так дошли почти до соседнего села Даниловичей. Попросились в хату к одной женщине ночевать. Она сначала боялась пускать, чтобы немцы ее с детьми не спалили, а потом пустила. Мы на печке до утра спали. Днем Юзин братик Бронюсь пошел в наше село смотреть, кто остался живой. Там у сгоревшей хаты он увидел нашего папу. Он аж с лица черный стал, думал, что всех немцы в том сарае спалили. Потом поехали мы с ним в Любожинку хоронить маму с сестрами. Люди вырыли яму, туда

хоронили косточки, что остались. Папа наш сказал, что немцы сначала из пулеметов ноги всем любожинцам прострочили, а потом сарай запалили и стояли вокруг, пока крыша не упала.

Тут Бронислава Александровна не выдержала, заплакала. Но быстро утерла слезы и заговорила опять:

— Стали мы с папой жить в Даниловичах. Как увидим, что немцы идут, бежим в лес прятаться. Летом папу схватили фашисты, погнали куда-то. Люди дали нам в торбочку хлеба, огурцов, чтобы папе передали. Только немец сначала меня оттолкнул, потом Машу. Мы упали, заплакали. Папа все шел и оглядывался, тогда немец его в спину винтовкой ударил. Угнали его и больше мы папу не видели. Если бы не приемная наша мама — Надежда Иосифовна Козел, поумирали бы мы с голоду. Народ кругом в такой беде жил.

А как пришли наши солдаты, я не видела. Помню, люди на улице говорили, что немцев прогнали. В тот день кто песни пел, такие были, что смеялись, а все больше плакали по мертвым. Уже война когда кончилась, мы узнали, что наш папа помогал партизанам. Нам даже справку о том дали. И все наше село помогало партизанам. За то его фашисты и спалили.

Вот и весь рассказ. Таким семилетняя девочка запомнила фашизм. Будь это в 43-м году, вряд ли уцелели бы и эти две свидетельницы. Каратели разработали такие операции по уничтожению людей, что после них никто ничего не может рассказать. Некому.

Село Любожинка лишь одно из 627, сожженных гитлеровцами вместе с жителями. Фашисты намеревались всю Белоруссию превратить в огромный концентрационный лагерь для народов Европы. Предварительно очистив Белоруссию от белорусов.

Звонят колокола памятников над сожженными Хатынями. Каждый должен слышать этот звон, и у каждого — свое эхо, своя память о минувшей войне, своя или своих отцов, дедов...

ЗАСТАВА

— Только вы не обижайтесь — я вам так скажу: можно ходить у самой границы, вот как вы сегодня, чужой пограничный столб увидеть, землю чужую. Но чувство границы — не появится,— говорил мне рядовой Виктор Долгов, собираясь в наряд.— Вот когда с автоматом, подсумком на боку, да еще радиостанция на тебе — и ночью в тревожной группе бегом к месту, откуда сигнал поступил о нарушении... Вот тогда только начнешь понимать.

Рядовой Долгов ушел в оружейную комнату. Взял из пирамиды свой автомат, набил магазины остроклювыми патронами и вышел в вестибюль заставы. Встал рядом с ефрейтором Александром Сапроновым и младшим сержантом Азатом Талиповым. Еще десять минут назад они были совсем другими. Разыгрывали Сапронова, запрятав его сапожную щетку. Мальчишки, да и только. А вот в строю стояли и слушали приказ выступить на охрану государственной границы уже солдаты. Пограничники. Посуровели лица. Глаза жестче. Шли на ратную службу. Границу охранять.

Когда попал Виктор в Брестскую крепость, увидел: кирпичи, оплавившиеся от фашистских огнемётов. Надписи: «Прощай, Родина», нацарапанные штыком. Кирпич не выдерживал — тек, стены рушились от попадания двухтонных снарядов. А защитники крепости держались. В атаки бросались, полузасыпанные, оглохшие — стреляли.

Тогда застава в цитадели крепости стояла. У Тереспольских ворот. А командовал ею лейтенант Кижеватов Андрей Митрофанович. В 3.15 утра 22-го июня 1941 года рухнули на заставе потолки от жесточайшего артобстрела. А едва разрывы смолкли, в Тереспольские ворота немцы хлынули. Горланили, из автоматов строчили. Уверены были, что сопротивляться уже некому. Но из амбразур ворот, из подвалов полетели гранаты. И тут же в рукопашную бросились пограничники. Их вел лейтенант Кижеватов.

Погиб Кижеватов Андрей Митрофанович в неравном бою, защищая крепость. Жену его с детьми фашисты расстреляли. Заставу с землей сравняли. Пошли дальше вглубь страны, которую так ненавидели. А она выстояла, с силами собравшись, их обратно погнала. И гнала до самого Берлина.

Стоит на новом месте застава, названная именем Героя Советского Союза Кижеватова. Навечно зачислен он в ее списки. Несет на границе службу парень из села Кижеватово — рядовой Виктор Долгов. Не было у него пока задержаний, схваток с нарушителем. Он обычный пограничник.

— Если будет у меня сын,— говорил мне Виктор, провожая,— хорошо бы трактористом стал, как я. Землю пахать, хлеб растить — добрая работа. А доверят ему земляки на нашей заставе служить, я знаю, какие ему слова сказать.

В. ТЕРЕШКИН
Фото автора

„СКАЖИ-КА, ДЯДЯ...”

Д. БЕЛОУСОВ

Рисунок В. Лебедева

Кто не учил, кто не читал или хотя бы не слышал стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино»? Казалось бы, у современного читателя не может и не должно возникать никаких вопросов в связи с этим небольшим по объему произведением. Так считал и я до недавнего времени. Но однажды, взяв в руки книгу, начал читать...

«Скажи-ка, дядя...» Стоп. А собственно, кто он такой, этот «дядя», повествующий о событиях 1812 года? Обычно, в предисловиях к стихотворению говорится, что это старый солдат, участник Бородинского сражения, рассказывающий, скорее всего, молодым солдатам, о тех событиях. А кем он был в бою? В каком полку служил? Где находился во время сражения? На эти вопросы ответов либо нет, либо они крайне общие. А нет ли их в самом тексте стихотворения?

«Ворчали старики». «Забил заряд я в пушку туго». Ясно, как выглядел этот солдат. Сравнительно молодой, так как вместе с ним были «старики»; в артиллерийском мундире; в руке банник — длинная палка, на одном конце которой щетка для чистки орудия, на другом прибойник для забивания снаряда. У пушки тот, кто забивал заряд, был номером первым и стоял впереди правого колеса.

Ну что ж, уже неплохо. А нет ли еще какого-нибудь упоминания о его месте в бою? Внимательно читаем о полковнике, который обратился к воинам со словами: «Ребята! не Москва ль за нами? Умремте ж под Москвой, Как наши братья умирали!» Что о нем говорится? «Полковник наш рожден был хватом». «Наш»! Солдат чужого начальника своим называть не будет. Из истории Бородинской битвы известно, что речь, подобную приведенной Лермонтовым, произнес полковник Ф. Ф. Монахтин — начальник штаба 6-го корпуса. В состав корпуса входили две батарейные и четыре легкие артиллерийские роты. В какой же из них мог оказаться лермонтовский артиллерист?

В русской полевой артиллерии употреблялись пушки и единороги. Это современному человеку, далекому от военных занятий, пушка и единорог, примерно соответствующий гаубице, одно и то же орудие, но в 1812 году, да еще артиллерист не мог их назвать одинаково. В тексте сказано: «Забил заряд я в пушку...» Значит, единороги отпадают. Остаются пушки: 12-фунтовые в батарейных и 6-фунтовые в легких ротах.

«Два дня мы были в перестрелке». Это происходит до Бородинского сражения. За два дня до него был бой за Шевардинский редут. Шестой корпус в этом деле участия не принимал. Да и сам рассказчик это не опровергает. Шла только перестрелка и, очевидно, с большого расстояния. Вес снарядов 12-фунтовых пушек больше, чем 6-фунтовых, да и летело такое ядро дальше, значит, вред, наносимый неприятелю, должен быть больше. Выходит, наш герой скорее всего обслуживал пушку с весом ядер в 12 фунтов. Круг поиска сужается до 24-й и 7-й батарейных рот шестого корпуса. Вот мы почти и определили орудие, описываемое в стихотворении.

Однако, наши рассуждения верны лишь в том случае, если храбрый артиллерист сражался там, где стоял 6-й корпус. Вспомним, как он рассказывает о наступающем противнике. «И все на наш редут». Но известно, что на Бородинском поле был лишь один редут — Шевардинский, а его сдали за день до сражения. Во время боя «французы двинулись, как тучи» на Багратионовы флеши и батарею Раевского. Что же из них имел в виду Лермонтов?

В старинной книге «Элементарный курс полевой фортификации» написано, что все полевые укрепления состоят из бруствера и рва, то есть роется ров и из земли сооружается земляной вал, за которым располагаются пушки и солдаты.

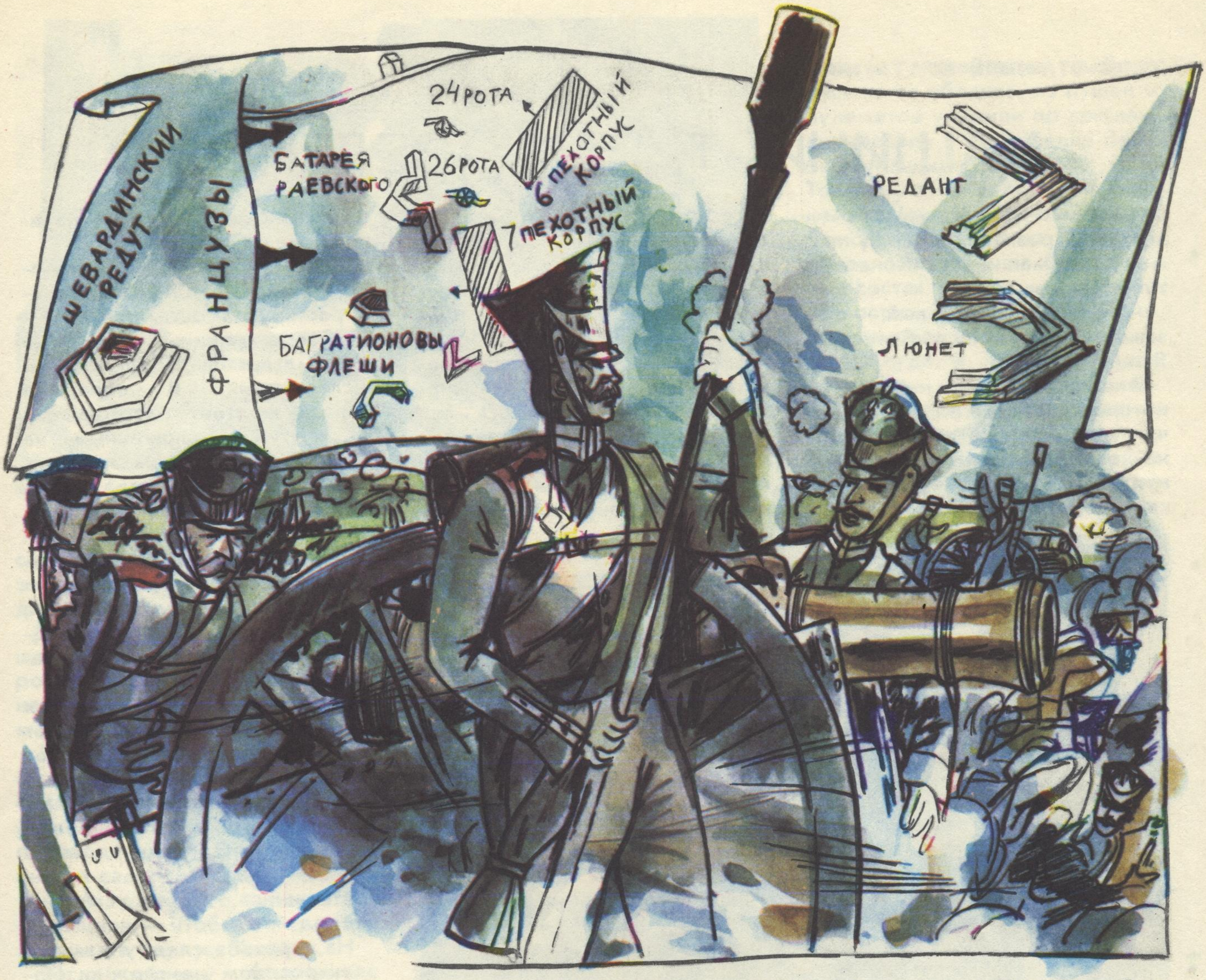
А вот и описание, какие формы придавались укреплениям. Редант — два земляных вала, длиной примерно 40 метров каждый, образующие между собой угол не менее 60 градусов. Если же его «фасы» — земляные насыпи, загнуты внутрь, чтобы образовать фланги, то это люнет. А маленький редант — это флешь. Все это несомкнутые укрепления. Если же укрепление со всех сторон будет сомкнуто, то это редут.

А из каких укреплений состояли Багратионовы флеши? Правое — это люнет, левое тоже, и только центральное, стоящее чуть сзади, и обороняющее тыл, было флешью. Кстати, многие русские современники эти укрепления так и называли — батареи Багратиона. Только французам-участникам сражения два люнета, прикрытые сзади флешью, могли показаться редутом. Но ведь артиллерист, описываемый Лермонтовым, был русский и сам-то ошибиться в названии не мог. Выходит, что события, рассказанные поэтом, происходили не на Багратионовых флешах.

Взглянем теперь на батарею Раевского. Собственно, почему она так названа — «батареей»? Только потому, что за земляным валом располагались пушки. Попробуем узнать, какую форму имел вал.

Из рапорта командира 7-го корпуса генерал-лейтенанта Раевского: «Видя по положению места, что неприятель поведет атаку на левый фланг и что сия моя батарея будет ключом всей позиции, укрепил я оный курган редутом...» Да и в других воспоминаниях очевидцы указывают, что это был большей частью недостроенный люнет, окруженный цепью «волчьих ям», сзади прикрытый укреплениями из бревен. Значит, он мог, хоть и слабо, обороняться с тыла. Потому-то и назвали его французы «большой», «роковой» или «центральный редут», а русские — редут-батарея Раевского. Вот где должен был сражаться лермонтовский солдат! Ну, а где стояла его пушка?

Первые две атаки на редут отражал 7-й корпус Раевского. После отражения второй

атаки Ермолов докладывал: «Я нашел 18 орудий на всей батарее... два раза переменил большую часть артиллерии». Совершенно точно. После отбития атаки 7-й корпус отошел в резерв, а защищать батарею было поручено части 6-го корпуса: 24-й пехотной дивизии Лихачева. При ней находилась 24-я батарейная рота, сперва стоящая справа от редута и частично в нем, заменившая потом вышедшие из строя орудия. И свои знаменитые слова полковник Монахтин произнес как раз перед третьей атакой французов, обращаясь к солдатам, стоявшим в прикрытии именно этих орудий. Противоречивые данные не дают возможности полностью разобраться в перемещении артиллерии на этом участке, но вероятность того, что это та самая рота, довольно большая. Почему же о ней писал Лермонтов?

Знакомым бабушки поэта был генерал П. М. Меликов. Он знал генерала Ермолова и, наверное, рассказывал о встречах с ним. Вполне возможно, что и место и сам бой Лермонтов описал, опираясь большей частью на ермоловские воспоминания.

И, видимо, совсем не хвастовство, не преувеличение, когда говорится: «Изведал враг... наш рукопашный бой». Ведь из истории известно, что начальник артиллерии 6-го корпуса Костенецкий на одном из укреплений (не исключено, что именно на батарее Раевского) лично дрался с вражескими кавалеристами, валя их на землю банником. Очень может быть, что и лермонтовский солдат оборонялся этим необычным оружием.

А, кстати, его слова: «были люди... богатыри»,— гипербола или правда? «Воинский устав о пехотной службе» гласит: людям «у коих... икра ноги очень толста, не могут стоять каблуками вместе» разрешено каблуки не сводить до конца. Много ли можно встретить людей, у которых из-за толщины мышц ног пятки не сходились? Наверно, не много. А в 1811 году пришлось внести это правило в устав. Значит, богатыри не были исключением. И первый номер пушки 24-й батарейной роты должен был находиться в окружении именно таких богатырей, если сам не был им.

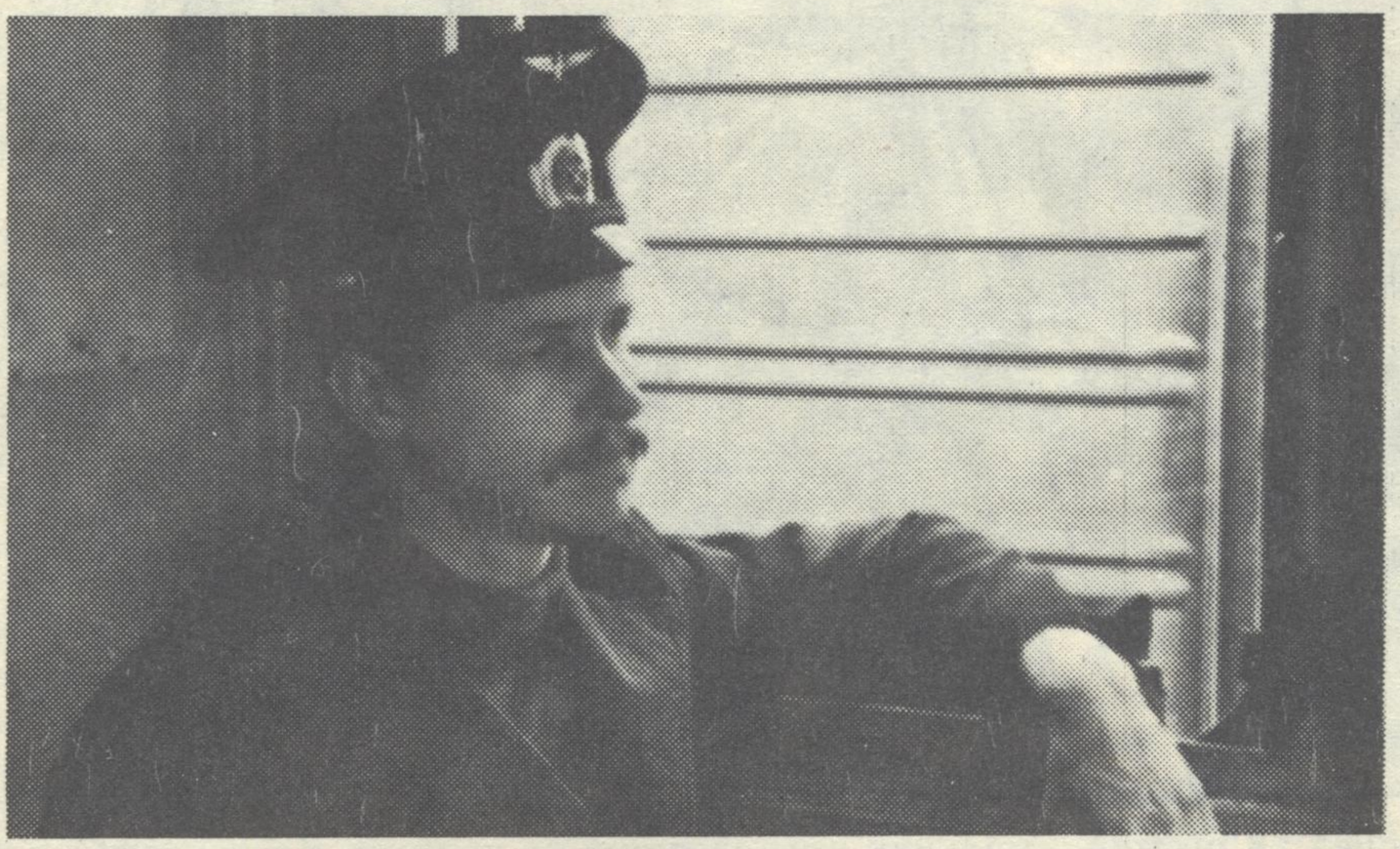
Ну вот, пожалуй, и все, что я узнал, внимательно прочитав стихотворение, посидев в библиотеке, и проанализировав его с военно-исторических позиций. Может, я упустил что-либо, что могло бы подтвердить или в чем-то опровергнуть мои суждения, ведь образ солдата все же собирательный, но теперь я уверен, Лермонтов даже в маленьких по объему произведениях придерживался большой исторической точности.

МАШИНИСТ, ВАМ — ЗЕЛЕНЫЙ!

— Лунно-белый, — обрывает наш разговор доклад помощника машиниста Константина Шарова.

— Вижу лунно-белый,— отзывается машинист Вячеслав Яшин.

Электровоз трогает с места и неторопливо движется навстречу маневровому светофору, на котором только что вспыхнул разрешающий движение свет.

Константин Шаров

— Наша стрелка,— звучит голос помощника.

— Наша,— вторит ему машинист.

«Наша» означает, что стрелка, к которой приблизился локомотив, переведена именно на тот путь, где стоит в ожидании электровоза только что сформированный и готовый к отправке состав.

Самое интересное, что всего несколько часов назад состава не было и в помине. Его сформировали на сортировочной горке из вагонов, прибывших на станцию с других направлений. «Горкой» она называется потому, что и на самом деле представляет из себя обыкновенную горку, откуда один за другим спускают вагоны. Они катятся вниз по железнодорожным путям, и диспетчеру остается переводить автоматические стрелки, чтобы каждый вагон оказался в составе нужного направления: на Север, на Юг, на Восток — кому куда предназначено.

Лязгнул замок автоматической сцепки — это наш локомотив взял состав на буксир.

Удивительно! Казалось бы, все осталось на прежних местах, и в то же время что-то изменилось. Обычные слова как будто прибавили в весе. Ведь за спиной теперь состав в четыре с лишним тысячи тонн. Более ста вагонов!

— Зеленый на выход,— доложил помощник.

— Вижу зеленый,— ответил машинист. В голосе волнение и озабоченность.

Правая рука машиниста легла на рычаг управления, и тотчас где-то внизу, под колеса локомотива, струя сжатого воздуха выбросила порцию песка, чтобы они не буксовали на рельсах. Одновременно левой рукой машинист потянул рычаг контролера на себя. Состав дрогнул, напрягся и тронулся с места.

— Со второго пути на Данилов,— раздалось в станционных динамиках,— отправился поезд номер 2508...

Это про нас. Поезд номер 2508 — это мы. Его ведет комсомольско-молодежный экипаж.

Из высокой кабины на поворотах хорошо видно, как далеко растянулся состав. Мы везем на Север машины, строительные материалы, бульдозеры, экскаваторы... В середине поезда желтеет разобранный на части и сложенный на несколько платформ подъемный кран. За ним — два вездехода, совсем новеньких, наверное, для геологов или нефтяников. Еще дальше — трубы большого диаметра. Внутри каждой из них смело можно встать в полный рост. Они предназначены для строителей газопроводов.

Стремительно проносятся встречные поезда. Громыхают на стыках колеса, мелькают платформы, домики путевых обходчиков. У закрытых шлагбаумов выстраиваются очереди автомашин. Они ждут, когда пройдет поезд.

Машинист зорко смотрит вперед.

На первый взгляд, управлять электровозом не сложно. Потянул рычаг на себя — поезд идет быстрее. От себя — наоборот, медленнее. Нужно остановиться? Пожалуйста. Под рукой два красных крана. Один управляет тормозами локомотива, второй — тормозами вагонов. Посередине ветрового стекла имеется коробочка с пятью парами круглых глазков. Это внутренний локомотивный светофор. Какого цвета кружок загорелся, значит, на тот светофор и едем. Все предусмотрено в кабине. Даже телефон. Можно позвонить дежурному по станции, связаться с машинистом встречного поезда.

Обязанности машиниста понятные, он ведет поезд. А чем, интересно, занят помощник? Он тоже ведет состав. Вот Яшин взглянул на листок предупреждений, что висит у него перед глазами, а помощник уже догадался, зачем. Тотчас

Вячеслав Яшин

снял телефонную трубку, связался с дежурным по станции, доложил:

— Станция Приволжье сообщает, что ограничение скорости отменяется. С четырнадцати часов скорость нормальная.

Колеса застучали по рельсам быстрее. Путь ведет под уклон, состав и так разогнался, казалось бы, зачем машинисту переводить рукоятку управления на самый мощный режим?

— А для того,— поясняет помощник,— чтобы он сам по инерции в горку вбежал.

Тогда почему Константин нет-нет да и посмотрит назад?

— У нашего поезда тяжеленький хвостик. Приходится следить, чтобы он не завис на подъеме.

Едва я усвоил эту премудрость, как возникло новое «почему». На одном из спусков Яшин вдруг стал тормозить. «Неужели ошибся? — подумал я.— Ведь до светофора еще далеко, могли бы лишний километр двигаться по инерции, экономить электроэнергию».

— Встали, как надо... Под уклон,— удовлетворенно сказал Шаров и пояснил: — Трогаться с места будет легко. А то иной раз хоть назад сдавай. С тяжелым составом в горку не тронешься.

Да, не просто быть машинистом. Тут и знания нужны, и опыт, и уверенность.

Пользуясь тем, что мы стоим перед закрытым светофором, задаю вопрос Яшину: как он стал машинистом?

Вячеслав отвечает не сразу, словно вспоминает о чем-то.

— Во время войны,— говорит он,— на этой вот станции фашисты разбомбили состав, который вел мой дядя, машинист Кулишев.

Трудно пришлось машинисту с помощником, когда самолеты гитлеровцев вывалились из-за облаков, из пушек и пулеметов ударили по составу, пикировали и сбрасывали бомбы. Машинист принял бой. То набирал скорость, то резко тормозил, увертываясь от бомб. Много было стервятников, напавших на беззащитный состав. Но машинист сумел сам остаться живым, спас паровоз и вырвал из огня два вагона.

— Когда я побывал здесь впервые,— продолжает Вячеслав,— увидел воронки от авиабомб — испытал такое чувство, словно это не дядю, а меня здесь бомбили. И тут внутри будто колесико какое-то повернулось. Решил: быть мне теперь машинистом! Решил и добился своего.

Вячеслав Яшин заменил в кабине локомотива ушедшего на пенсию ветерана войны Кулишева и теперь науку вождения передает своему подопечному — Константину Шарову. Наука сложная, дается не сразу.

— Легкой работу не назовешь,— признается Шаров,— семь потов сойдет, пока с ней освоишься. Машинист — это не только специальность. Прежде всего, это характер.

Так вот почему они так похожи — понял я неожиданно! Не подражает Шаров своему машинисту, не стремится выглядеть взрослым, солидным, он просто такой и есть — будущий машинист электровоза. С характером взрослого человека.

Впереди показались дома станционных построек, поезд приближался к станции назначения.

Юрий ПАРАМОНОВ

У НАШЕГО ХУДОЖНИКА — ЮБИЛЕЙ!

Когда, рассматривая наш журнал, читатели весело улыбаются, значит на странице рисунок, который сделал художник Михаил Беломлинский.

Когда в издательстве хотят выпустить яркую нарядную книгу, рисунки к ней заказывают Беломлинскому. Сервантес, Ликок, Зощенко, Благинина... сколько отличных книг он сделал!

Нашему другу — веселому художнику Михаилу Беломлинскому 50 лет!

ИЮЛЬ

Вот и июль наступил. Оглянуться не успели, а уж лето макушку показало...

Хорош месяц июль! Всего в июле хватает — и солнца, и зелени, и цветов. Вот уже и ягоды поспевают! Земляника, черника, голубика... А в полях — овес зеленеет, соком наливается, солнцем согревается... В лугах — сенокос вовсю идет. Облака по небу плывут ленивые, лень им даже дождиком пролиться. Птицы приумолкли — до песен ли, когда в каждом гнезде — по три да по четыре, а то и по семь-восемь птенцов? Но чу! — кажется, и загромыхало где-то, быть, видно, дождю, теплому, радостному, живительному июльскому дождю...

Оформление Т. Панкевич

ИСТИНА

Летом ушел я далеко в горы. Решил отвлечься от городской суеты, испытать себя наедине с дикой природой. Лез в гору по обомшелым скалам, пробирался через завалы и бурелом. Кругом стояла молчаливая тайга. Резкие крики соек да протяжный стон желны изредка нарушали тишину. Торопясь в сухой траве, сновали бурундуки. Так всегда бывает поздней осенью, когда зверьки запасают на зиму корм.

К семи часам совсем стемнело. Чувство одиночества охватило меня. Чтобы быстрее скоротать ночь, поставил я крохотную палатку, улегся в спальный мешок и уснул тревожным сном.

Проснулся неожиданно, будто кто толкнул под бок. Стояла глухая черная ночь. Все потонуло в густом мраке. Ни звука, ни просвета. Прислушался я и вдруг в этой настороженной тишине услышал странный звук. Будто кто вздохнул... Потом хрустнула ветка и кто-то большой и грузный затопал по бурелому. Медведь! От страха у меня мурашки побежали по спине. Ведь у меня никакого оружия, одни фотоаппараты. Мысли мои работали лихорадочно. «Конечно,— думал я,— я ему, наверное, не нужен, идет он сюда скорее из любопытства. Но кто его знает... Что же делать? Зашуметь? Или закричать? Медведь тогда испугается и уйдет...»

Между тем размеренная поступь шагов все ближе и ближе. Не в силах больше выносить неизвестность, я распахнул полог палатки и включил фонарь. Что-то серое и большое высилось на тропе. Всмотрелся я и вдруг понял: корова! Самая обыкновенная мирная домашняя буренка. Видно, заблудилась да и прибрела к моей палатке. Коровы испугался! Мне стало весело и легко. Так спокойно, как дома в кровати. Все страхи как рукой сняло. Я снова лег и уснул теперь уже крепким сном.

А. ЛУХТАНОВ

почта «зеленых страниц»

На нашем пришкольном участке растут ели и березы. И много сортов георгинов. Эти георгины мы сажали и выращивали сами. И они зацвели красивыми яркими цветами. Около них мы установили дежурство. Также есть у нас кролиководческая ферма. Пока она небольшая, но мы стараемся, ухаживаем за кроликами. Тоже установили дежурство и каждый день кормим их, даем воду, чистим их клетки. Мы очень любим это дело. Мы помогаем взрослым заготовлять сено для кроликов. И наш руководитель сказал, что зимой наша кролеферма пополнится.

Наташа Никитина,
с. Абрикосовка
Херсонской области

ГДЕ? ЧТО? КТО? ПОЧЕМУ?

Самыми маленькими кустарниками на свете следует признать карликовую иву, которая растет только в тундре Гренландии. Высота взрослых кустов всего-навсего пять сантиметров!

Считают, что лягушка — родитель никудышный. Да и то сказать, — бывает у неё до тысячи лягушат... Где тут за всеми усмотреть — и растет потомство само по себе... Но есть среди лягушек и исключения. В тропиках обитают заботливые лягушки. Приносят они всего два десятка икринок. Тут уж будешь за детьми смотреть! Чтобы кто не сглотнул! Эти лягушки детей своих на спине носят. На спине — ячейки вроде карманчиков, там лягушата и сидят... Пока не подрастут.

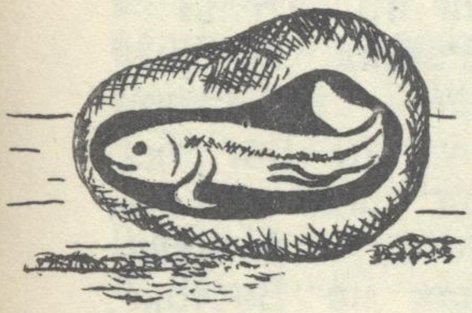

Один из служащих заповедника в Восточной Африке опоздал на работу. В объяснительной записке он написал: «Господин директор заповедника. Я выехал на работу как всегда вовремя на своем велосипеде. Вдруг дорогу мне загородила слониха со слоненком. Вы знаете нрав слоних — пришлось объезжать её. Но едучи по тропинке, я натолкнулся на носорога. Бросив велосипед, я вскарабкался на дерево. Носорог ушел через три часа, зато пришли пять львов и легли отдохнуть под моим деревом. Вот так я и опоздал на работу...»

Роль пастуха козьего стада отлично выполняет африканский павиан Брут. Он сам утром выгоняет стадо из загона, пасет его и охраняет весь день. Однажды Брут захромал и на несколько дней стадо решили передать собаке. Увидев, что стадо пошло в горы без него и с другим пастухом, павиан не выдержал, схватил палку и, помогая себе палкой, поковылял за стадом. Пришлось допустить Брута к работе.

Эта рыбка живет в озерках и речках Западного Судана в Африке. Жара там бывает страшная, и летом речушки и озера пересыхают. А рыбка — зовут её протоптер,— как спадет вода, зарывается в ил и сворачивается в клубочек. Свернувшись, рыбка выделяет слизь, слизь твердеет и образует кокон. Протоптер — существо двоякодышащее. Нет воды — дышит воздухом. В коконе у него — дырочка. Так в спячке протоптер может провести все засушливое лето. Ученые раз проделали опыт и узнали: протоптер в коконе прожил целых четыре года!

А как только пойдут дожди, и речки и озера наполнятся водой, кокон растает, и протоптер вернется в родную стихию...

В ботаническом саду

Знаете ли вы, какое растение — родственник бамбуку? Всем известная пшеница! Да, да, потому что бамбук принадлежит к злакам.

Растет бамбук чрезвычайно быстро. В тропиках за сутки вырастает на 1 метр!

Бамбук — многолетнее растение, а зацветает иногда через несколько десятилетий и после цветения и созревания семян — погибает.

Бамбук — очень ценное растение, он и кормит человека — в пищу идут молодые побеги бамбука,— и дает материал для постройки домов. Даже водопроводные трубы можно делать из бамбука. В странах тропической Азии насчитывается до шестисот способов применения бамбука!

Е. НИКОЛАЕВ
Фото автора

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Этот пруд, речку и опушку леса художник, как он утверждает, нарисовал с натуры в июне месяце. Так ли это!

СКАЗКИ ШАХРАЗАДЫ

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

«Красноречие ценится больше чем деньги», — гласит восточная мудрость. Однажды во дворец жестокого султана Шахрияра попала девушка по имени Шахразада. На рассвете ее должны были казнить — просто так, по прихоти султана. Меж тем оказалось, что Шахразада не только красива, но умна и хитра. И вот, чтобы избежать неминуемой смерти, Шахразада начинает рассказывать сказку, да такую интересную, что султан слушает ее всю ночь напролет. На рассвете должна состояться казнь, но сказка как на зло подходит к самому интересному месту. Чтобы узнать, что же было дальше, султан сохраняет жизнь своей пленнице еще на один день. Шахразада заканчивает сказку, однако начинает новую — и эта сказка также обрывается утром на самом интересном месте. Что делать, казнь снова откладывается. Так потянулись друг за другом тысяча и одна ночь, и всякий раз утро заставало сказочного героя или летящим на спине разгневанного джинна, или в темнице перед казнью, или посреди безводной пустыни.

Шахразада рассказывает, а перед нами разворачивается удивительный мир, реальный и фантастический одновременно. Здесь бок о бок живут и действуют купцы и джинны, ремесленники и могущественные великаны ифриты, здесь герой идет рубить дрова и случайно натыкается на несметные сокровища, запечатанные волшебным заклинанием, или закидывает рыболовные сети и вытаскивает кувшин, из которого черным облаком вылетает разгневанный джинн. Это причудливый, пестрый и загадочный мир арабских сказок.

Все здесь волшебно, ярко, преувеличенно. Если дворец, то это беломраморные роскошные покои, полы которых устланы коврами, а кровля облицована червонным золотом. Если подземный сад, то плоды на деревьях — из разноцветных драгоценных камней. И все кружится, как в калейдоскопе, где из нескольких кусочков разноцветного стекла создаются бесчисленные узоры.

Даже сами сказки причудливо переплетены — вот сказка о рыбаке, который выловил со дна моря кувшин с заключенным в него джинном. Неблагодарный джинн предлагает своему спасителю выбрать смерть, которой тот предпочитает погибнуть. Однако находчивый рыбак заманивает джинна обратно в его убежище, и чтобы образумить его... рассказывает ему сказку о визире царя Юнана, а в этой сказке царь Юнан сам принимается за повествование. Так, подобно вложенным одна в другую шкатулкам, один чудесный рассказ заключает в себе другой.

Конечно, и история находчивой Шахразады — это первая, самая большая «шкатулка», в которой разместились остальные. Но кто же, какой мудрец или сказитель в действительности рассказал или записал такое невероятное количество сказок, длинных и коротких, страшных и смешных, грустных и поучительных? Кому было под силу удержать в памяти все бесчисленные превращения, путешествия, судьбы? Ведь сказок (и это не преувеличение) на самом деле тысяча и одна — русский перевод полной «Тысяча и одной ночи» занимает восемь томов!

Не было такого мудреца или сказителя, точнее, их было очень много, потому что автор арабских сказок — народ. Истории, которые без устали рассказывает султану красавица Шахразада, в течение многих веков передавались из уст в уста на арабском Востоке: в Багдаде, в Басре, в Каире. Их рассказывали в кофейнях и на рынках, рассказывали просто так, для развлечения. Образованные книжники не обращали на эти истории внимания, так что сейчас даже трудно сказать, где и когда их начали записывать. Говорят, в X веке уже был какой-то сборник сказок о прекрасной и хитрой Шахразаде. Верно это или нет, никто не знает, но где-то свиток «Тысяча и одной ночи» появился. Многочисленные переписчики переделывали старые сказки на свой лад, и вставляли новые — ну почему бы не приписать Шахразаде историю, которую писец слышал в детстве от матери? Так книга росла и изменялась, пока в XVII веке не приняла, наконец, своего окончательного облика, того, который мы видим сейчас. Семьсот лет она собирала в себя по лоскутку выдумку, мудрость и юмор арабского народа, пока не превратилась в настоящий восточный ковер, тканый не золотом и не серебром, а словом.

Конечно, джинны и волшебные светильники — это фантазия, но сквозь нее проглядывает средневековый арабский город, настоящий, невыдуманный. Кого только мы не встретим на страницах — от султанов до чистильщиков, от визирей до разбойников. И, что самое главное, они показаны такими, какими были на самом деле. Ведь сказка — ложь, да в ней, как известно, намек. Здесь если султан, то либо своевольный тиран, либо слабый и глуповатый правитель, который во всем подчиняется своему визирю. А уж этот последний почти всегда «визирь гнусного вида скверный и порочный, скупой и завистливый, сотворенный из одной зависти». Не видно в сказках большого почтения и к судьям-кадиям и проповедникам-имамам — что-то часто они оказываются корыстолюбивыми обманщиками и лжецами.

Есть здесь, правда, и «добрый правитель» — легендарный халиф Харун ар-Рашид, который вместе со своим визирем мудрым Джафаром выходит по ночам на темные улицы Багдада, чтобы узнать, как живет его народ. Надо сказать, что Харун ар-Рашид и Джафар действительно когда-то жили и правили на Востоке, но ничем не напоминали тех справедливых халифа и визиря, которых из них сделала легенда.

И все-таки не «добрый» Харун ар-Рашид — настоящий герой сказок. Вспомним, например,

про Абу-Юсуфа, который рассудил спор халифа с Джафаром. На вопрос, как сделать, чтобы ар-Рашид не оставил у себя, не продал и не подарил визирю драгоценную вазу, Абу-Юсуф ответил: «Половину подари, а половину продай». Этого Абу-Юсуфа призывали в особо сложных случаях, а был он простой ремесленник.

Именно он — простой человек: купец, мастеровой, обычный горожанин и есть самый главный герой «Тысяча и одной ночи». И это неудивительно, ведь эти сказки сочиняли, рассказывали друг другу, а потом записывали все те же простые люди. И были они вовсе не «маленькими», приниженными, покорными судьбе.

Вот Синдбад-мореход, предприимчивый и отважный купец, который, невзирая на опасности, плывет по бушующим морям, бесстрашно ступает на неведомые берега, забирается в самые дальние уголки. Вряд ли он делает все это ради наживы, прежде всего им движет любопытство, жажда узнать, увидеть. Именно она заставляет его забыть об опасностях, а ведь они подстерегают его на каждом шагу. Судите сами — едва только Синдбад и его спутники избавляются от великана людоеда, как на них нападает дракон. Кажется, тут уж не до любознательности, однако, увидев с корабля скорлупу гигантского яйца, которое они издали даже приняли за купол, мореплаватели немедленно высыпают на берег и, разумеется, тут же подвергаются нападению огромной птицы Рухх. Но, чудом избежав гибели, неугомонный Синдбад снова пускается в плавание навстречу новым опасностям и приключениям. Ни при каких обстоятельствах он не покоряется судьбе, не теряет присутствия духа...

А помните знаменитую историю про дровосека Али-бабу, который находит тайник разбойников, куда они прячут награбленные богатства? Этот — беден настолько, что у него дома нет даже меры для измерения зерна — мерить-то нечего. И тут вдруг огромная пещера, полная драгоценностей, казалось бы, какая удача, однако, увидев золото, жена просит Али-бабу унести его туда, где он взял. «Нам не нужны чужие деньги», — говорит она. Не таковы брат Али-бабы богач Касим и его жена. Они владеют бесчисленными землями, садами и виноградниками, но им всего этого кажется мало — нужно больше, еще больше! И теперь, увидев, что у бедняка-брата впервые в жизни завелись деньги, они стремятся во что бы то ни стало заполучить их. В конце концов именно эта непомерная жадность и губит Касима.

И вот что еще очень важно: все симпатии рассказчика «Тысяча и одной ночи» на стороне бедняка-бессребренника, человека из народа. Именно он проявляет в этих историях щедрость и доброту, мужество и смекалку.

Прошли века. А мы с великим интересом продолжаем читать и по сей день и про Аладдина и про Синдбада, и другие сказки Шахразады, которая, как сказал поэт:

«И их она, не повторясь ни разу,
Рассказывала мужу своему
И жизнь себе спасла благодаря уму,
А нам дала так много чудных сказок».

ЗА ГРИБАМИ

Иду я в лес с кошёлкой
С подружкою вдвоём.
Грибы растут под ёлкой —
Мы быстро их найдём.

У пней растут опята,
А рядом — черныши.
И рады им ребята,
И рвут их от души.

Михеева Оксана,
6 класс,
Липецк

КОНЬ

Лебединая шея,
Шелковистая грива...
Мчит по полю галопом
Чудо-конь златогривый.
Словно птица, взлетел он
Над упавшей сосною
И немного, но всё же
Пролетел над землёю.
Вот, как лебедь на воду,
Опустился на землю
И, подумав о чем-то,
Снова дальше помчался.
Пыль по полю клубится.
До свиданья, красавец,
Легкокрылая птица.

Света Шелепнева,
6 класс,
школа № 640, Москва

В ДОРОГЕ

Мчится поезд по путям,
Мы сидим в вагоне,
Смотрим в окна на поля —
Там пасутся кони.

Поезд мчится мимо речки,
По реке плывёт рыбак,
Ловко удочку бросает,
Удить рыбу он мастак.

Разглядеть в окно успели
И корову, и быка.
Мы ещё бы посмотрели,
Жаль дорога коротка.

Ира Белокопытова,
7 класс,
Липецк

ЯБЛОНЕВЫЙ ЦВЕТ

Выхожу во двор: «Привет!
Здравствуй, яблоневый цвет!»
Розовый и нежный,
Яблоню ты облепил,
Будто зиму возвратил —
Яблоня заснежена.
Дунул ветерок слегка —
Лепестков летит река,
Дым за облака.

Таня Банишевская,
6 класс,
посёлок Заветы Ильича,
Московская область

Рисунок Н. Куликовой

НАХИМОВЦЫ

Найти в Ленинграде Нахимовское военно-морское училище просто: напротив стоянки легендарной «Авроры» стоит на Петровской набережной светло-синий дом с пушками у подъезда.

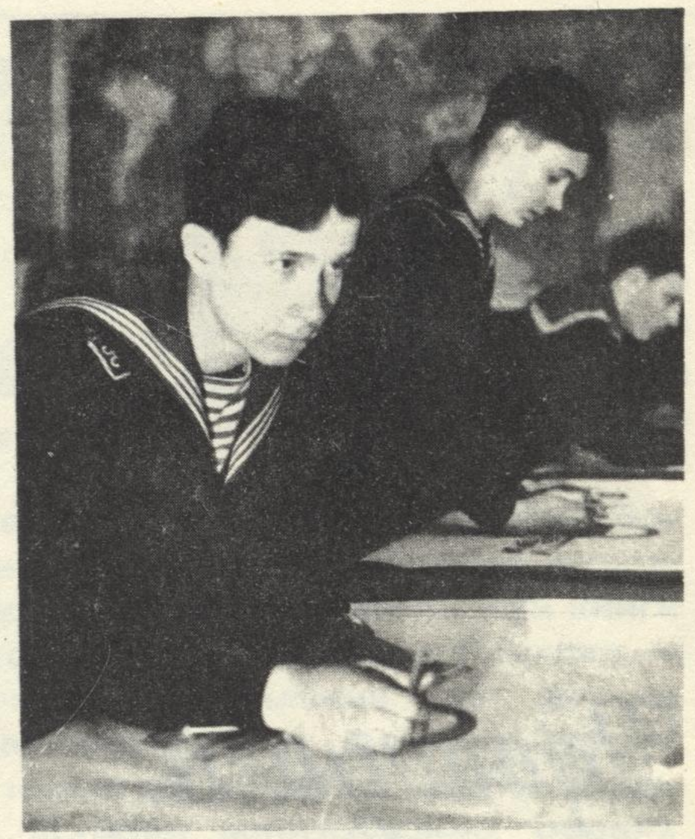
Еще шли бои в Белоруссии и Прибалтике, когда этот дом в июне 44-го заполнили мальчишки в черной морской форме. Училище было создано по решению Совета Народных Комиссаров для детей погибших фронтовиков.

В этом году училищу — сорок лет. Тысячи морских офицеров с гордостью говорят: «Я закончил Нахимовское!» Сегодня в нем учатся 600 молодых ребят.

Что они уже умеют? Управляться в любую погоду с парусами, разбираться с самой сложной картой, вязать хитрые морские узлы, работать с современной навигационной аппаратурой. Словом, готовят себя к суровой морской службе.

Мальчишкам, у которых в табеле одни «троечки» и изредка «четверки», тем, кто увиливает от уроков физкультуры, о Нахимовском училище лучше не мечтать. Нахимовец и учиться должен хорошо и быть физически развитым. А еще он должен быть мастером на все руки. Ни мам, ни пап, ни бабушек в училище нет. Здесь ребята делают для себя все сами.

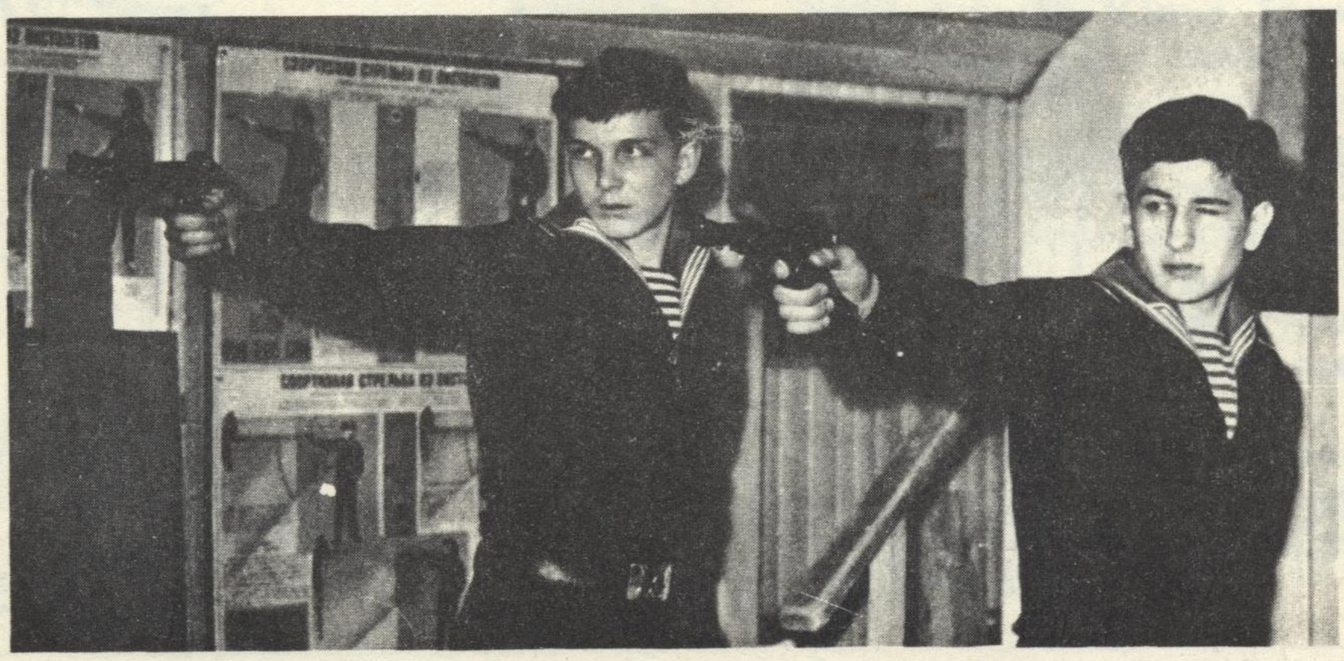
Мы были в доме на Петровской набережной от подъема до отбоя. Так напряжен здесь

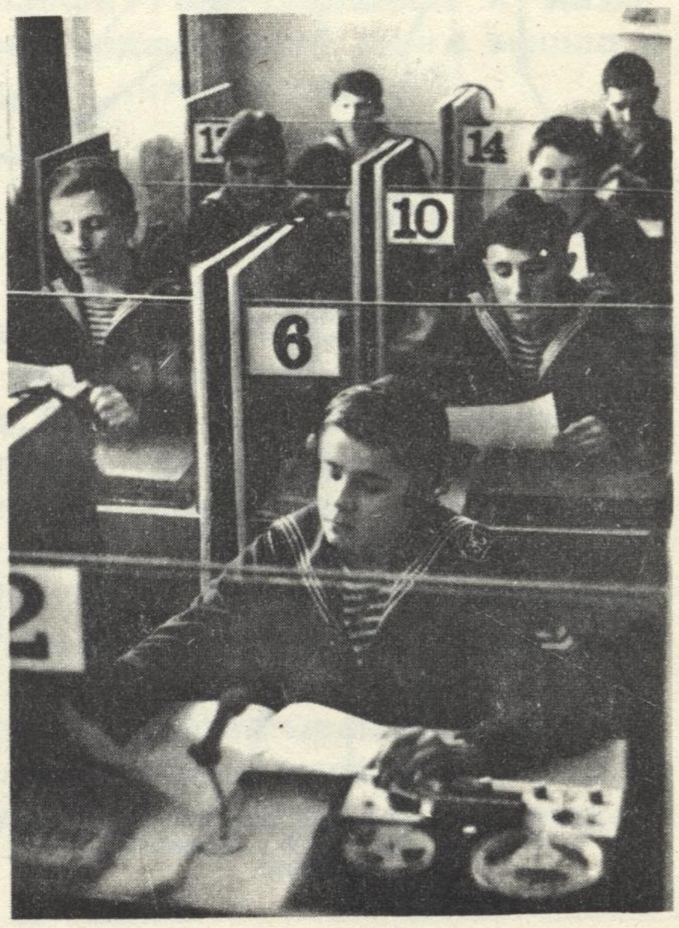

ритм учебы, занятий в спортзале, бассейне, на тренажерах, что, признаемся честно, устали.

Ю. ЗАРУДНЕВ
Фото Р. Лапицкого

Геннадий ГЛУШНЕВ

Геннадий Глушнев работает в совхозе «Большевик» Крымской области. Родился в Красноярском крае. Его первые стихи «Костер» напечатал в 1976 году.

Черничный человек

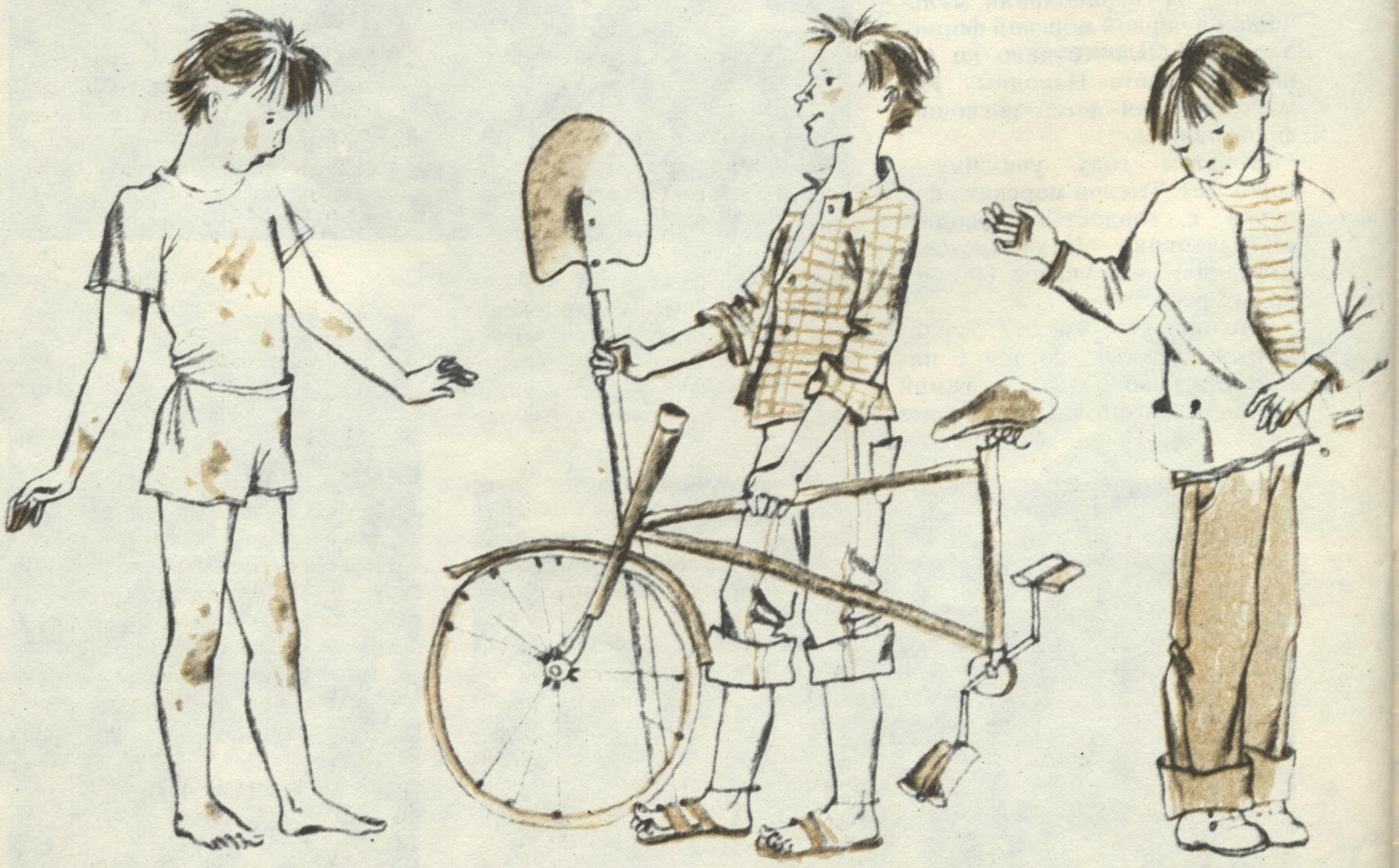
Ел чернику под сосной.
Только что это со мной?
В синих пятнышках рубашка.
И лицо, как промокашка.
Мну рубашку,
Щеки тру.
— Помоги.—
Прошу сестру.
А сестра помочь не хочет.
А сестра стоит хохочет.
Говорит она:
— Не три.
Ты черничный и внутри.

Дед сказал...

Дед сказал:
«У нас землица,
Что ни бросишь —
Уродится».
Я проверю,
Прав ли дед.
Посажу
Велосипед.
Разумеется, не новый.
Без руля,
Без колеса.
В наше время,
Что вы,
Что вы,
Кто же верит в чудеса?

Великан

Наблюдал я,
Как по мне
Шел жучок,
Как по стене.
Шел по шву,
Как по дорожке.
А потом упал в карман.
И сказал:
— Посплю немножко.
Не раздавишь,
Великан?
Я сказал:
— Не раздавлю.
С детства маленьких люблю.

Роса

Ветку дернешь —
В тот же миг
Издаешь невольно крик:
Кто-то крошечный,
Холодный
С ветки
Прыг за воротник.
Мол, иди своей дорогой,
Ничего в лесу не трогай.

Рисунки К. Почтенной

Василий Песков хорошо знаком и взрослым и детям. Во-первых, он выступает в телевизионной передаче «В мире животных», которую смотрят все, во-вторых, он — писатель, чьи книги каждый читал. «Птицы на проводах» — новая книга Пескова — рассказы фотоохотника. Василий Михайлович за долгие годы репортерской работы стал мастерским фотоснайпером.

Щелк-щелк — и на пленке навсегда остается какой-нибудь редкий зверь или пичуга. Об истории многих своих редких фотографий и рассказывает Василий Михайлович, и еще о том, как снимают фильмы о животных. Как, к примеру, в рассказе «Человек с севера»: «Однажды он появился в Москве с медвежонком Айкой, Айка родилась в южном зоопарке, но о ней должны были снимать фильм на севере, в Норильске...» А как проходила съемка фильма, вы узнаете, прочитав, естественно, рассказ.

А вот другой рассказ — о доме Альфреда Эдмунда Брэма в Ретендорфе. С портрета смотрит человек, оставивший миру одни из самых замечательных книг о животных...

Впрочем, каждый из рассказов Василия Пескова ценен и интересен.

Выпустило книгу издательство «Молодая гвардия».

Эта повесть перенесет тебя в доисторические времена. Вот как, скажем, звучат названия ее глав: «Мамонты и зубры», «Рыжие карлики»... Ты узнаешь о племенах, населявших планету много тысяч лет назад, в том числе о маленьких людях с рыжими косматыми головами, желтой шафранной кожей, ты побываешь в жилище пещерного человека, узнаешь, как появился первый топор, первый очаг, первая стрела... Узнаешь, как люди научились беречь огонь... Как за огонь сражались,— потому что огонь в те доисторические времена был теплом и жизнью... Книга Жозефа Рони-старшего и называется — «Борьба за огонь». Новое издание этой книги вышло в Ленинграде в издательстве «Детская литература».

Первая книга Юрия Томина «Шел по городу волшебник» поразила читателей своей необычностью. Мальчик нашел коробок с волшебными спичками, надломил одну спичку, и неожиданно желание его исполнилось. В новой книге Томина необычное и обыденное тоже существуют совсем рядом. Учитель Кулёминской области стал объектом наблюдения жителей другой планеты. К нему засылают агентов. Очередной агент — лжеучительница физкультуры. Она хочет вести ребят в поход. Приняты меры, чтобы предотвратить поход, но, увы, безуспешно. И тут...

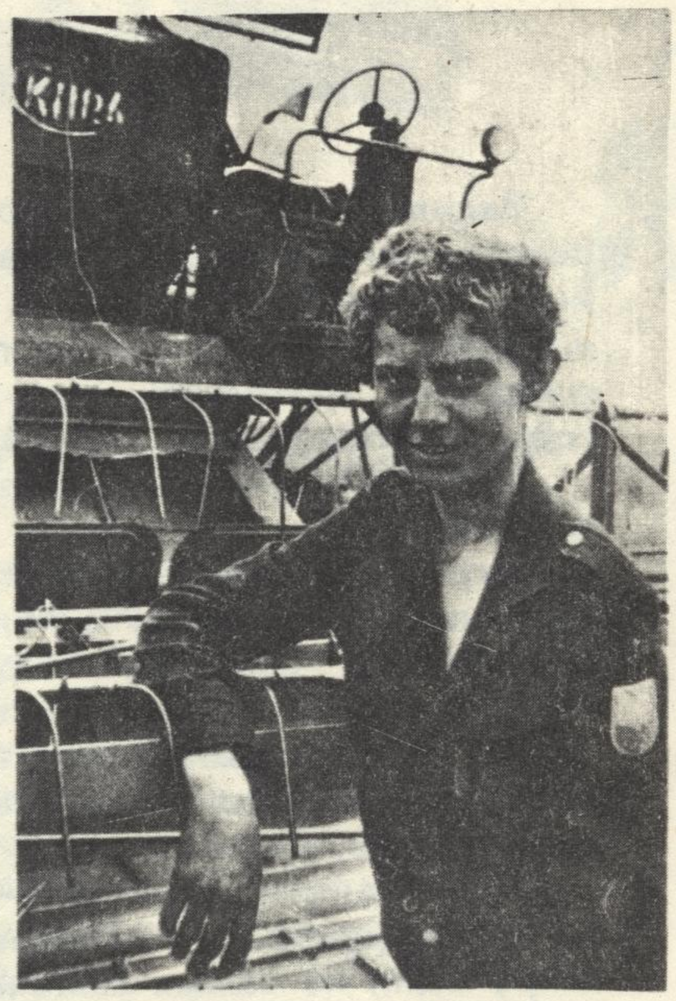
Однако, не будем пересказывать захватывающий сюжет, нужно просто взять и прочитать книгу. Называется она «А, Б, В, Г, Д и другие». Выпустило книгу в свет издательство «Детская литература».

Н. ТОМАНОВСКАЯ

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

НАСЛЕДНИКИ

ФОТОРЕПОРТАЖ НАШИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ, ЮНКОРОВ ОТРЯДА «ПЛАМЯ» О ТРУДОВЫХ ДЕЛАХ ПИОНЕРОВ СТАВРОПОЛЬЯ

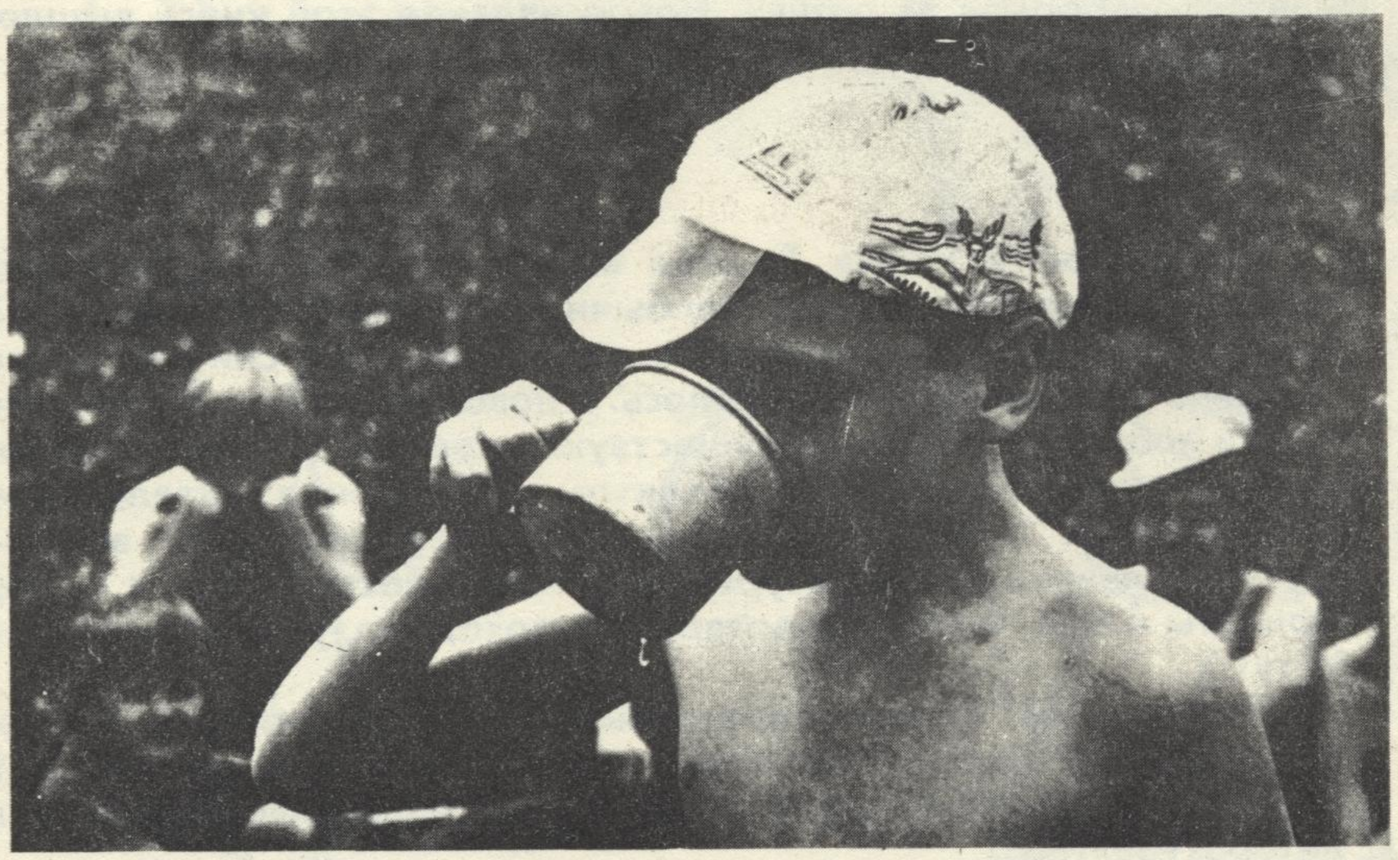

Говорят: «Лучше один раз увидеть, чем десять — услышать». И вот мы отправляемся в путь по колхозам и совхозам, садам и фермам Буденновского, Кировского, Георгиевского и Предгорного районов нашего края.

Сперва мы хотели ему не мешать, и сфотографировать во время работы на комбайне. Но «Колос» — такая громадина, что Леши Гуляева почти не видно. Стали кричать: «Леша, хоть на минутку остановись — ничего не получается!» И вот Гуляев на земле, Дима Агафонов его «щелкает», а мы, не сговариваясь, лезем на место штурвального. С высоты комбайна степь кажется не только бескрайней, но и другой по цвету. Более золотистой, что ли.

Потом Агафонов говорил: «Делаю снимки и прошу его рассказать о себе. Смеется: «А чего рассказывать?» Даже о том, что медалью «За трудовую доблесть» наградили, не сказал ни слова».

А в саду новопавловской средней школы № 2 поначалу было не до съемки. Со всех сторон то и дело слышалось: «Сперва наших яблок попробуйте, не стесняйтесь!» Щедрые хозяева угощали нас огромными, едва помещающимися на ладони плодами. И мы не стеснялись, чтобы не обидеть хозяев и Светлану Захаровну Сухину — наставника юных садово-

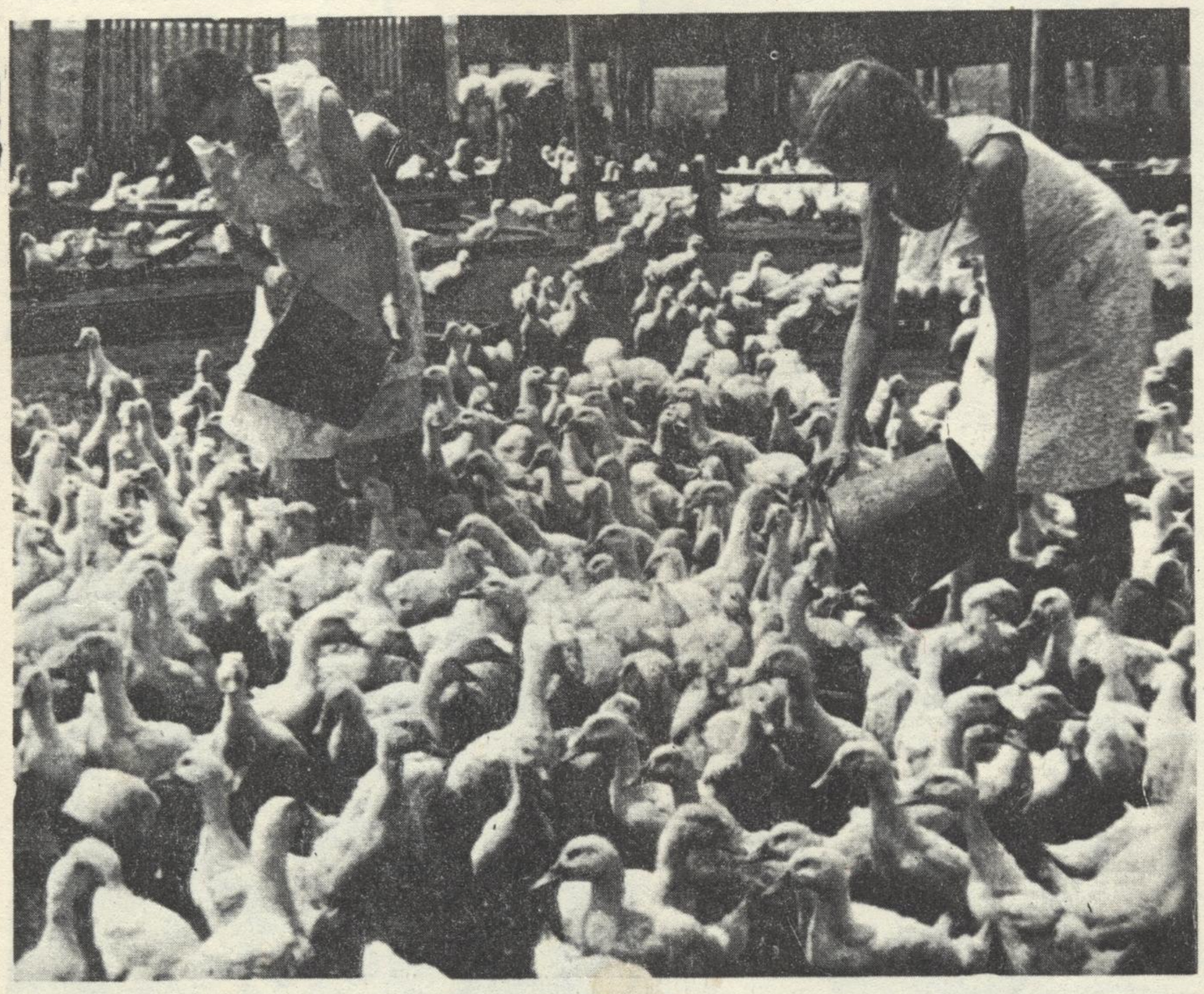

дов. «Сами видите,— говорила Светлана Захаровна,— урожай у нас хороший, трудятся пионеры хорошо, а лучше всех — Роман Дуленко и Саша Бородин».

Утят на пионерской птицеферме полторы тысячи. Маленькие, пушистые, так и хочется рукой погладить. Но странно — мы ими восхищаемся, а они на нас даже не обращают внимания. И вдруг, словно по команде, все утята дружно ударили клювами по деревянным кормушкам. В чем дело? Оказывается, они увидели своих хозяев — Надю и Таню Рубановых. И пока Надя и Таня разносили по кормушкам комбикорм, эта дружная дробь не прекращалась ни на минуту.

А на этом снимке юные механизаторы Александрийской средней школы. Не ожидая взрослых, они решили сами отремонтировать свой трактор. Во время уборки урожая дорога каждая минута.

Наша экспедиция по родному краю продолжалась несколько недель. За это время мы встретились с очень интересными ребятами — настоящими ударниками Пятилетки трудовых пионерских дел. И, конечно, впечатлений масса! Ведь мы привезли не одни снимки и записи в юнкоровских блокнотах. Мы и сами работали вместе с героями своего репортажа.

Галя Дедул,
Леша Балыков,
Миша Лунев,
Олег Денисенко,
Сергей Дроздов,
Фото авторов
Пятигорск

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Главный консультант Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. А. МЕДВЕДЕВ

СОРОК ЛЕТ НАЗАД

ИСКУССТВО НАСТУПЛЕНИЯ

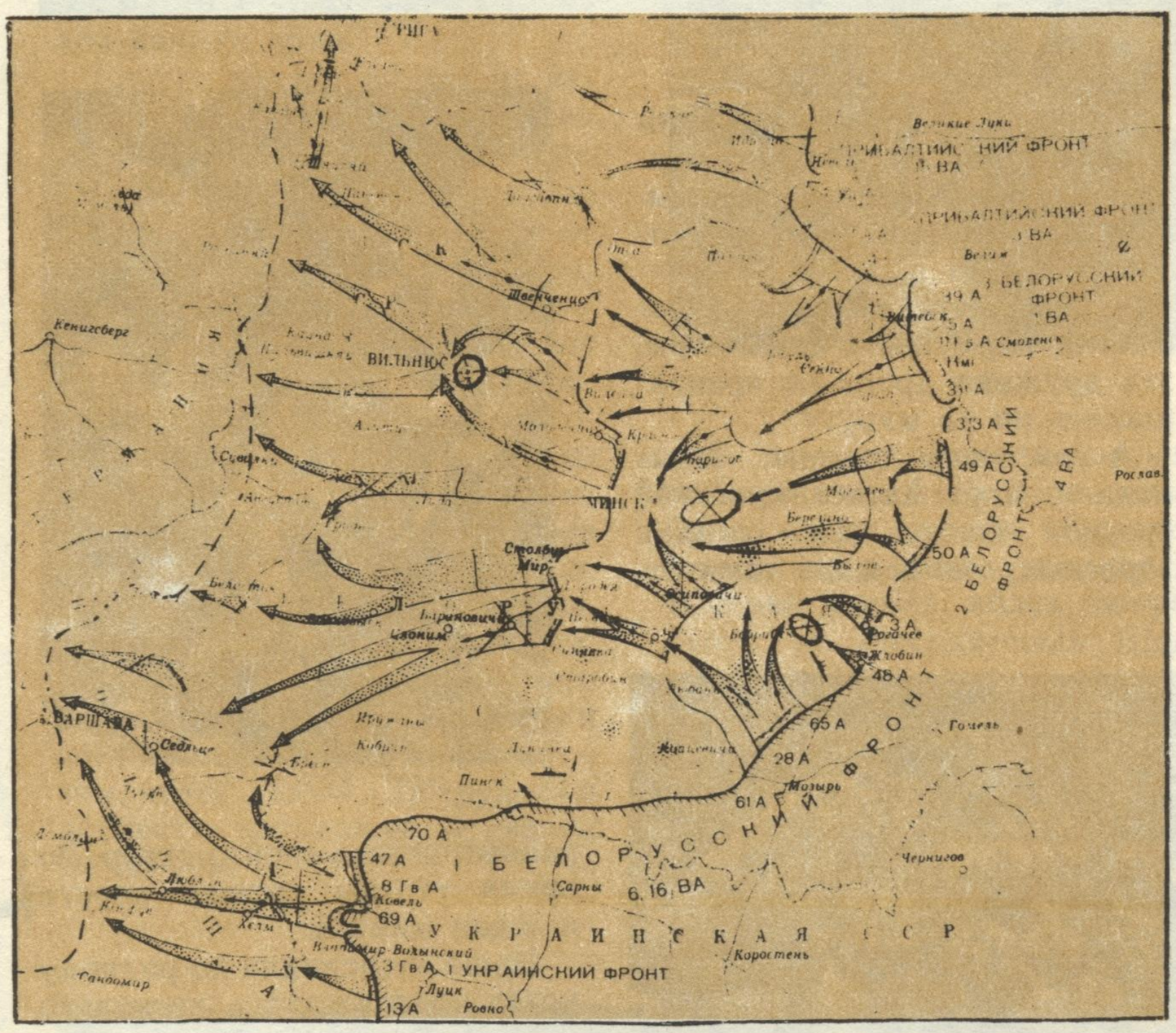
Мы уже рассказывали о том, как развивалась операция «Багратион», в ходе которой были освобождены Белоруссия и большая часть Прибалтики. А теперь речь пойдет о самом главном. Давайте подумаем, как и благодаря чему войска трех Белорусских и 2-го Прибалтийского фронтов сумели выполнить поставленную перед ними задачу?

Известно, что для успешного проведения наступательной операции наступающая сторона должна иметь превосходство в живой силе и технике. И вот — цифры. У противника было: 1,2 млн. человек, свыше 9,5 тысяч орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, более 1300 боевых самолетов. Наши войска насчитывали: 1,4 млн. человек, 31,7 тысяч орудий и минометов; 5200 танков и самоходных орудий и около 5000 боевых самолетов. Следовательно, Красная Армия имела это превосходство.

Большое значение имел и боевой дух наших бойцов и командиров. Недаром свыше 402 тысяч солдат, офицеров и генералов были удостоены правительственных наград. Многие стали Героями Советского Союза.

Но к этим двум слагаемым победы необходимо прибавить и третье — искусно разработанный Верховным Главнокомандованием стратегический план операции «Багратион».

Если на первом этапе наступления, когда наши войска прорывали оборону противника, окружали и уничтожали его основные силы, они действовали по сходящимся направлениям (смотри рис.-схему), то на втором этапе стратегия была уже иной. Учитывая, что на фронте у фашистов образовалась брешь протяжением до 400 километров, новые удары наносились уже по расходящимся направлениям. Для отступающего противника это решение было полной неожиданностью.

НАГРАДЫ РОДИНЫ

СОВЕТСКАЯ ГВАРДИЯ

За массовый героизм, мужество личного состава и высокое воинское мастерство в годы Великой Отечественной войны лучшие полки, дивизии, соединения и армии были удостоены звания гвардейских. Гвардейским частям и соединениям вручались особые знамена, а всем бойцам и командирам почетные знаки.

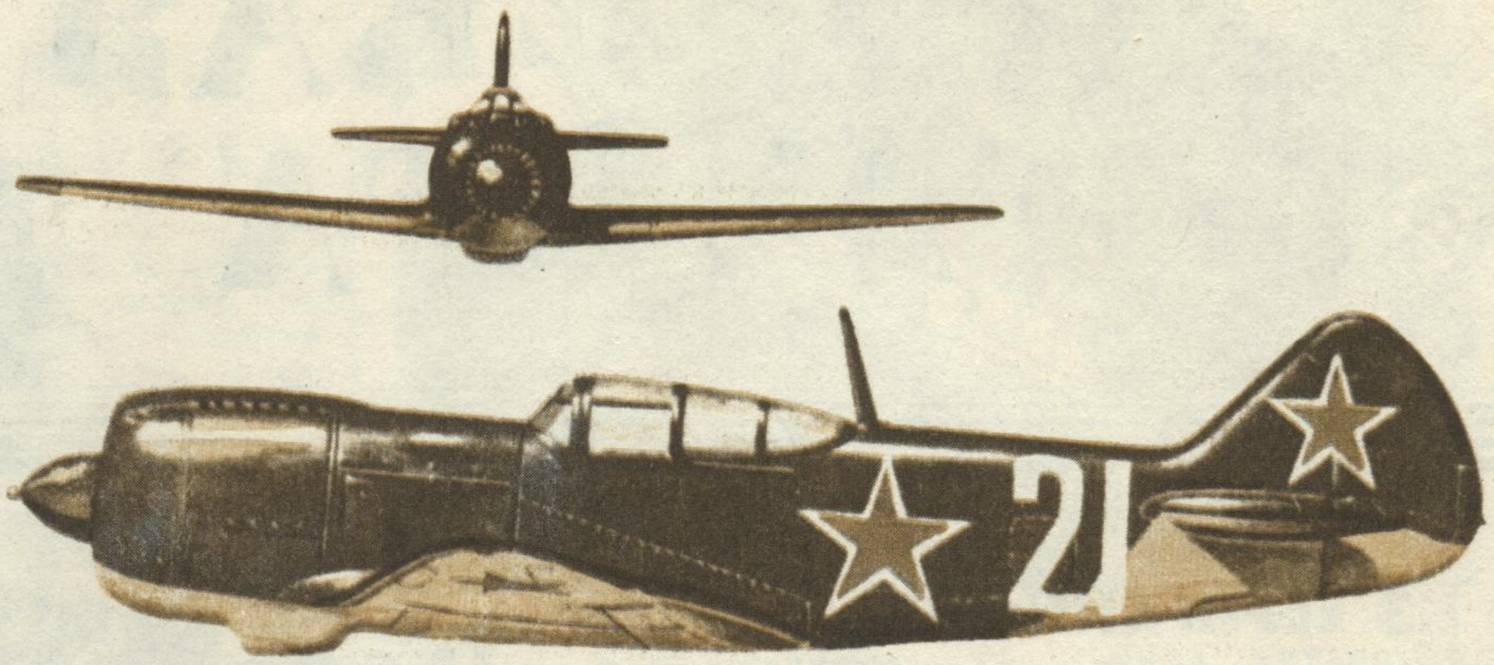

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

ИСТРЕБИТЕЛЬ Ла-5

В годы Великой Отечественной войны советские конструкторы создали новые типы самолетов — истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков. Один из них ты видишь на этом рисунке. По скорости полета и скороподъемности Ла-5 превосходил немецкие истребители, включая и Фокке-Вульф-190, который у противника считался самым лучшим.

ЮНАРМЕЙСКАЯ УЧЕБА

Однажды во время военной игры отделению юнармейцев было приказано обойти синих и атаковать их во фланг. У командира отделения была прекрасная возможность выдвинуться на рубеж атаки скрытно — в сторону «противника» вела заросшая кустами канава. Но он не обратил на это внимания и повел отделение по открытому полю. И, конечно, «синие» сразу же обнаружили их движение и подготовились к отражению атаки.

Этот пример убедительно доказывает: непродуманные действия не могут дать желаемого результата. Каждому решению должна предшествовать работа командира по взвешиванию всех «за» и «против». Военные люди это называют оценкой обстановки.

Что значит оценить обстановку?

Для этого прежде всего надо сопоставить свои силы и силы противника. При оценке своих сил важно учесть, в чем они уступают или превосходят противника. Следует принять во внимание задачи и возможности своих соседей. И, наконец, очень важна оценка местности, на которой действуют противоборствующие стороны. Умение использовать свойства местности, возможные укрытия и препятствия — одно из условий правильной оценки обстановки.

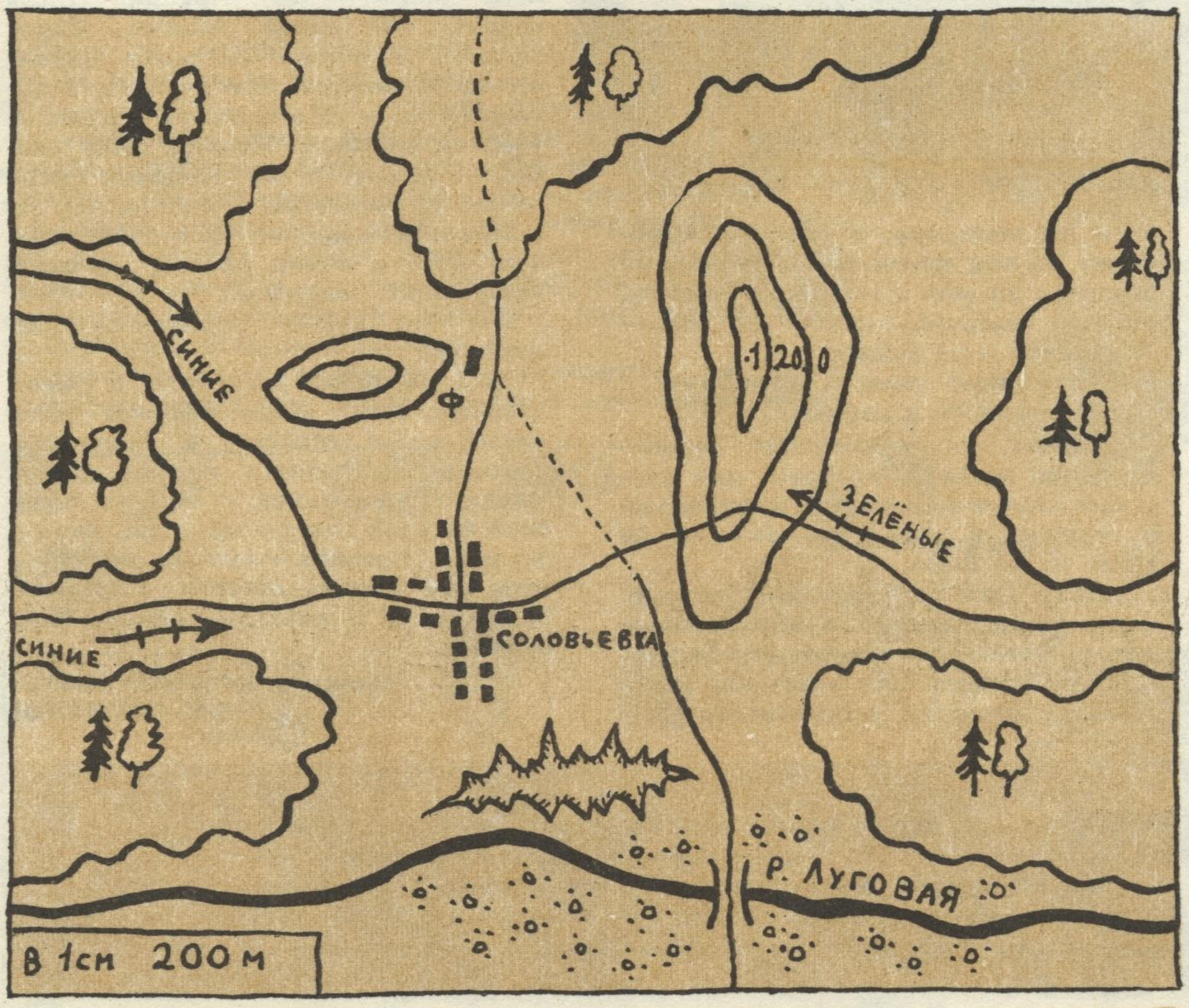
А теперь — контрольное задание.

ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ

Перед вами — условные обозначения и рисунок-схема, на которой действуют два юнармейских отряда — «синие» и «зеленые». У «синих» — 76 человек, вооружение — 50 «автоматов», 9 «ручных пулеметов», 5 «пистолетов», 9 «гранатометов», 3 «снайперских винтовки». У «зеленых» — 25 человек. Соответственно и вооружения по штату им положено в три раза меньше: 18 «автоматов», 3 «ручных пулемета», 3 «гранатомета», 2 «пистолета».

Оцените обстановку за командира «синих», которые готовятся к наступлению.

Срок присылки ответов — месяц со дня получения номера журнала.

Любезные друзья и братья! Знайте, что я пришел сюда... чтобы русскую землю от пленения и разорения избавить... Честная смерть лучше позорной жизни. Или победим и всех от гибели сохраним, или сложим свои головы...

Дмитрий ДОНСКОЙ

Жизнь каждого принадлежит Отечеству, и не удальство, а только истинная храбрость приносит пользу ему.

Адмирал П. С. НАХИМОВ

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 28-й

РЕБЯТА ИЗ «БРИГАНТИНЫ»

При входе в клуб юных моряков «Бригантина» меня остановил вахтенный. Он спросил, кто я и откуда. И только узнав, что из «Морской газеты», разрешил войти. «Ого,— подумал я,— тут настоящая морская дисциплина...»

Каждые тридцать минут вахтенный отбивал склянки в корабельный колокол, и я сверял свои часы, пока ходил по клубу и разглядывал: учебные морские пособия на стенах классов, настоящие морские компасы, хронометр, секстан и даже шлюпку с якорем, веслами и спасательным кругом.

А с этим вахтенным мне пришлось столкнуться еще раз. Проходя мимо

Вахтенный

Идут занятия

него по коридору, я обронил коробочку из-под фотопленки. Вахтенный подошел ко мне и попросил поднять. «У нас порядок,— сказал он мне.— И на море и на суше!»

Я смущенно поднял коробочку и скорее сунул ее в карман...

Впрочем, как я узнал в «Бригантине» из одной истории, которую мне рассказали юные моряки, без дисциплины и порядка и верно нельзя — ни на суше, ни на море.

...Было это в морском походе, какие всегда бывают в «Бригантине» летом. Заночевали курсанты на берегу. Разбили лагерь и назначили вахтенных. Допоздна рассказывали друг другу страшные истории про свирепых пиратов и брошенные экипажами корабли.

Ночью главстаршина Дима Семенов решил обойти посты. На одном из постов стоял Андрей Филимонов. Он заступил на вахту, когда все ребята уже крепко спали. Подошел Дима к его посту и видит: костер горит, а вахтенного рядом — нет. Походил Дима вокруг, нет нигде Андрея. Вдруг слышит, в листве высокого дерева что-то шевелится. Пригляделся, а это Андрей затаился в ветках. А в руках — учебная винтовка. Ночь-то была темная. Страшно стало Андрею после вечерних рассказов у костра, вот он и забрался на дерево. Но пост не покинул. Хоть и очень боялся, но охранял спящих товарищей.

Вот что значит порядок и дисциплина!

Чуть не забыл рассказать о самом главном. Клуб юных моряков «Бригантина» — в Москве, в Тушинском районе. Занимаются в нем двести двадцать мальчишек. И если ты перешел в пятый класс,— приходи, примут и тебя. Сначала — юнгой, потом, в седьмом классе, станешь старшиной шлюпки, а в девятом — юным боцманом...

Спецкор «Морской газеты»
В. ПАРФЕНОВ

Ученые разрабатывают проект: как дать в засушливую Австралию воду из... Антарктики. Речь идет об айсбергах. Предполагают буксировать их в Австралию мощными буксирами. Средний айсберг — это 900 миллиардов литров чистой пресной воды! Притащить два таких айсберга — и все население Австралии сможет утолять жажду целый год! Вот только смогут ли осуществить фантастический проект? Это покажет будущее...

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Современные суда — крепки и надежны. Но аварии случаются и с ними. Часто это происходит потому, что суда очень уж велики. Маленькое судно капитан «чувствует» хорошо, знает, где судно остановится, если дать задний ход, где закончит оно поворот, если руль переложить влево или вправо. А если судно — махина в четверть километра длиной и весом в триста тысяч тонн? Чуть-чуть не рассчитал — и смахнул кормой маяк! Чуть-чуть не сбавил ход — и вылез носом на камни. А любая авария обходится в громадные деньги!

Чтобы научить капитанов «чувствовать» суда-гиганты, построили действующие модели их — не больше байдарки. Море, где учат капитанов, тоже модель с фарватерами, каналами, причалами, мысами и маяками. Учатся капитаны маневрировать, останавливаться, отходить от причалов. Случаются аварии и здесь, только они ничего не стоят — это во-первых. А во-вторых, на настоящем судне капитан ошибку уже не повторит.

С. ЮРЬЕВ

С ВЫСТАВКИ ПИНГВИНА

ГИБЕЛЬ „ТИТАНИКА“

Сергей Гордеев, Ташкент

СОВЕТ ЗА ТРИ КРОНЫ

Сколько люди плавают на кораблях — столько они болеют морской болезнью... Даже адмирал Нельсон страдал от нее...

Однажды читатели шведской газеты прочитали объявление: «Вниманию тех, кто страдает морской болезнью! Вы посылаете мне три кроны, а я посылаю вам безотказное средство от морской болезни! Не скупитесь! Всего за три кроны!»

Те, кто выслал три кроны, получили по почте четвертушку бумаги и на ней очень лаконичный совет: «Сидите на берегу!»

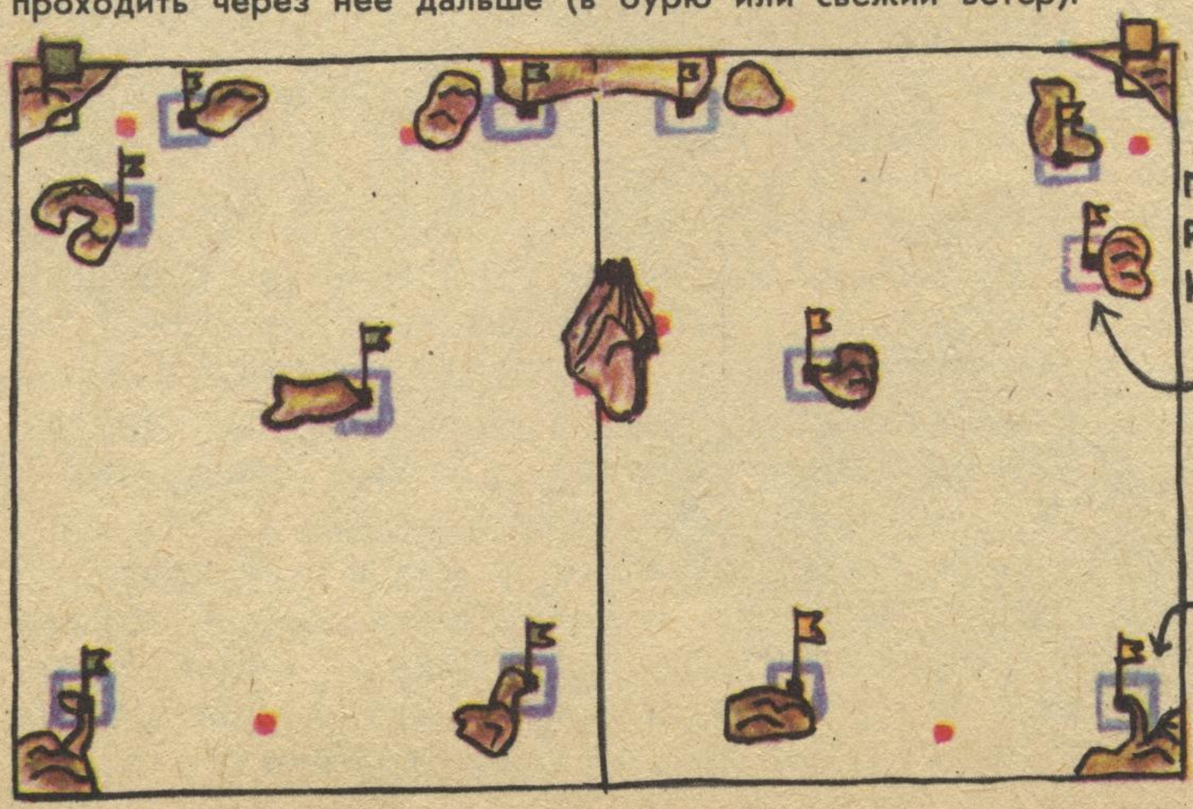

Продолжение. Смотри №№ 5, 6

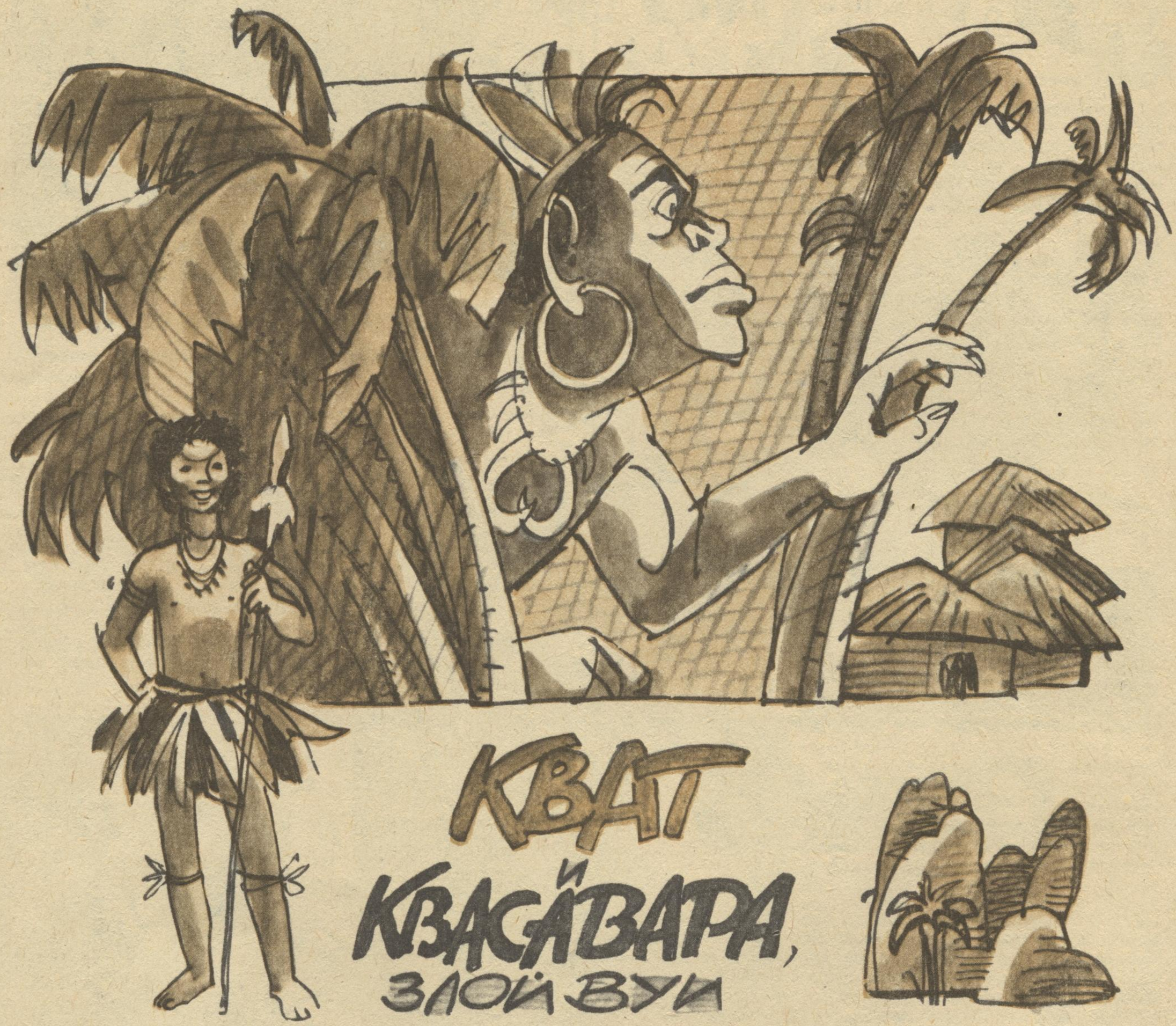
Карту ты можешь придумать сам. Суша должна занимать мало места, море — много. Чем карта больше, чем больше корабликов, тем больше простора для действий, тем интереснее играть. Красные клетки — скалы, о которые корабль разбивает буря. Если буря прижимает корабль к берегу, где нет красной клетки, он не разбивается.

В каждой клетке могут стоять два любых корабля, а если это два корабля разных флотов, они могут сражаться. Сражаться могут и корабли, подошедшие на расстояние выстрела. Дальнобойность кораблей всех рангов будет обозначена в отдельной таблице.

Третий корабль в клетку не вмещается, но может проходить через нее дальше (в бурю или свежий ветер).

СКАЗКА ОСТРОВОВ ОКЕАНИИ

Много раз плавал Кват* с острова Вануа Лава на другие острова и повсюду учил людей, как сажать в землю палкой-копалкой сладкий картофель батат, как рыть в земле яму, чтобы печь в ней на раскаленных камнях рыбу, мясо и плоды каштана. Научил делать из камня и костей наконечники для стрел, а из листьев пандануса плести циновки на пол и вязать крыши домов.

Однажды прослышал Кват, что на одном острове люди живут, не зная ночи, и что вместе с ними живет на острове страшный вуи по имени Квасавара, который пожирает слабых и неосторожных.

Задумал Кват освободить людей от людоеда, а заодно подарить людям ночь.

Вместе с ним собрались в плавание и его братья.

* Кват — легендарный герой сказок Океании, учитель и полубог.

А надо сказать, что ни у Квата, ни у его братьев отца не было, а была только мать. Ее звали Иро Ул и была она камнем на дороге. Когда настало время Квату родиться, камень раскололся, и из него вышел Кват. Он сразу был большим мальчиком и уже умел говорить.

— Как меня зовут? — спросил он мать.

Но камень молчал, и Кват сам дал себе имя.

У Иро Ул Кват был двенадцатым сыном. Ее сыновей до Квата всех звали Тангаро: Тангаро Лист Крапивы, Тангаро Лист Хлебного Дерева, Тангаро Лист Бамбука... а двух последних — Тангаро Умный и Тангаро Глупый.

Итак, собрался Кват в новое плавание. Но прежде чем сесть в лодку, взял мешок, поймал в деревне самую большую свинью и самого горластого петуха, положил их в мешок. Еще он взял с собой острый нож из черного камня обсидиана.

Сели в лодку Кват и его братья и отправились в плавание.

Долго плыли, пока из воды не показалась скала. А жил на этой скале старик по имени И Конг. У него-то и выменял Кват на свинью Ночь. Спрятал ее в мешок и поплыли они дальше.

Плывут, видят — остров. Солнце над ним ходит кругами, не заходя.

— Вот мы и прибыли,— говорит Кват.

Вышли на берег тамошние люди, стали приветствовать Квата и его братьев. Вытащили лодку на берег, отвели братьев в деревню, поместили в лучшем из домов. Давай резать свиней, готовить еду, сейчас начнется пир.

Но злобный людоед-вуи тоже не дремал. Услышал он — бьют барабаны, пахнет печеной рыбой и свиным мясом, вылез из темного леса, идет берегом. Один след оставляет больше другого — яма за ямой. Пришел в деревню и тоже вместе с людьми к земляным печам сел. А люди печи уже открыли, достали из них еду. Самые вкусные куски — гостям. И вуи себя не забывает — обеими руками мясо гребет. Решил он Квата и его братьев убить. И вот, когда все насытились, гостей уложили в подвесные гамаки, вуи из деревни ушел и спрятался в ближних кустах.

Только в деревне все заснули, поднял вуи свою огромную каменную палицу и стал красться назад в деревню. Смотрит, а в гамаках никого нет — а это Кват, когда вуи ушел, приказал братьям из гамаков вылезть и спрятаться в дупло большого дерева. Заскрипел зубами вуи — делать нечего, ушел назад в лес.

Когда люди в деревне проснулись, продолжили пир, снова вуи пришел.

— Где же вы спали? — спрашивает он братьев.

— Где нас положили в гамаки, там и спали,— отвечает Тангаро Умный.

А Тангаро Глупый говорит:

— Мы спали вон в том дупле.

Пир продолжается.

Снова наелись люди и снова стали укладываться спать. Гостей опять положили в гамаки.

«Ну, теперь вы меня не обманете!» — думает вуи.

Ушел из деревни, спрятался, а когда в домах все затихло, вернулся, видит, гамаки пустые, и давай палицей по дереву бить. Все дупло расплющил, посмотрел, а там никого нет! Кват на этот раз своих братьев под кучу листьев положил спать.

Снова проснулись люди в деревне, снова пир продолжили, вуи приходит, видит, сидят Кват и его братья.

— Где же вы спали? — спрашивает.

— В дупле, — отвечает Тангаро Умный.

— Вон в тех листьях, — говорит Тангаро Глупый.

Понял Кват, что рано или поздно найдет их вуи сонными. Посадил сосну-казуарину, быстро стала та расти и выросла выше всех деревьев на острове.

— Ждите нас, мы посмотрим, отчего это у вас не бывает ночи,— говорит Кват и полез вместе с братьями на дерево. А вуи подождал немного, взял раковинный топор и — следом. Лезут Кват и его братья, слышат, позади сучья трещат — карабкается великан.

— Расти моя казуарина! — говорит Кват.

Дерево давай снова расти, выросла верхушка высокая-превысокая, тонкая-претонкая. Только забрались на нее Кват с братьями, дерево согнулось и коснулось верхушкой земли. Спрыгнули Кват и одиннадцать его братьев, дерево распрямилось, да как подбросит великана. Взлетел он вверх, ударился о небо, умер, вниз в море упал. Пока падал, превратился в камень. А раковинный топор его на десятки мелких камней разлетелся. Оттого в море восточнее острова Вануа Лаву много маленьких островов.

А Кват сходил к своей лодке, принес мешок, в котором у него Ночь была. Открыл его и наступила темнота.

— Это вам ночь, чтобы лучше спать,— сказал он людям.

Но люди острова испугались: кругом черным-черно, не видно ни океана, ни леса, ни далеких гор, ни хижин в двух шагах, ни человека рядом с тобой.

— Сидите и ждите! — сказал Кват и выпустил из мешка петуха.

И когда время пришло, петух закричал, и наступила заря.

Взял Кват обсидиановый нож и разрезал Ночь на востоке у самого горизонта, и свет, который был покрыт темнотой, сначала пробился красной полосой, а потом засиял, стало видно солнце, и наступил день.

А Кват уже собирал лодку. Он узнал, что еще дальше на восток есть острова, на которых нет ни людей, ни зверей, ни птиц, ни насекомых. Нагрузил Кват лодку вырезанными из дерева драцены человеческими фигурками, фигурками свиней, кур, птиц, муравьев, сел сам и братьев посадил. Оттолкнул лодку, и уплыли они на восток.

Кват еще вернется. На всех островах люди ждут его возвращения.

Пересказал Макар ВЕСЕЛЫЙ
Рисунок А. Борисенко

Составил и оформил Л. Каминский

И лес и поляна зеленого цвета.
Сижу. Загораю. Каникулы. Лето.
За нашу Надежду Петровну я рада:
Ни троек, ни двоек ей ставить не надо,
Ей можно попеть, и вязанье начать,
А главное — можно сидеть и молчать!
Еще целый месяц! И несколько дней!
Потом мы опять повстречаемся с ней...

Людмила ФАДЕЕВА

— Я умею кататься на велосипеде без рук,— сказал Андрей.

— А я не умею,— вздохнул я.— Покажи!

— Здесь асфальт, жестко. Пошли в парк!

Пришли в парк.

— Я доеду вон до того дуба и ни разу не упаду. Смотри!

Андрей сел на велосипед и поехал.

— Ого! — сказал он, устанавливая на прежнее место заборчик.— Сегодня слишком сильный встречный ветер. Поеду в другую сторону — вон до той клумбы. И не упаду!

Андрей опять сел и поехал.

— Ого! — сказал он, собирая обломки скамейки.— Теперь попутный ветер слишком сильный. Пойдем на другую аллею, перпендикулярную.

Пошли. Андрей сел и поехал.

— Ого! — сказал он, возвращая статуе вертикальное положение.— Да тут боковой ветер ужасный!

Мы нашли аллею под углом в сорок пять градусов.

— Теперь смотри! — пообещал Андрей.— Покажу экстракласс! Совсем без рук!

— Ого! — сказал он, стаскивая переднее колесо с ветки тополя. И больше ничего не сказал — деловито сопел, прилаживая колесо на место.

— А по-моему, ветер тут совсем ни при чем...— неуверенно произнес я.

Андрей посмотрел на меня и вдруг хлопнул себя по лбу.

— Точно! И как это я забыл? Просто сегодня атмосферное давление повышенное!

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

Раз, два, три, четыре, пять —
Вышел дождик погулять.
Шел неспешно, по привычке —
А куда ему спешить?
Вдруг читает на табличке:
«По газону не ходить!»
Дождь сказал печально:
— Ох!
И ушел.
Газон засох.

Олег БУНДУР

Смешные диалоги

— Сегодня в нашем лагере интересный фильм.

— Какой?

— «Илья Муромец»!

— А он документальный?

— Юля, это ты слизала крем с торта?

— Нет, мама, я его просто выравнивала, потому что он помялся!

— Наконец у нас Сидоров исправился: перестал по ночам в палате мазать своих товарищей зубной пастой!

— А у меня паста кончилась!

— Ничего не могу понять! Проявил пленку и ничего на ней не обнаружил!

— Папа, не волнуйся, я эту пленку еще раньше посмотрел, и тоже ничего на ней не обнаружил!

Диалоги прислали:
Инга Волхонская *(Киев),*
Вика Незнамова *(Петропавловск-Камчатский),*
Игорь Штекман *(Казань),*
Сережа Шабанов *(Орша).*

Вдохновение

Когда у нас в лагере проходили «Веселые старты», Вова ни разу не смог подтянуться. Вечером он объяснял ребятам:

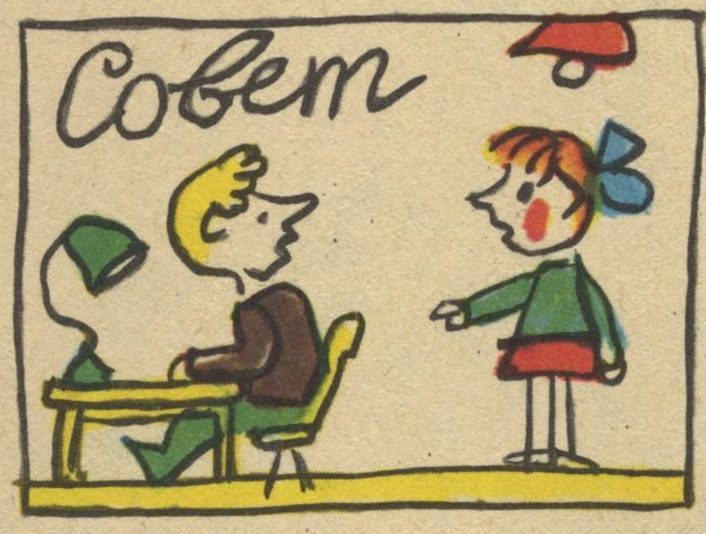
— Физрук всегда меня вызывает, когда у меня нет вдохновения!

— А когда у тебя бывает вдохновение? — спросили у него ребята.

— Зимой! — ответил Вова, и все засмеялись!

Андрей Ефимов,
5 класс,
г. Маркс
Саратовской области

Совет

Однажды я собрался написать письмо в редакцию журнала «Костер», но не сразу сообразил, где найти адрес журнала. Я задумался. Ко мне подошла моя младшая сестра и спросила, в чем дело. Я объяснил. Тогда сестра немного подумала и сказала:

— А ты напиши в редакцию и попроси, чтобы они прислали адрес!

И все засмеялись!

Сережа Демченко,
Барнаул

Головной убор

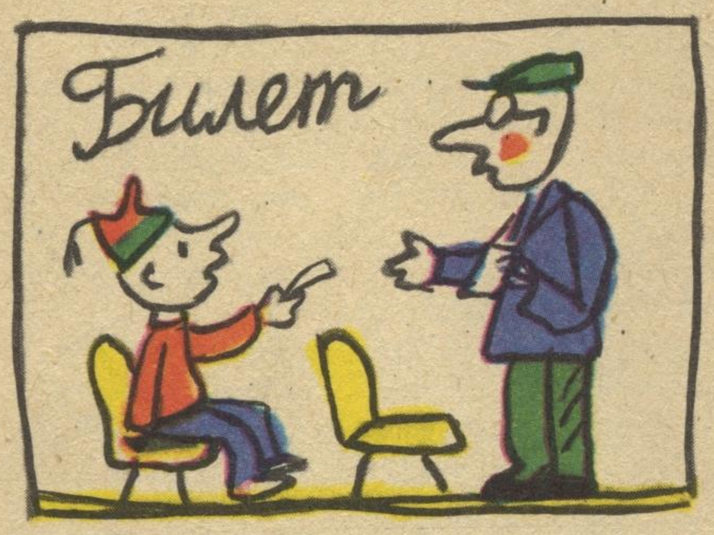
Однажды наш отряд пошел с вожатой в поход. Припекало солнце. Когда мы устроились на поляне, вожатая увидела, что Петров сидит без головного убора. Тогда она громко сказала:

— Петров, сейчас же одень палатку!.. Ой, я хотела сказать — сейчас же одень пилотку!

И все засмеялись!

Алеша Ганичев,
6 класс,
Заволжье
Горьковской области

Билет

Вася ехал домой в троллейбусе. Ехал он зайцем, то есть без билета. Вдруг вошел контролер:

— Ваш билет, молодой человек,— обратился он к Васе.

Вася долго копался в кармане, наконец вытащил какой-то измятый билет и подал его контролеру.

— Но это же трамвайный билет! — сказал контролер.

— Не может быть...— смущенно пробормотал Вася,— ведь я его подобрал в этом троллейбусе!

И все засмеялись!

Миша Удалов,
6 класс,
Ковров
Владимирской области

Зелёный патруль

В нашем отряде распределяли поручения. Витя Муркин поднял руку и сказал:

— Можно я буду «зеленый патруль»?

— Хорошо,— сказала воспитательница.— С завтрашнего дня приступай к своим обязанностям!

После обеда мы пошли в лес. Вдруг все увидели, как Витя ломает ветку орешника.

— Что же ты делаешь! — закричали ребята.— Ведь ты же — «зеленый патруль»!

— Нет,— ответил Витя,— патруль я только с завтрашнего дня!

И все засмеялись.

Женя Налюшный,
пос. Шолоховский
Ростовской области

Письмо Тане К. из Свердловской обл. и другим участникам нашего конкурса.

Дорогая Таня!

Ты прислала на конкурс рассказ „Объяснение“. Рассказ этот я уже читал раньше. Мало того, я его и написал. И он уже был напечатан в „Костре“. Ты его переписала аккуратно, без ошибок. Но зачем?

Ребята! Ещё раз напоминаю вам: не списывайте рассказы, диалоги и другие миниатюры из журналов и книг! Ведь гораздо интереснее описать самому смешной случай, который произошёл в школе или дома. Так многие ребята и поступают.

И ещё. Не присылайте мне, пожалуйста, истории про то, что „биссектриса — это такая крыса...“ Или про фикус, который переругался с суффиксом. Эти шутки очень старые, над ними смеялись ещё наши бабушки.

И вот ещё что. Не забывайте указывать свою фамилию, имя, класс и почтовый адрес. Иначе как же я пошлю приз победителю?

Ваш Учитель Смеха

ОЛИМПИЙСКИЙ-84

Итак, доблестные разведчики, сегодня седьмым туром завершается отборочный этап. Вот задания тура.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крa8, пп. b7, c6, d5; черные: Крb6, Сh2, п. b2.

Б. Белые: Крb7, Кh1, п. h5; черные: Крd1, Сd7, пп.f6, f7.

Цель разведки: выяснить, могут ли белые спастись от поражения в А, а в Б одержать победу.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: Д.a7, h6; черные: пр.a3, c3, c7.

Б. Белые: Д. d8, пр.f6, g5, h6; черные: пр.a3, c3, f8, h8.

Цель разведки: и в А и в Б определить, какой результат ожидает белых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А Белые: Д.24, 42, пр. 25; черные: Д.5, пр.15, 23.

Б. Белые: 13, 20, 24, 33, 41; черные: 22, 32, 36.

Цель разведки: исследовать обе позиции и доложить о возможностях белых.

ВПЕРЕДИ ФИНАЛ!

А там ты сможешь получить спортивный разряд, диплом, приз.

Кто же допускается к финальным сражениям? Тот, кто набрал в семи турах 40 очков. Порядок такой:

1. Отправь рапорт № 7.

2. Спустя три дня после рапорта отправь свой «Листок учета» (на открытке!), где проставь очки за туры 1—4 (по данным из «Бюро самопроверки») и за туры 5—7 (по собственным предположениям). Печатными буквами напиши свою фамилию, имя, класс, адрес, есть ли разряд.

3. Затем жди от главнокомандующего АРЧЕБЕКом —

а) новый пароль (без него рапорт по финалу не примут);

б) анкету (ее надо сразу заполнить и вернуть);

в) чистый конверт (его следует сохранить до финала, а затем в № 8 прочитаешь, как им распорядиться).

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крf2, Фa4, Сa7, Кb6; черные: Крb7, Сa8, п.f3.

Сумеешь ты в этой позиции (автор Юрий Селявкин, Воронеж) пойти за белых так, **чтобы при любом ответе противника сразу дать ему мат?**

КОНКУРС „Я — КОМПОЗИТОР“

Не только решать шахматные задачи, но и самому составлять их — разве это не интересно? **А лучших составителей будут ждать призы и дипломы.** Доблестные разведчики, не бойтесь испытать свои силы!

Кто допускается? Все арчебековцы (и этого года и прошлых лет).

Какие задачи? На мат в 2 хода; неопубликованные.

Как присылать? На листке размером 14×21 см. Задачу нужно изобразить на диаграмме и повторить в нотации. Ниже написать полное решение, а также фамилию, имя, возраст, адрес. Участник может прислать не больше трех задач. Срок — до 1 января.

Два совета. 1. Первый ход решения не должен быть грубым (шах, взятие фигуры, лишение черного короля доступных ему в начальной позиции полей). 2. На доске не должно быть фигур и пешек, не участвующих в решении.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКа

В конкурсе «Я — композитор» 1983 года приняли участие 111 разведчиков, приславших 320 составленных ими задач. Судья всесоюзной категории Юрий Георгиевич Фокин распределил отличия так. (Присуждение вступит в силу 1 ноября).

1-й приз Олегу Соглобову (п. Арск) за задачу, приведенную на диаграмме. Ее решает ход 1.Кр:c7! (Шахмат-адмирал Ферзьбери предлагает всем разведчикам выявить как в этой, так и в других задачах: а) смысл первого хода, б) все защиты черных от угрозы, в) матующие ходы белых. И сообщить свои оценки этих задач).

2-й приз Володе Максимову (Родники). Его задача — белые: Крa5, Фg7, Лe1, Лh6, Сh2, Кb6, Кf2; черные: Крc5, Фf6, Сb8, пп.a3, b4, c6, d3, d5. 1.Cg1!

3-й приз Ашоту Егиазаряну (г. Абовян). Белые: Крa1, Фf8, Лe8, Лf1, Cg1, Кd1, Кf7, пп.b2, c4, e2, f4, g3; черные: Крe4, Фa5, Лa3, Лg6, Сa7, Кc7, Кd5, пп.a2, b4, e7, f5. 1.Фh8.

Почетные отзывы. 1-й — Юре Адюшкину (Первоуральск). Белые: Крd1, Фb6, Лf3, Лh7, Сc1, Сh5, Кf8; черные: Крg8, Лa6, Сc7, п.d7. 1.Сa3.

2-й — Володе Зянчурину (Бердск). Белые: Крb3, Фb7, Лd6, Cg1, Ch1, Кe3, Кg2, пп.d4, e2, e6, h5; черные: Крe4, Лg5, п.d5. 1.К:d5.

3-й — Володе Максимову. Белые: Крd2, Фe7, Ch3, пп.c3, d6, g2; черные: Крe4, Кh8, пп.d5, e5, f4, g6. 1Фh7!

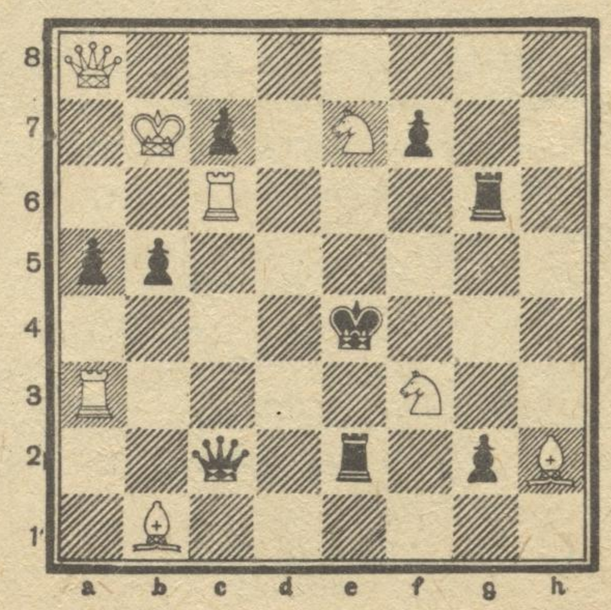
4-й — Даниилу Якимовичу (Новосибирск). Белые: Крb7, Фh1, Лa6, Лe4, Ch7, Кd3, п.b4; черные: Крd5, Кe2, Кf6, пп.b3, g3, h6, 1. Фh4!

5-й — Сереже Сорокину (п. Сапожок). Белые: Крa7, Лc3, Cd2, Кb3, п.a2; черные: Крb4, Лh5, пп.a4, b5, b6, h6. 1.Кa5.

6-й — Олегу Семенову (п. Крюково). Белые: Крd1, Фb4, Лd4, п.d3; черные: Крe3, Сc1, Кf5, п.f3. 1.Лg4!

Специальный (за миниатюру) — Сереже Абраменко (Волжский). Белые: Крb8, Фa8, Лd3, Кc7; черные: Крb6, пп.a6, c6. 1.Лd4!

Специальные (бывшим арчебековцам) — Николаю Зиновьеву (Усть-Каменогорск) — белые: Крe2, Фf3, Лg7, Cf6; черные: Крh8, Фf7, Кe3, пп.d5, h7. 1.Фh5! И Александру Гришину (с. Ермоловка) — белые: Крd7, Фd8, Ca4, Cc3, Kh2, п.d2; черные: Крd3, п.g6; задание выполняется дважды: а) в приведенной позиции, б) при ч. п.g6, переставленной на f7. В а) — 1.Фg5!, в б) — 1.Фf6!

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

ТРЕНИРОВКА

СПЕЦИАЛЬНЫЕ И ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ПРЫГУНОВ В ВЫСОТУ

1. Махи ногой, стоя у гимнастической стенки, 15—20 раз. Мах ногой с одного, двух, трех шагов разбега без отталкивания, то же самое с отталкиванием, 15—20 раз.

2. Прыжки с доставанием высоко висящих предметов рукой, ногой, по 10—15 раз.

3. Выпрыгивание на гимнастический снаряд, горку матов; выполняется с 4—6 шагов разбега, 15—20 раз.

4. Прыжки через планку или резинку, натянутую между стойками, отталкиваясь от мостика, 15—20 раз.

5. Прыжки через гимнастического коня или бревно, с опорой двумя руками, 12—15 раз.

6. Прыжки через планку с короткого и среднего разбега, 15—20 раз.

В основе подводящих упражнений для прыжка «фосбери-флоп» лежат три задачи:

Освоение техники бега по дуге

1. Бег по кругу радиусом 13—15 метров, 8—10 раз.

2. Бег по кругу с постепенным уменьшением радиуса.

3. Равномерно ускоренный разбег по прямой с переходом на дугу поворота в последних 3 шагах разбега, 8—12 раз.

4. Разбег по кругу с ускорением на последних 3 шагах, 10—12 раз.

Освоение техники толчка при дугообразном разбеге

1. Бег по кругу с отталкиванием вверх-вперед через каждый шаг, радиус круга — 8—10 метров, 10—12 раз.

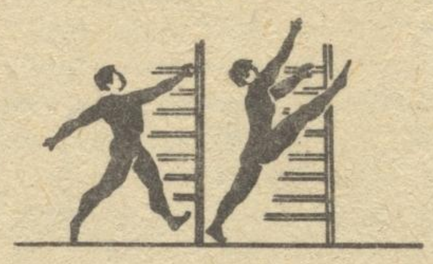
2. Равномерно ускоренный бег по кругу диаметром 8—10 метров с отталкиванием вверх-вперед через 5 шагов, 10—12 раз.

3. Прыжки с доставанием висящего предмета, 12—15 раз.

4. Прыжки на гимнастический стол или горку матов, 20 раз.

а/ Сначала, оттолкнувшись с косого разбега, прыгун садится на край стола, боком, на бедро согнутой в махе свободной ноги.

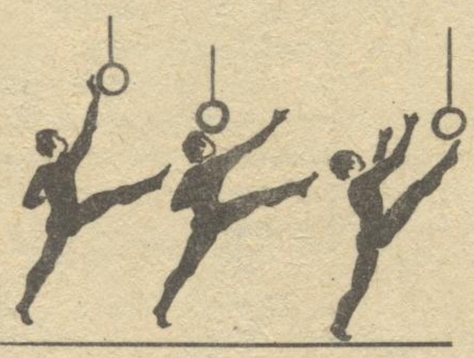
б/ Прыгун разбегается по дуге, после взлета несколько поворачивается спиной к столу и садится на него.

1

4

2

5

3

6

Освоение техники перехода через планку

1. Прыжок с места, стоя на мостике спиной к планке, лучше, если это будет резиновый шнур.

2. Прыжок с 3—5 беговых шагов разбега с мостика, 12—15 раз. К освоению целостного прыжка «фосбери» следует приступать после освоения всех элементов техники.

Похвальные отзывы (на равных): Сереже Бородавкину (Запорожье). Белые: Крb7, Лb4, Лh5, Се7, Кс5, Кс7, пп.b3, с2; черные: Крa5, Фе2, Лa2, Се1, Kf8, пп.d2, e4. 1.Крa8.

Олегу Захарову (Шахты). Белые: Крd5, Фa1, Лa3, Лg8, Сh5; черные: Крf2, Лf1, Се1, пп.с2, d6, e3, e5. 1.Лa8.

Илье Каплану (Свердловск). Белые: Крa1, Фе1, Лb4, Лf6, Сb3, Сh4, Ке2, пп. с3, d5; черные: Крe5, Фе3, Лa5, пп.a2, a6, d3. 1.Лb6.

Игорю Киче (Киев). Белые: Крh5, Лd2, Сс2, Сf6, Ке7, п.f2; черные: Крf4, Лс4, Лс5, Сd6, Kf8, пп.f3,f5. 1.Лd5.

Даниилу Якимовичу (Новосибирск). Белые: Крe1, Фс8, Лa3, Лh3, Сh1, Кf3, Кg7, п.d2; черные: Крe4, Лd8, Сa6, Кd7, пп.b7, d4, f4. 1.Лd3.

Специальный похвальный отзыв (за миниатюру) Вячеславу Антипову (Боровичи). Белые: Крg3, Фе3, Сс8, Се5, Kf2; черные: Крd5, п.f6. 1.Фb6.

Победителям и всем остальным участникам соревнования юных композиторов шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет благодарность!

ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

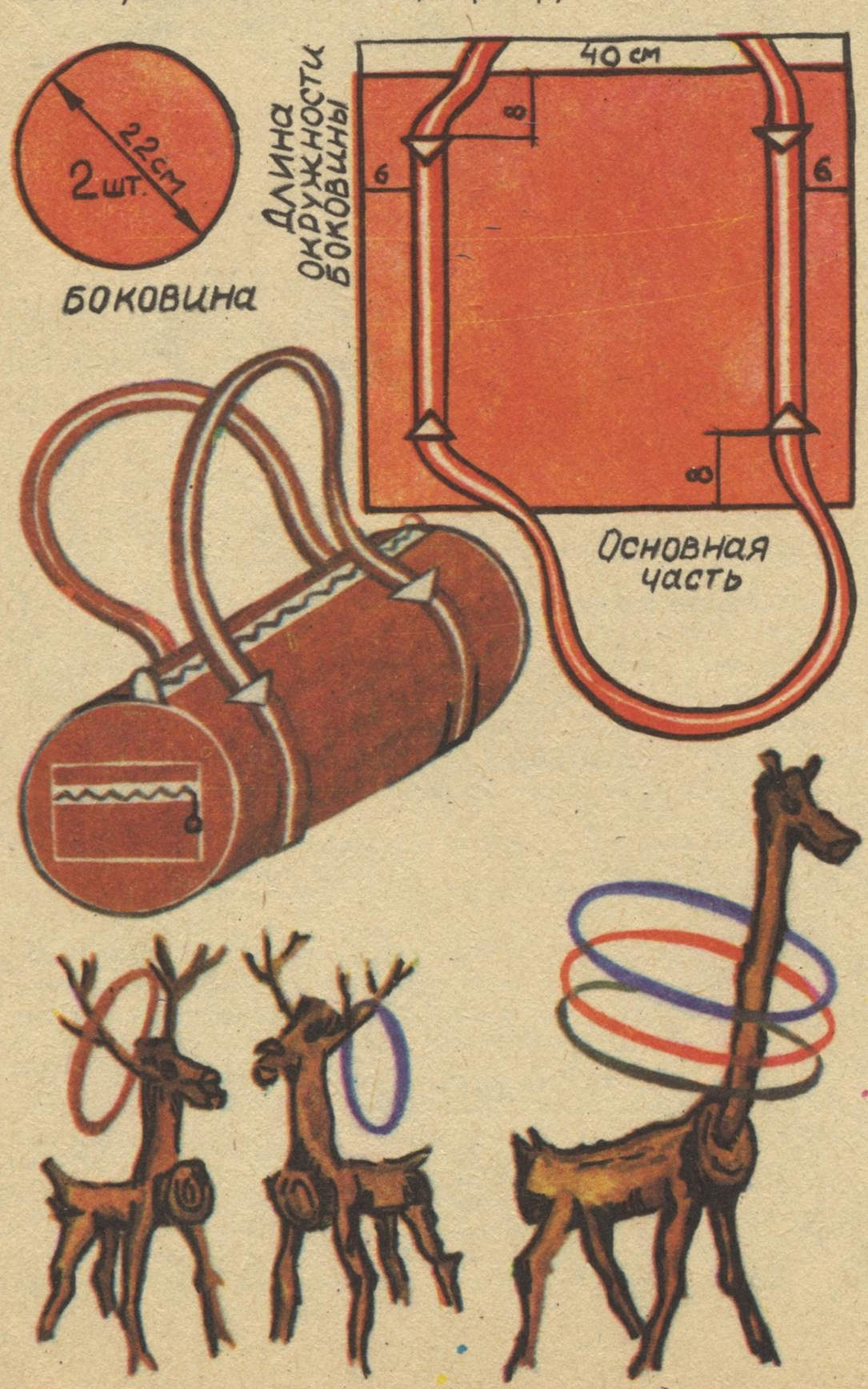
§ 1. Рапорт по 7-му туру отправить до 1 октября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Давай сошьем модную КРУГЛУЮ СУМКУ. Материал: плащевка, холст, подкладка, тесьма, молния — 40 см. Основную часть и 2 боковины крои из плащевки, холста и подкладки. Ремень для ручек /длина — 240 см, ширина — 3 см/ — из плащевки и холста. Припуск на швы — 1 см. Детали из плащевки и холста сострочи вместе по краю. Заготовку ремня положи плащевкой вниз, по краям отогни по 1 см на лицевую сторону, на середину /где остался холст, не закрытый плащевкой/ приметай, а потом пришей тесьму. Пристрочи ремень к основной части /см. рис. основной части/. Его можно закрепить треугольниками из кожи или кожзаменителя — это ты тоже видишь на рисунке. Теперь собери и сшей основную часть и боковины, выпустив между ними полоску сложенной вдвое тесьмы. Сшей части подкладки, вложи ее изнаночной стороной в сумку. Соединив их края и подогнув вовнутрь по 1 см, вшей между ними молнию. Если сумеешь и захочешь, сделай боковой карман /16×8 см, молния — 16 см/.

Света Павлова из Вологды и Вика Коваленко из Дмитрова просят нарисовать ДЕРЕВЯННУЮ СКУЛЬПТУРУ, сделанную из сучков и веток. Девочки! Все эти деревянные фигурки тем и хороши, что неповторимы. Нет двух одинаковых сучков — нет двух одинаковых скульптурок. И делать их по образцам не надо. Присмотритесь к валежнику, веткам под ногами, постарайтесь разглядеть в них птиц, зверей, людей. А если вы отдыхаете в пионерском лагере, то из коряг и пней сумеете сделать больших зверей, похожих на тех, что нарисованы. На рога оленя и шею жирафа удобно набрасывать кольца. Эта игра очень понравится в младших отрядах. Да вы и сами с удовольствием потренируете свою меткость.

Рисунки Ю. Беломлинской

НЕКТО ДЕ-ПОНЖЕСТ подал в суд на Жюля Верна, утверждая, что в романе «Путешествие к центру Земли» есть заимствования из его рассказа.

Судья, сравнив оба произведения, сказал:

— Пустяковое совпадение. Но рассказ плох, а роман великолепен!

И заставил незадачливого писаку оплатить все судебные издержки.

АНГЛИЙСКОГО писателя Оскара Уайльда спросили, что он думает о пути, который проделало человечество. Он ответил:

— Если бы у пещерного человека было чувство юмора, история выглядела бы совсем иначе!

МАРК ТВЕН умел самые печальные мысли облекать в юмористическую форму. Это он сказал:

— Мы должны жить так, чтобы после нашей смерти даже могильщику было грустно!

КОНКУРС! КОНКУРС!

ЗАДАЧА ЭДИСОНА

Эту задачу давал своим ученикам знаменитый американский изобретатель Томас Эдисон. Вот ее условие:

Вы на необитаемом острове. Перед вами стоит огромная гранитная скала весом в двадцать тонн. Ее высота 20 метров и ширина тоже 20 метров. Как вам сдвинуть ее с места, если учесть, что на острове нет ничего, что могло бы вам помочь?

Ученики Эдисона решили эту задачу. Попробуйте и вы. /**10 очков.**/

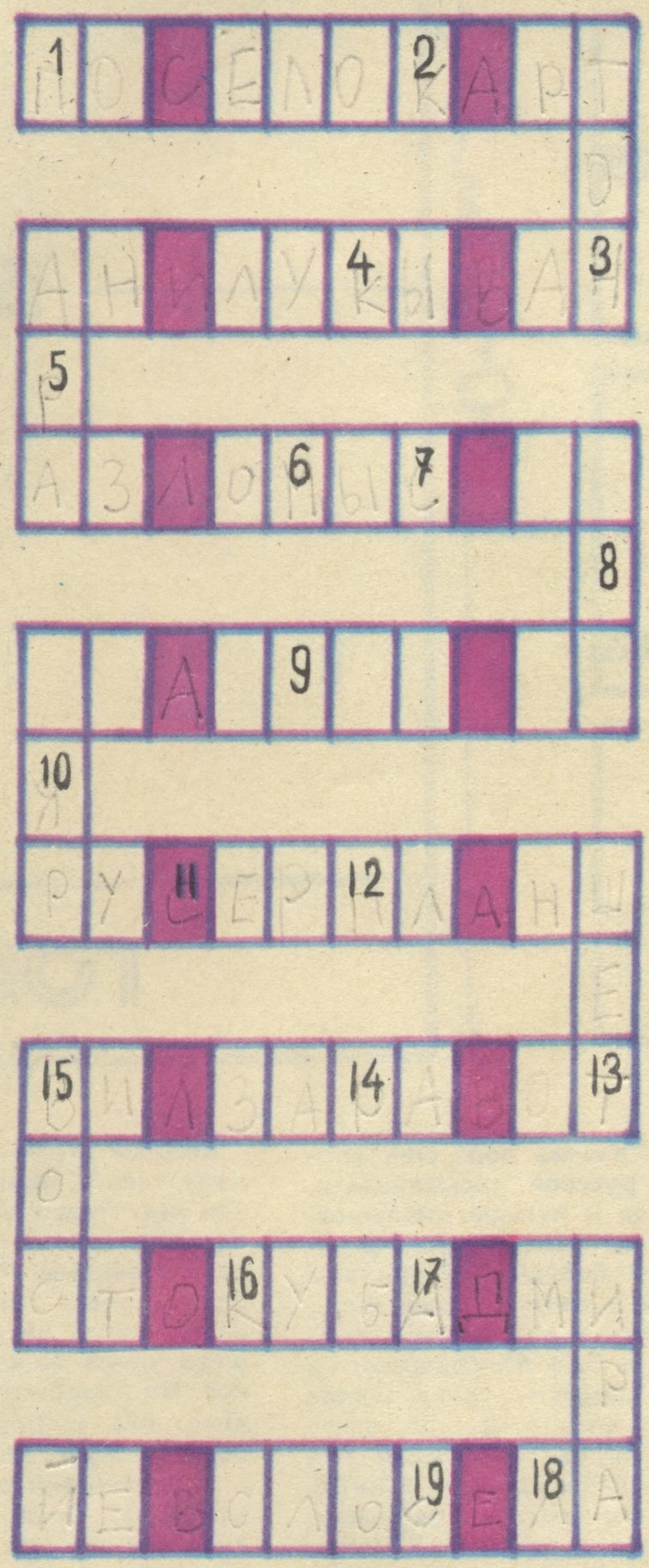
ЧАЙНВОРД

Разгадав его, в выделенных клетках вы сможете прочесть народную пословицу. /**5 очков.**/

1. Небольшой населенный пункт. 2. Прессованная бумага. 3. Привычка к выполнению какой-либо работы. 4. Специалист по приготовлению пищи. 5. Пьеса Б. А. Лавренева. 6. Часть суши, вдающаяся в море острым углом. 7. Физические упражнения, развивающие и укрепляющие организм. 8. Горизонтальная площадка вдоль склонов речной долины. 9. Декоративный кустарник. 10. Этажи во внутреннем помещении театра. 11. Ручное сельскохозяйственное орудие. 12. Сумка для географических и топографических карт. 13. Продукт или изделие, предназначенные для продажи. 14. Половодье. 15. Страна света. 16. Остров-государство в Карибском море. 17. Воинское звание. 18. Пьеса А. Н. Островского. 19. Певчая птица.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Оформление А. Януса

ЗАГАДОЧНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ

Две девочки родились в один и тот же день одного и того же месяца в один и тот же год у одних и тех же родителей, но они не «двойняшки». Как это может быть /**6 очков.**/

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 6

Загадочная запись

Число проданных кусков сукна — 98. А вся вырученная сумма равна 4837 рублей 28 коп.

Поиск закономерности

Второе задание — недостает:

Рис. 3. Лишний предмет — деревянный молоток-киянка. Этот ряд построен по принципу материала, из которого сделаны предметы, киянка — единственный предмет из дерева.

Найдите ошибку

Нет, штангисту, поднимающему штангу в Тбилиси, больше помогает центробежная сила вращения Земли. Следовательно, тбилисский тяжелоатлет затрачивает меньше энергии, чем его коллега в Мурманске.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША **Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА** **Корректор Д. Г. ЛАЗДАН**

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

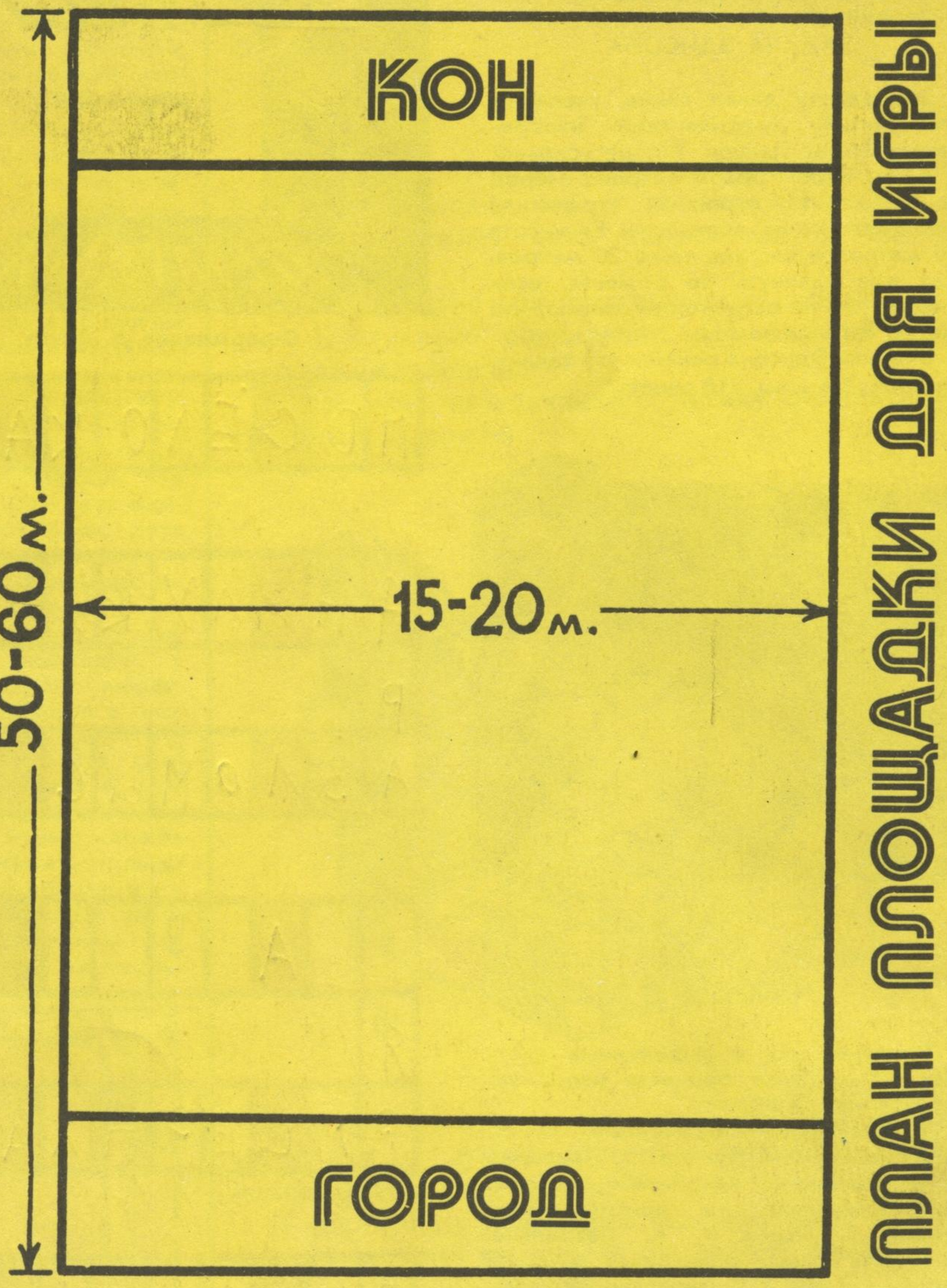
М-25910. Сдано в набор 05.04.84. Подписано к печати 04.06.84. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,8. Печать офсетная. Тираж 841 000 экз. Заказ 2390. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

30 к.
Индекс 70445

ЕСТЬ ТАКАЯ ИГРА

ПЛАН ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ИГРЫ

В нашей стране лапта известна с давних пор. Она упоминается и в памятниках древней русской письменности, и в воспоминаниях иноземных купцов и путешественников. Однако, ссылка на историю вовсе не обязательна. Спросите об этой игре своих дедушек и бабушек, и они вам расскажут, как с увлечением играли в лапту в годы своей молодости. Впрочем, это игра не только для детей и подростков. В 1958 году, в Воронеже, я был болельщиком и свидетелем соревнований взрослых спортсменов за звание чемпиона республики по этому виду спорта. Да, да, лапта считалась одним из видов спорта и на следующий год была включена в программу Спартакиады народов РСФСР. И мог ли тогда кто-нибудь подумать, что пройдет еще немного времени и о лапте просто-напросто забудут. К сожалению, дело обстоит именно так. Сегодняшние мальчишки и девчонки играть в эту игру не умеют. Хотя, если разобраться, чего же тут уметь! Правила ее просты. В этом вы можете убедиться сами.

Для игры нужны лапта, то есть палка длиной 80—120 сантиметров, и мяч — диаметром 6-7 сантиметров и весом 50—70 грамм.

Играют две команды, по 7—9 человек, одна — в «городе», другая — в «поле». Капитан команды «поля» назначает одного из своих игроков «подавальщиком» в «город», как правило, самого ловкого и меткого.

Играть можно в спортивном зале, на стадионе и даже на обыкновенной лужайке, предварительно их разметив.

Каждый игрок команды «города» может бить лаптой по мячу только один раз, независимо от того, попал по мячу или нет. Право на следующий удар он получает в порядке очереди после того, как сбегает на «кон» и вернется незапятнанным. Капитан может бить подряд три раза, а бежать после любого своего удара. Когда игрок бежит на «кон», лапту он должен оставить в «городе». После хорошего удара бежать на «кон» могут сразу несколько игроков. Но перебегать можно лишь до тех пор, пока мяч находится вне «города». За каждый успешный пробег туда и обратно игрок получает одно очко.

Задача игроков команды «поля», в том числе и «подавальщика» — как можно быстрее «запятнать» мячом соперника или поймать «свечу». В этом случае команды сразу же меняются местами.

Время игры — от 30 до 60 минут. Победительницей считается команда, набравшая больше очков.

И — последнее. Несмотря на всю простоту и незатейливость, лапту можно считать универсальным тренировочным комплексом. Ведь в ней одновременно важны: «Находчивость, глубокое дыхание, верность своей команде, внимательность, изворотливость, быстрый бег, меткий глаз, твердость удара руки и вечная уверенность в том, что тебя не победят». Так сказал об этой игре известный русский писатель Александр Иванович Куприн. И, думается, лучше не скажешь.

И. ГРЕБЕНЩИКОВ,
мастер спорта